

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ШЕСТОЙ ГОД

ДОПОЛНЕНИЕ ЗА ПЕРИОД С 1 ИЮЛЯ ПО 30 СЕНТЯБРЯ 1951 ГОДА

UN LIBRARY
3 FEB 1959
UN/SA COLLECTION

НЬЮ-ЙОРК

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

ШЕСТОЙ ГОД

Дополнение за период с 1 июля по 31 сентября 1951 года

СОДЕРЖАНИЕ

Номера документов	Заглавие	Стр.	Номера документов	Заглавие	Стр.
S/2231	Письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 2 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря в ответ на его каблогранму от 14 июля 1950 г. (S/1619) относительно резолюций, принятых Советом Безопасности 25 июня, 27 июня и 7 июля 1950 г. (S/1501, S/1511, S/1588)	3	11 июля 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности по поводу прохода судов через Суэцкий канал		8
S/2233 (с включением документа S/2233/Corr.1)	Письмо постоянного представителя Индии при Организации Объединенных Наций от 5 июля 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности относительно индо-пакистанского вопроса	3	S/2245 (с включением документа S/2245/Corr.1)	Каблогранма постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций от 15 июля 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности и Генерального Секретаря	9
S/2234	Каблогранма начальника штаба Органа Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине от 8 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря, передающая новый предварительный доклад о мерах, принятых для проведения в жизнь резолюции Совета Безопасности от 18 мая 1951 г. (S/2157)	4	S/2246	Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 16 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением двадцать третьего доклада Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Корее, представляемого на основании резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 г. (S/1588)	10
S/2236	Письмо чрезвычайного посланника и полномочного министра Хашемитского Королевства Иордании в Соединенных Штатах Америки от 6 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря	4	S/2262	Письмо заместителя постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций от 25 июля 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности	12
S/2241	Письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от	5	S/2265	Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 27 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением двадцать четвертого доклада Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Корее, представляемого на основании резо-	

Номера документов	Заглавие	Стр.	Номера документов	Заглавие	Стр.
	люции Совета Безопасности от 7 июля 1950 г. (S/1588)				
S/2266	Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 27 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением полученных от Командования вооруженными силами Объединенных Наций текстов документов, относящихся к ведущимся в Кэсоне переговорам о прекращении огня, выпущенных между 13 и 21 июля 1951 года	13	S/2304	Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 20 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением полученных от Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Кэсоне текстов документов, относящихся к ведущимся в Кэсоне переговорам о прекращении огня, выпущенных между 6 и 16 августа 1951 года	33
S/2275	Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 2 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением текстов документов, относящихся к ведущимся в Кэсоне переговорам о прекращении огня, выпущенных Командованием вооруженными силами Объединенных Наций в Кэсоне между 25 и 30 июля 1951 года	15	S/2309	Письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 22 августа 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности	37
S/2277	Записка заместителя представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 3 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением двадцать пятого доклада Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Кэсоне, представляемого на основании резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 г. (S/1588)	20	S/2311	Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 24 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением полученного от Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Кэсоне текста документа, относящегося к ведущимся в Кэсоне переговорам о прекращении огня, выпущенного 23 августа 1951 года	40
S/2287	Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 8 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением полученных от Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Кэсоне текстов документов, относящихся к ведущимся в Кэсоне переговорам о прекращении огня, выпущенных между 31 июля и 6 августа 1951 года	22	S/2326	Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 4 сентября 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением полученных от Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Кэсоне текстов документов, относящихся к ведущимся в Кэсоне переговорам о прекращении огня и выпущенных 28 и 29 августа 1951 года	42
S/2296	Каблограмма министра иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики от 11 августа 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности	25	S/2333	Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 10 сентября 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением двадцать шестого доклада Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Кэсоне, представляемого на основании резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 г. (S/1588)	45
S/2300	Письмо начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине от 16 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением предварительного доклада о мерах, принятых для проведения в жизнь резолюции Совета Безопасности от 18 мая 1951 г. (S/2157)	27	S/2341	Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 12 сентября 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением текста документа, выпущенного 6 сентября 1951 г. и относящегося к ведущимся в Кэсоне переговорам о прекращении огня	48
		28		Контрольный список документов	50

ДОКУМЕНТ S/2231

Письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 2 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря в ответ на его каблограмму от 14 июля 1950 г. (S/1619) относительно резолюций, принятых Советом Безопасности 25 июня, 27 июня и 7 июля 1950 г. (S/1501, S/1511, S/1588)

*[Подлинный текст на английском языке]
[6 июля 1951 года]*

1 сентября 1950 г. [S/1755] премьер-министр Греции г-н Софокл Венизелос сообщил вам непосредственно телеграммой, что «ввиду развития событий в Корее и желая подтвердить солидарность Греции с остальными Объединенными Нациями, совет министров Греции единогласно постановил послать боевую единицу своих наземных сил для принятия участия в борьбе, предпринятой Организацией Объединенных Наций в целях защиты свободы и независимых народов». Согласно вашему сообщению от 14 июля 1950 г. [S/1588], подробности проведения в жизнь постановления греческого правительства были по обоюдному согласию установлены с Командованием вооруженными силами Объединенных Наций и уже в течение многих месяцев пехотный батальон сражается в рядах вооруженных сил Объединенных Наций в Корее.

Мое правительство поручило мне сообщить вам, что оно, преисполненное тем же духом солидарности, около десяти дней тому назад решило удвоить численность этой боевой единицы.

Алексей КИРУ
Постоянный представитель
Греции при Организации Объединенных Наций

ДОКУМЕНТ S/2233 (с включением документа S/2233/Corr.1)

Письмо постоянного представителя Индии при Организации Объединенных Наций от 5 июля 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности относительно индо-пакистанского вопроса

*[Подлинный текст на английском языке]
[6 июля 1951 года]*

В дополнение к моему письму от 30 июня 1951 г. [S/2225] на имя Председателя Совета Безопасности с препроложением сообщения премьер-министра и министра иностранных дел Индии от 29 июня 1951 г. по поводу нарушения со стороны Пакистана линии прекращения огня и соглашения, заключенного между Индией и Пакистаном, мое правительство поручило мне довести до сведения Совета Безопасности о следующих дальнейших инцидентах, относящихся к нарушениям Пакистаном условий о прекращении огня:

1. 25 июня 1951 г., в Ури, взвод пакистанских войск и пятьдесят гражданских лиц совершили набег на три села, расположенные в 1 000 ярдах внутри индийской территории, подвергли порке мужское население, похитили украшения стоимостью в 4 000 рупий и украли 186 козлов и баранов.

2. 25 июня 1951 г. семь чинов пакистанской пограничной полиции устроили засаду в восьми с половиной милях к юго-западу от Ранбирсингпуры

и угнали весь скот из села, расположенного внутри индийской территории.

3. 26 июня 1951 г., в Самбе, пакистанская пограничная полиция открыла огонь по патрулю, находившемуся на территории Индии и убила одного патрульного и ранила четырех.

4. 30 июня 1951 г., также в Самбе, пакистанская пограничная полиция произвела 2 000 выстрелов по индийскому патрулю, находившемуся внутри индийской территории.

Мне кроме того поручено сообщить вам, что первый и третий инциденты, о которых сообщалось в моем письме от 30 июня 1951 г. с препроложением сообщения премьер-министра и министра иностранных дел Индии, произошли 23 июня 1951 г., а второй инцидент, о котором доводилось до сведения в этом сообщении, произошел 26 июня 1951 года. О всех этих инцидентах было своевременно доведено до сведения наблюдателей Организации Объединенных Наций.

Б. Н. РАУ
Постоянный представитель Индии при
Организации Объединенных Наций

ДОКУМЕНТ S/2234

Каблограмма начальника штаба Органа Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине от 8 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря, передающая новый предварительный доклад о мерах, принятых для проведения в жизнь резолюции Совета Безопасности от 18 мая 1951 г (S/2157)

*[Подлинный текст на английском языке]
[9 июля 1951 года]*

1. 30 июня 1951 г. были заключены соглашения с правительством Израиля о возвращении арабского гражданского населения, которое было удалено из демилитаризованной зоны. Было решено, по соглашению, что председатель и наблюдатели Организации Объединенных Наций переговорают с главами арабских семей (общее число которых определялось примерно в сто), которые были задержаны в Шаабе (Израиль), и уведомят главу каждой из этих семей, что « те из вас, которые желают вернуться в демилитаризованную зону, будут возвращены туда. Мы просим вас подписать заявление следующего рода: Я и моя семья (всего в числе) желаем (не желаем) возвратиться в демилитаризованную зону ».

2. Когда председатель 2 июля прибыл в Шааб, он просил собрать все арабское гражданское население, чтобы осведомить их относительно их права вернуться или остаться на месте и информировать их о времени, когда будут предоставлены перевозочные средства. Старший израильский делегат, сопровождавший председателя, отказался согласиться с такой процедурой на том основании, что соглашение, заключенное начальником штаба и д-ром Бйтаном, касалось только отобрания подписей. Впрочем, старший израильский делегат сообщил председателю, что немедленно после отобрания подписей те, которые выскажутся за возвращение в демилитаризованную зону, будут уведомлены о времени предоставления средств передвижения и о других имеющих к этому отношение деталях. Председатель сообщает, что эти сведения не были сообщены до ночи 4 июля 1951 года.

3. Главы семейств, опрошенные председателем 2—3 июля 1951 г., являлись представителями 632 лиц арабского гражданского населения из общего числа 785 человек, эвакуированных из демилитаризованной зоны. Из этого числа приблизительно 250—260 высказались за возвращение в демилитаризованную зону.

4. Председатель также посетил четырех арабов, которые были заключены в тюрьму в Шафаамре по обвинению в нарушении израильских распоряжений, изданных в порядке проведения чрезвычайных мер, т.е. за « сношение с врагом ». Один из них был мухтар из Баккара. 5 июля они были освобождены и им было разрешено вернуться в демилитаризованную зону.

5. Ввиду разницы в 153 человека между числом арабов, которых представляли главы опрошенных

семейств, и числом жителей, эвакуированных из демилитаризованной зоны, председатель просил разрешить ему вернуться в Шааб, с тем чтобы оповестить всех, что те главы семейств, которые не были еще опрошены, могут немедленно выступить и заявить о своих желаниях. Эта просьба была отклонена. Тогда он попросил разрешение вторично посетить Шааб 4 июля, чтобы закончить опрос. Эта просьба была условно удовлетворена, но позднее отклонена старшим израильским делегатом.

6. Председатель настаивал на том, что наблюдатели Организации Объединенных Наций должны присутствовать в Шаабе 5 июля, — день, когда обоз должен был забрать лиц арабского гражданского населения, высказавшихся за возвращение, — с тем чтобы лица, которые высказались за возвращение или которые пожелали бы изменить свое прежнее заявление, могли иметь возможность дать знать о своем желании. Однако просьба эта была отклонена старшим израильским делегатом. Председатель предполагает теперь возвратиться в Шааб 9 июля 1951 г. для опроса еще других лиц арабского гражданского населения.

7. 4 июля председатель уведомил старшего израильского делегата, что он пернет в демилитаризованную зону 115 лиц арабского гражданского населения, бывших жителей Баккара и Гнамме, бежавших, когда начались беспорядки, на сирийскую сторону. Старший израильский делегат ответил, что лишь одиннадцать человек из состава этой группы получают разрешение вернуться в демилитаризованную зону. Кроме того, владельцу значительного имущества в демилитаризованной зоне, главным образом в Хури Фарм, было отказано в разрешении вернуться в зону.

8. Для сведения прилагаются следующие сообщения:

« Председателю Сирийско-израильской смешанной комиссии по перемирию от полковника Ханегби, 4 июля 1951 г. ; Обоз с арабами из Шааба, возвращающимися в демилитаризованную зону, прибывает в Баккару между 13 и 14 часами по местному времени. Представителей Организации Объединенных Наций не будет завтра в Шаабе. Четверо заключенных будут освобождены и вернутся в Баккару завтра. Согласен, чтобы одиннадцать человек, возвращающихся из Сирии к своим семьям, перешли завтра в демилитаризованную зону в 14 часов по местному времени; полиции даны инструкции разрешить им переход. Как было согласовано, израильские шоферы будут на мосту в 10 часов по местному времени,

чтобы принять грузовики Органа Объединенных Наций для помощи беженцам и организации работ и доставить в Баккару палатки. Приблизительное число арабов, возвращающихся завтра, 260».

«От председателя Сирийско-израильской смешанной комиссии по перемирию старшему израильскому делегату, 4 июля 1951 г.: Настоящим подтверждаю наш сегодняшний (4 июля) разговор и хочу сделать абсолютно ясной мою позицию как председателя Сирийско-израильской смешанной комиссии по перемирию в вопросе арабов из демилитаризованной зоны. Я считаю, что всем арабам, эвакуированным из демилитаризованной зоны или бежавшим из Баккары, Гвамме, Хури Фарм, независимо от того, ушли ли они в Израиль, Сирию или другие части демилитаризованной зоны, должно быть разрешено

немедленно вернуться в свои деревни. Моя позиция аналогична и в отношении арабов из других частей демилитаризованной зоны».

9. Лица, принадлежащие к арабскому гражданскому населению, возвращенные в демилитаризованную зону 5 июля, устроены в настоящее время в палатках в районе деревни Баккара и получают продовольственные продукты от Органа Объединенных Наций для помощи беженцам и организации работ. Эти гражданские лица арабской национальности, равно как и другие, могущие вернуться, должны по необходимости проживать в палатках, пока не будут восстановлены разрушенные деревни.

Генерал РАЙЛИ

ДОКУМЕНТ S/2236

Письмо чрезвычайного посланника и полномочного министра Хашемитского Королевства Иордании в Соединенных Штатах Америки от 6 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря

*[Подлинный текст на английском языке]
[10 июля 1951 года]*

Настоящим имею честь сослаться на наш личный разговор во вторник 19 июня 1951 года и просить вас разослать делегациям при Организации Объединенных Наций каблогамму, посланную вам 7 июня 1951 года иорданским министром иностранных дел по вопросу о жалобе Хашемитского Королевства Иордании на препятствия, чинимые Израилем естественному потоку вод реки Иордана, а также доклад иорданского директора топографического управления, который я представил в ходе вышеуказанной беседы, вместе с картой, иллюстрирующей доклад относительно содержания солей в водах реки Иордана.

Что касается передачи этого вопроса на рассмотрение Совета Безопасности, то я уведомяю вас относительно ответа иорданского правительства немедленно по получении такового.

И. ХАЙКАЛЬ

Чрезвычайный посланник и
полномочный министр
Хашемитского Королевства Иордании

Приложение I

КАБЛОГРАММА ИОРДАНСКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ОТ 7 ИЮНЯ 1951 ГОДА НА ИМЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ПО ВОПРОСУ О ВОДАХ РЕКИ ИОРДАНА

Имею честь просить вас зарегистрировать следующую жалобу и протест, относящиеся к нарушению израильскими властями прибрежных прав Хашемитского Королевства Иордании, и предпринять немедленные шаги, предостерегающие приостановку этой агрессии. Расследование, проведенное экспертами иорданского правительства, установило факт, что израильское правительство задерживает естественный

поток реки Иордана у южного выхода Тивериадского озера, именно, у еврейского поселения Дегания, расположенного на израильской территории.

Количество удерживаемой таким образом воды исчисляется в 528 500 000 кубических метров в год, т.е. то количество, которое до сих пор использовалось для целей орошения в долине Иордана к югу от Тивериадского озера на иорданской территории. Потеря этой воды вызвала значительное увеличение содержания солей в водах реки Иордана, а также понижение уровня воды последней.

Семь насосов, установленных непосредственно к северу от резервуара Палестинской электрической корпорации, образующего часть гидро-электрической станции Идель, которая также ныне управляется Израилем, являются доказательством утверждения иорданского правительства. Количество воды, потребляемой этой установкой, исчисляется в 31 500 000 кубических метров в год.

Ненормальное повышение содержания солей влечет за собой катастрофу для сельских хозяйств, которые снабжаются водой для орошения при помощи насосов, установленных на обеих сторонах реки Иордана на иорданской территории. В период действия британского мандата содержание солей в водах никогда не превышало 300 частей на миллион частей, что является максимально допустимым для целей орошения при почвенных условиях в долине Иордана, в то время как из опытов, проведенных экспертами иорданского правительства в течение последних трех месяцев, следует, что содержание солей повысилось до 1 130 частей на миллион частей у моста Алленби, на шоссе Амман-Иерусалим.

Это катастрофическое содержание солей к тому же окончательно препятствует проведению всех планов расселения палестинских арабских беженцев в долине Иордана.

Если только не будут приняты быстро меры для предупреждения этого незаконного стеснения Израилем свободного потока реки Иордана у Дегания, то общая экономика Иорданского Королевства неминуемо будет серьезно затронута этим и дальнейшее развитие орошения речной водой должно будет прекратиться.

Поэтому, я буду благодарен вам, если вы любезно известите меня возможно скорее относительно тех мер, которые вы примете для того, чтобы прескратить и предупредить в дальнейшем эти серьезные стеснения нормального потока вод реки Иордана, предпринятых в нарушение международного права и в явном противоречии с ним.

Анастас ХАНАНИЯ
Министр иностранных дел
Хашемитского Королевства Иордании

Приложение II

ДОКЛАД ИОРДАНСКОГО ДИРЕКТОРА ТОПОГРАФИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ИОРДАНСКОМУ МИНИСТРУ ФИНАНСОВ И ЭКОНОМИКИ

Настоящим имею честь доложить, что 12 мая я выехал на гидроэлектрическую станцию Палестинской электрической корпорации, расположенную у Джиср-эль-Маджмаи, с целью расследовать причины серьезного падения в объеме вод реки Иордана, что, как предполагалось, вызывает высокое содержание солей в водах реки, которое ныне замечается между Джиср Шейх Гусейна и Мертвым морем.

По расследованию на месте были выяснены следующие факты, относящиеся к резервуару, образующему часть этой гидроэлектрической станции.

1. Сторожевые посты Арабского легиона, расположенные в течение двух с половиной лет у станции Палестинской электрической корпорации, заявили, что как правило уровень воды в резервуаре остается постоянным в узких пределах, слегка понижаясь в течение дня и вновь повышаясь ночью. Это совпадает с моими собственными наблюдениями во время моих посещений станции в различное время.

2. Чиновники отдела орошения, которые находились там, заявили, что изменение в уровне вод вероятно вызывается работой еврейских насосов, — число которых, как было заявлено, достигает семи, — которые расположены на северном берегу реки Ярмук и имеют своей целью подачу воды на земли еврейского поселения Ашдот-Яков.

3. Из числа шлюзов, ведущих к стокам к турбинам Палестинской электрической корпорации, три дают значительную утечку воды.

4. Поскольку резервуар непрерывно пополняется полным течением Ярмука и поскольку уровень его остается неизменным, ясно, что резервуар при том уровне его, который наблюдался при инспекции, не затрагивает объема воды, притекающей в Иордан из Ярмука, ибо при этом уровне достигнуто состояние равновесия, при котором объем воды, просачивающейся снизу шлюзов и через выводной канал, равняется общему потоку Ярмука.

5. Сопоставление измерений объема воды, сделанных в Ярмуке, выше Адасийя, и в Иордане у Джиср Шейх Гусейна, в шестнадцати километрах вниз по течению от места слияния обеих рек, дается на прилагаемой таблице.

Джиср Шейх Гусейн		Джиср Дамия		Мост Алленби	
Дата		Дата	Хлористого натрия (NaCl): частей на миллион	Дата	
21 апреля 1951	365	14 апреля 1951	468	23 марта 1951	952
26 апреля 1951	320	21 апреля 1951	555	30 марта 1951	1 132
28 апреля 1951	307	1 мая 1951	436	6 апреля 1951	969
1 мая 1951	355			13 апреля 1951	999
8 мая 1951	349			20 апреля 1951	944
				28 апреля 1951	982

Ясно поэтому, что сокращение в нормальном потоке Иордана, вызванное закрытием шлюзов, управляемых евреями у Дегании, увеличило содержание солей в реке до такой степени, что орошение между Джиср Шейх Гусейна и Мертвым морем более невозможно.

Последствия этого ненормального увеличения содержания солей в Иордане должны считаться катастрофическими с точки зрения сельских хозяев, пользующихся для орошения водой, накачиваемой насосами, расположенными по обеим сторонам реки. Это обстоятельство также эффективно и окончательно препятствует проведению в жизнь всех планов расселения бежкцев в долине Иордана. Агентство Организации Объединенных Наций для помощи палестинским бежкцам и организации работ извещает меня, что оно детально рассматривает четыре плана, относящиеся к этой области, причем все они рассчитаны на подачу воды насосами из реки.

Из вышеприведенных измерений объема воды вытекает, что, за исключением 19 и 26 апреля, объем воды в Иордане у этого пункта приблизительно равняется объему воды, подающейся Ярмуком, за вычетом количества воды, потребляемого каналом Адасийя и еврейскими насосами.

Единственный вывод, к которому можно прийти на основании этих цифр, это то, что в течение периодов различной продолжительности шлюзы у Дегании препятствуют нормальному потоку Иордана у его выхода из Тивериадского озера.

Показательно также, что из анализа записей объема воды у Дегании за месяцы апрель и май 1936 года, после сезона недостаточных дождевых осадков (47 процентов ниже нормального в районе Хуле), следует, что средний объем воды в течение апреля был в 7,5 куб. метра в секунду, а в течение мая — в 5,9 куб. метра в секунду. Ввиду климатического сходства сезонов дождя в 1935—1936 гг. и в 1950—1951 гг. можно считать, что, при условии свободного потока воды через шлюзы у Дегании, объем воды Иордана в течение месяцев апрель и май 1951 года должен быть того же порядка, а объединенный поток воды Иордана и Ярмука у Джиср Шейх Гусейна должен быть в среднем по крайней мере в 14,5 куб. метра в секунду в апреле и в 13 куб. метр. в секунду в мае.

На своем протяжении между Тивериадским озером и Мертвым морем Иордан принимает притоки из солончаковых стоков и источников, в особенности, в своем среднем течении, каковые, однако, обычно разбавляются свежей водой из Тивериадского озера и Ярмука до такой степени, что в течение периода времени действия мандата конечное содержание солей никогда не превышало 300 частей на миллион частей (что является максимально допустимым для целей орошения при существующих в долине Иордана почвенных условиях) даже в периоды низкого объема воды.

Проверка содержания солей в водах Иордана ныне регулярно производится у Джиср Шейх Гусейна, Джиср Дамийя и у моста Алленби. Результаты анализов следующие:

Частные предприятия также занимаются обработкой земля в долине Иордана и нуждаются в подаче воды из того же источника.

Поэтому, если только правительство не примет немедленных мер для прекращения существующего непредвиденного стеснения свободного потока речных вод у Дегании, экономика Иордании будет серьезно затронута и все дальнейшие планы, рассчитанные на орошение водами рени Иордана, должны быть ликвидированы.

Для удобства справок я прилагаю при сем карту, на которой показаны все упоминаемые в настоящем докладе пункты.

Дж. Ф. ВОЛПОЛ
Директор топографического
управления

Приложение III

КАРТА, ИЛЛЮСТРИРУЮЩАЯ ДОКЛАД ОТНОСИТЕЛЬНО СОДЕРЖАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ
В ИОРДАНИИ МЕЖДУ ДЖИСР ШЕЙХ ГУСЕЙНОМ И МЕРТВЫМ МОРЕМ

ДОКУМЕНТ S/2241

Письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 11 июля 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности по поводу прохода судов через Суэцкий канал

*[Подлинный текст на английском языке]
[12 июля 1951 года]*

Имею честь просить поместить нижеследующий вопрос на повестку дня Совета Безопасности для экстренного его рассмотрения: « Ограничения, установленные Египтом в отношении прохода судов через Суэцкий канал ».

В нарушение норм международного права, Конвенции о Суэцком канале (1888) и Общего соглашения о перемирии между Египтом и Израилем¹ правительство Египта продолжает задерживать, посещать и обыскивать суда, желающие пройти через Суэцкий канал, на том основании, что их грузы предназначены для Израиля. Этой процедуре следуют уже в течение более чем двух лет, не обращая внимания на специфические призывы и требования представителей Организации Объединенных Наций, на которых было возложено проведение переговоров об Общем соглашении о перемирии и имплементации последнего. Таким образом, 4 августа 1949 года, д-р Ральф Бонч, который представлял Организацию Объединенных Наций при переговорах о перемирии, дал следующее толкование Соглашению о перемирии [433-е заседание]:

« Должна быть предоставлена свобода законному движению судов и не должно оставаться никаких следов блокады, установленной во время войны, так как это несовместимо ни с буквой, ни с духом соглашений о перемирии ».

Учитывая это авторитетное заключение, Совет Безопасности [435-е заседание] принял 11 августа 1949 года резолюцию [S/1367], в которой сторонам предлагается соблюдать соглашения о перемирии и делается им напоминание, что эти соглашения « исключают совершенно определенные обязательства не совершать каких-либо враждебных действий в отношении другой стороны ».

В течение всего периода, протекшего с тех пор, правительство Израиля терпеливо пыталось получить удовлетворение при помощи метода, установленного Соглашением о перемирии. 17 ноября 1950 г. Совет Безопасности [524-е заседание] передал вопрос опять начальнику штаба Органа Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия [S/1907]. Эти попытки органов Объединенных Наций достичь разрешения спора завершились совещанием Специального комитета по Общему соглашению о перемирии между Египтом и Израилем, которое состоялось 12 июня 1951 года под председательством генерал-лейтенанта Вильяма Э. Райли.

Замечания генерала Райли были представлены Совету Безопасности в документе S/2194. Как можно видеть, представляющий Организацию Объединенных Наций начальник штаба охарактеризовал блокаду, установленную Египтом, как « агрессивное действие » и « враждебный акт ». Он пришел к заключению: « что действия египетских властей в этом случае совершенно несовместимы с духом Общего соглашения о перемирии и фактически препятствуют эффективному функционированию этого Соглашения ».

В соответствии с этим 12 июня генерал Райли обратился к Египту с « энергичным требованием воздержаться впредь от ныне практикуемого препятствования проходу через Суэцкий канал товаров, предназначенных для Израиля ».

Сообщая об этих заключениях, представляющий Организацию Объединенных Наций начальник штаба дальше писал:

« Всем должно быть ясно, и конечно ясно мне, что этот вопрос требует каких-то мероприятий. Либо правительство Египта, следуя духу Общего соглашения о перемирии, должно отказать от дальнейшего препятствования проходу через Суэцкий канал товаров, предназначенных для Израиля, либо этот вопрос должен быть передан в какую-либо соответствующую высшую инстанцию, как Совет Безопасности или Международный Суд ».

В соответствии с этим правительство Израиля передает теперь этот вопрос на рассмотрение Совета Безопасности, считая, что создавшееся положение препятствует функционированию Соглашения о перемирии и угрожает миру и безопасности Среднего Востока. Действия Египта вредно отражаются также на экономической жизни данного района и в частности на его возможностях по очистке нефти.

Во всей истории применения системы перемирия нет другого случая, когда бы агрессивная и враждебная политика продолжалась, несмотря на энергичное осуждение ее уполномоченными Организацией Объединенных Наций представителями. Кроме того, еще не было случая, чтобы Совет Безопасности не поддержал и не подтвердил требований начальника штаба, когда возникали препятствия к эффективному функционированию системы перемирия. Таким образом, если Совет Безопасности не примет надлежащих мер, то очевидно будет нанесен ущерб силе и справедливости системы перемирия, а также престижу представителей Организации Объединенных Наций, на которых возложено наблюдение за выполнением условий перемирия.

По мнению правительства Израиля, необходимо также, чтобы Совет Безопасности принял определенные меры, для того чтобы стало ясно, что

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение № 3.*

Организация Объединенных Наций не обходит молчанием это грубое нарушение норм международного права. Державы, наиболее жизненно заинтересованные в свободе морей, каждая в отдельности, осудили подобное применение блокады, и было бы вполне уместно, чтобы Организация Объединенных Наций оказала серьезную поддержку такому важному принципу всеобщего мира и международного сотрудничества. Кроме того, имеются вызывающие опасения указания на то, что, если не будет положен

конец применению блокады на Суэцком канале, случаи применения блокады могут распространиться и на другие воды.

В соответствии со статьей 31 Устава, имею честь просить предоставить мне возможность принять участие, без права голоса, в обсуждении этого вопроса в Совете Безопасности.

Абба ЭБАН

Постоянный представитель Израиля
при Организации Объединенных Наций

ДОКУМЕНТ S/2245 (с включением документа S/2245/Corr.1)

Каблограмма постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций от 15 июля 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности и Генерального Секретаря

*[Подлинный текст на английском языке]
[16 июля 1951 года]*

Мне поручено правительством Пакистана обратить внимание Совета Безопасности на то обстоятельство, что в Восточном Пенджабе и в Джамму и Кашмире происходит концентрация значительных броневых сил Индии. В результате этих передвижений войск главная масса индийской армии сосредоточена в настоящее время против границ Пакистана. В частности, все броневые части выдвинуты вперед на такое расстояние от Западного Пакистана, которое позволяет быстро нанести удар по этой части государства. Это представляет собой серьезную угрозу безопасности Пакистана и международному миру. Премьер-министр Пакистана вследствие этого послал премьер-министру Индии следующую телеграмму:

« Пандиту Джавахарлал Неру от Лиакат Али Хана:

1. Уже в течение некоторого времени я начал получать донесения о концентрации крупных броневых сил Индии в Восточном Пенджабе и в Джамму и Кашмире. Я воздерживался от того, чтобы снестись с вами по этому предмету до тех пор, пока не стало ясно вне всякого сомнения, что главная масса индийской армии, включая все ее броневые силы, сосредоточена против границ Пакистана. Помимо передвижения пехотных дивизий, одна из ваших броневых дивизий и десять броневых бригад продвинуты вперед от Меерута и Набха в район Амритсара. Это представляет

собой серьезную угрозу безопасности Пакистана и международному миру.

2. Главной причиной существующей натянутости отношений между Индией и Пакистаном является упорный отказ правительства Индии разрешить спор между нашими двумя странами мирным путем. Пакистан приложил всяческие усилия к тому, чтобы добиться мирного разрешения этих споров, и неоднократно доказал свое желание поддерживать мир и дружеские отношения с Индией. Как я не раз утверждал, Пакистан не имеет агрессивных намерений против кого бы то ни было.

3. Поддержание мирной атмосферы особенно важно в настоящее время, когда доктор Грэм, представитель Организации Объединенных Наций, пытается выполнить обязанности, возложенные на него Советом Безопасности в резолюции от 30 марта 1951 года [S/2017/Rev.1].

4. В интересах международного мира и добрососедских отношений между нашими двумя странами я хотел бы самым убедительным образом посоветовать, чтобы вы устранили угрозу безопасности Пакистана, созданную продвижением вперед ваших вооруженных сил». Просим разослать это сообщение членам Совета Безопасности.

Ахмед С. БОХАРИ

Постоянный представитель Пакистана
при Организации Объединенных Наций

ДОКУМЕНТ S/2246

Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 16 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением двадцать третьего доклада Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Корее, представляемого на основании резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 г. (S/1588)

*[Подлинный текст на английском языке]
[17 июля 1951 года]*

Представитель Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 г. [S/1588], в котором Соединенным Штатам предлагается представлять Совету Безопасности, по мере надобности, доклады о ходе операций, проводимых Командованием вооруженными силами Объединенных Наций.

В соответствии с указанной резолюцией, при сем препровождается для рассылки членам Совета Безопасности двадцать третий доклад Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Корее за период с 1 по 15 июня 1951 года.

**ДВАДЦАТЬ ТРЕТИЙ ДОКЛАД КОМАНДОВАНИЯ
ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
В КОРЕЕ С 1 ПО 15 ИЮНЯ 1951 ГОДА**

Препровождаю при сем двадцать третий доклад Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Корее за период с 1 по 15 июня включительно. В коммюнике, вышущем Командованием вооруженными силами Объединенных Наций за №№ 901—915, приводятся подробные данные об этих операциях.

Неприятель, понесший большие потери за предыдущий отчетный период, — более 100 000 убитых и раненых и 12 000 пленных, — продолжал медленно отступать под непрерывным давлением вооруженных сил Объединенных Наций. Неприятель оказывал сильное сопротивление, по мере того как наступление вооруженных сил Объединенных Наций проводилось в районах, непосредственно сопрягающихся с критическим треугольником Кымхва-Чхорвон-Пхенган, но к 12 июня неприятель должен был оставить местность, находящуюся непосредственно к югу от этого района. Сравнительно тяжелые бои происходили на фронте протяжением в 90 миль, идущем от окрестностей Йончхон через район Хвачхон, в котором расположены резервуары, к северо-востоку по направлению к Кансону. На различных участках фронта неприятелю удалось довольно хорошо организовать свою защиту и соорудить, среди прочего, временные фортификации и земляные укрепления. Неприятель усилил мортирный и артиллерийский огонь и огонь противотанковых орудий. Было замечено небольшое число неприятельских танков, но они употреблялись лишь для

обороны и оставались за линией передовых позиций неприятеля.

На крайнем западном фланге действовали лишь небольшие патрули неприятеля, пытавшиеся установить контакт с вооруженными силами Объединенных Наций, действовавшими по другой стороне реки Имчжин. В западно-центральной зоне неприятельские войска оказали упорное сопротивление вооруженным силам Объединенных Наций, переправившимся через реку Хантан и наступавшим на Чхорвон и Кымхва. Бои стали затихать с 7 по 9 июня, и к 11 июня вооруженные силы Объединенных Наций имели под своим контролем оба этих важных пункта, расположенных на линиях сообщения.

С 1 по 8 июня серьезные бои происходили в районе, расположенном непосредственно к северу от Хвачхона. Неприятельские отряды, оказывая упорное сопротивление с целью замедлить наступление, отходили на короткое расстояние, упорно цепляясь за подходящую местность. Однако к 13 июня вооруженные силы Объединенных Наций продвинулись более чем на 10 миль к северу от Хвачхона.

Некоторые из наиболее тяжелых боев за отчетный период происходили к северу и северо-западу от Инчже. В этом районе вооруженные силы Объединенных Наций продвинулись всего лишь приблизительно на 7 миль. Однако к востоку от Инчже, после достойных высшей похвалы оборонительных действий дивизии имени столицы Корейской Республики и присоединенного к ней 20-го полка Корейской Республики, неприятель был принужден оставить занимаемый им небольшой выступ. На крайнем восточном фланге неприятель был отеснен на 6 миль.

Хотя неприятель постепенно увеличил состав своих войск поддержки, — в частности артиллерии и противотанковых частей — его положение значительно ухудшилось за последние недели. Его вооруженные силы, состоявшие ранее приблизительно из восьмидесяти пехотных дивизий, теперь составляют менее семидесяти дивизий, из числа которых шестнадцать дивизий понесли большие потери в результате последних неуспешных наступлений. Южная граница укрепленного района Чхорвон-Кымхва-Пхенган находится теперь в руках вооруженных сил Объединенных Наций, что лишает неприятеля возможности пользоваться отличной сетью путей сообщения в этом районе. Находящиеся за линией фронта вооруженных сил Объединенных Наций могущественные когда-то силы партизан теперь

насчитывают всего лишь 7 000 бойцов. Хотя они все еще могут мешать действиям вооруженных сил Объединенных Наций, они в настоящее время главным образом заняты обеспечением собственной безопасности.

Нет никаких указаний на то, что неприятель собирается выпустить из своих рук какой бы то ни было значительный по своему размеру район в Северной Корее. Напротив, все указывает на то, что он не имеет никакого намерения прекратить свою агрессию и что он намерен в будущем приложить дальнейшие усилия, для того чтобы вытеснить из Кореи вооруженные силы Объединенных Наций. Неприятель, по всей вероятности, не был еще в состоянии сформировать достаточное количество свежих войск, для того чтобы предпринять новое наступление. В прошлом на это требовалось по крайней мере три недели, а при настоящих условиях на это потребуется значительно больше времени ввиду огромных потерь, недавно понесенных неприятелем.

Линия фронта в конце отчетного периода шла приблизительно вдоль рени Имчжин по направлению к Йончхон, оттуда к северо-востоку по направлению к Чхорвон, затем к югу через Кымхва и Йолмок к окрестностям Сохва, после чего она поворачивала на северо-восток и тянулась до пункта, расположенного в 8 милях к северу от Кансона.

Непрерывные действия военно-морских сил Объединенных Наций по патрулированию и разведке по-прежнему мешают неприятелю действовать в корейских водах и не дают ему возможности препятствовать движению судов Объединенных Наций, идущих в Корею или из Кореи.

Усиленная поддержка наземных вооруженных сил Объединенных Наций военно-воздушными силами осуществлялась на всех участках фронта Кореи как самолетами Объединенных Наций, действующими с авианосцев, так и самолетами морской пехоты, действующими с берега. В результате этих операций неприятель понес большие потери как в людях, так и в материальной части.

По-прежнему велись успешно согласованные действия надводных кораблей и самолетов Объединенных Наций, причем последние действовали с авианосцев. Эти действия были направлены на пресечение движения на главных линиях сообщения неприятеля в северо-восточной Корее. Действия надводных кораблей были сосредоточены главным образом в районах Вонсан, Сончжин и Чхончжин. На западном берегу действовали самолеты Объединенных Наций, поднимающихся с авианосцев, были сосредоточены главным образом в районе Пхенган-Нампхо-Кэсон.

За отчетный период неприятель неоднократно пытался препятствовать обстрелу силами Объединенных Наций района Вонсан, используя для этой цели береговую артиллерию, открывающую огонь по военным кораблям. Как только расположение батарей противника становилось известным, после того как они открывали огонь, военные корабли

Объединенных Наций своим обстрелом заставляли их прекращать огонь. Для такого обстрела батарей с особым успехом применялись 16-тидюймовые орудия военного корабля Соединенных Штатов « Нью-Джерси ».

Военный корабль « Нью-Джерси », оперирующий вдоль восточных берегов Кореи, а также крейсера и миноносцы Объединенных Наций своим частым и успешным обстрелом оказывали помощь наземным вооруженным силам Объединенных Наций.

Морская пехота Соединенного Королевства, высадившаяся на берег с британского крейсера, произвела весьма успешно рейд в тылу неприятельских позиций на западном берегу Кореи в районе Нампхо. Под прикрытием огня с надводных военных кораблей Объединенных Наций морская пехота Соединенного Королевства произвела разведку в ряде селений, расположенных в этом районе, уничтожила неприятельские военные сооружения и вернулась на борт корабля, не потеряв ни одного бойца.

Обычное число дрейфующих мин было замечено за отчетный период. Плавающие мины продолжают представлять собой серьезную опасность для судоходства повсюду в Японском море и вдоль берегов Кореи. Контрольное траление мин производится по-прежнему вдоль обоих берегов Кореи, главным образом для охраны кораблей, производящих обстрел этих берегов.

Военно-воздушные силы Объединенных Наций направили свои действия главным образом против войск, материальной части и линий сообщения неприятеля в треугольнике Чхорвон-Пхенган-Кымхва, по мере того как наземные силы Объединенных Наций приближались к этому критическому району и стали проникать в него. Военно-воздушные силы и морская пехота Соединенных Штатов, равно как и самолеты военно-воздушных сил Южно-Африканского Союза неоднократно атаковали объекты, находящиеся в пределах вышеупомянутого треугольника или вблизи этого района, и этим самым значительно подрывали способность неприятеля к сопротивлению.

Наступающие наземные силы получали существенную поддержку от военно-воздушных сил, действующих в тесном с ними контакте, причем напалмы, пулеметный огонь и бомбежка заставляли неприятеля покидать его укрепленные позиции. Полное согласование действий военно-воздушных и наземных сил привело к сохранению жизни бесчисленного количества солдат вооруженных сил Объединенных Наций, которые, в противном случае, погибли бы при попытке вытеснить неприятеля из занимаемых им укрепленных позиций. Несмотря на то, что в течение многих дней погода не способствовала действиям военно-воздушных сил, находящиеся на передовых позициях вооруженные силы получили блестящую поддержку со стороны всех эскадрилий самолетов, принимавших участие в военных действиях вооруженных сил Объединенных Наций.

Непрерывное улучшение методов использования радара для полетов привело к увеличению числа

ночных полетов, в результате чего разрушала материальную часть противника и затруднялись действия противника, пытавшегося скрыть передвижение своих войск в темноте. Средние и легкие бомбардировщики принимали главным образом участие в этих нападениях. Истребители и легкие бомбардировщики также производят нападения ночью, пользуясь для этого ракетами для освещения.

За отчетный период были произведены атаки на аэродромы и объекты на линиях сообщения, расположенные к северу от района, где происходят бои. Военно-воздушные силы противника действовали лишь в северо-западной Корее, где реактивные самолеты советского происхождения несколько раз вступали в бой с бомбардировщиками и истребителями вооруженных сил Объединенных Наций. Военно-воздушные силы Объединенных Наций потерпели мало ущерба в результате этих боев, тогда как число сбитых и поврежденных МИГ-15 все возрастало.

В командовании военно-воздушными силами Объединенных Наций произошли две перемены. Генерал-лейтенант Отто Вейланд заменил генерал-лейтенанта Джорджа Стратемейера в качестве командующего военно-воздушными силами вооруженных сил Объединенных Наций, а генерал-майор Эверст заменил генерал-лейтенанта Е. Е. Партриджа в качестве командующего 5-м отрядом военно-воздушных сил Соединенных Штатов, действующих в Корее. Следует отметить ценное участие обоих сдавших свое командование генералов — генерала Стратемейера и генерала Партриджа — в деле осуществления целей Организации Объединенных Наций.

Продолжается перевод военнопленных, содер-

жащихся в лагере № 1 для военнопленных при вооруженных силах Объединенных Наций в районе Пусана. К концу мая свыше 117 000 военнопленных находились в лагерях, расположенных на о. Кочжудо. По настоящее время, в соответствии с Женевской конвенцией об обращении с военнопленными, заключенной 12 августа 1949 г., были сообщены сведения о свыше 155 000 неприятельских военнопленных.

В связи с продвижением вооруженных сил Объединенных Наций на север все возможные средства для распространения информации были использованы с целью обратить внимание бойцов на то, что означает последний успех их коммунистических лидеров. Листовки и бюллетени Организации Объединенных Наций сбрасывались с воздуха вдоль главных линий снабжения и в главных военных пунктах, расположенных между маньчжурской границей и линией соприкосновения вооруженных сил. В них в сжатой форме излагались жестокие факты относительно того, как коммунисты зря жертвуют жизнью тысяч своих солдат. На самом фронте, помимо этих листовок, производились при помощи громкоговорителей радиопередачи как при посредстве наземных установок, так и с самолетов. В этих передачах китайские и северокорейские солдаты призывались переходить на сторону вооруженных сил Объединенных Наций. Ежедневные радиопередачи доводили самые последние новости до сведения корейского населения, находящегося по обеим сторонам линии фронта. В этих радиопередачах воспроизводились также важные заявления, сделанные различными представителями на сессии Генеральной Ассамблеи, в которых излагались цели и принципы Организации Объединенных Наций и обсуждались усилия, прилагаемые Организацией для достижения всеобщего мира.

ДОКУМЕНТ S/2262

Письмо заместителя постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций от 25 июля 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности

*[Подлинный текст на английском языке]
[25 июля 1951 года]*

Честь имею сообщить вам, что по поручению моего правительства я должен просить вашего согласия на участие Ирака, в соответствии со статьей 31 Устава Организации Объединенных Наций, в обсуждении в Совете Безопасности жалобы, представленной Израилем против Египта.

Также имею честь сообщить вам, что я буду представлять Ирак по этому вопросу.

Ауви ХАЛИДИ

Заместитель постоянного представителя
Ирака при Организации
Объединенных Наций

ДОКУМЕНТ S/2265

Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 27 июля 1951 года на имя Генерального Секретаря с препровождением двадцать четвертого доклада Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Корее, представляемого на основании резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 года (S/1588)

*[Подлинный текст на английском языке]
[28 июля 1951 года]*

Представитель Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций свидетельствует спое почтении Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 г. [S/1588], в котором Соединенным Штатам предлагается представлять Совету Безопасности, по мере надобности, доклады о ходе операций, проводимых Командованием вооруженными силами Объединенных Наций.

В соответствии с указанной резолюцией, при сем препровождается для рассылки членам Совета Безопасности двадцать четвертый доклад Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Корее за период с 16 по 30 июня 1951 года.

**ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ ДОКЛАД КОМАНДОВАНИЯ
ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
В КОРЕЕ С 16 ПО 30 ИЮНЯ 1951 ГОДА**

Препровождаю при сем двадцать четвертый доклад Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Корее за период с 16 по 30 июня включительно. В коммюнике, выпущенных Командованием вооруженными силами Объединенных Наций за №№ 916—930, приводятся подробные данные об этих операциях.

В последний день вышеуказанного периода Командование Объединенных Наций повторно обращалось к Главнокомандующему коммунистическими вооруженными силами в Корее с предложением о том, чтобы полномочные представители обеих командований прибыли на датское госпитальное судно «Ютландия», стоящее недалеко от Вонсана, с целью ведения переговоров относительно соглашения о прекращении огня. Полный текст радиообращения был нижеследующим:

«Как Главнокомандующему вооруженными силами Объединенных Наций, мне поручено сообщить вам нижеследующее: по имеющимся у меня сведениям, вы желали бы встретиться для переговоров о заключении перемирия, предусматривающего прекращение военных действий и всех вооруженных выступлений в Корее, с предоставлением надлежащих гарантий относительно соблюдения такого перемирия.

По получении от вас подтверждения о вашем желании такого совещания я готов назначить моего представителя. Я также предложу тогда

день, в который он сможет встретиться с вашим представителем. Предлагаю, чтобы встреча, произошла на датском госпитальном судне в вонсанской гавани».

Как указывалось в предыдущем докладе [S/2246], в середине июня наземные войска Объединенных Наций, ведущие контрнаступление, натолкнулись на возрастающее сопротивление. По мере приближения войск Объединенных Наций к своим главным объектам и их захвата, неприятельские силы оказывали решительное сопротивление наступлению с заранее подготовленных позиций. Патрули Объединенных Наций высылались за главные боевые позиции для поддержания тесного контакта, но наступательные действия обеих сторон были сравнительно незначительны.

По донесениям патрулей Объединенных Наций, на западном секторе фронта от Чандана до Кумва неприятель был начеку, хорошо организован и готов к решительным действиям. На всем протяжении этой дуги длиной в 50 миль неприятель, по-видимому, в значительной мере подготовился к обороне, закончив сооружение весьма значительных земляных работ и прекрасно интегрированной системы противотанковой защиты на главных подступах, включая противотанковые рвы, заграждения на дорогах и минные поля.

На участке протяжением в 35 миль в центральном секторе фронта, от Кумба приблизительно до Пна, неприятельские войска в течение всего вышеуказанного периода упорно защищали позиции в непосредственной близости от линии войск Объединенных Наций. Стычки были особенно частыми на двенадцатимильном секторе от Кумба до Худонга. В этом районе неприятель остро реагировал, упорно сопротивлялся наступлению частями Объединенных Наций и сам предпринял многочисленные наступления мелкими частями и контратаки небольшими силами. К северу от этого участка фронта, вдоль оси Кымсон-Чангло, по данным разведки, происходит довольно значительная концентрация вражеских сил. Показательно увеличение сети полсных складов и иных пунктов снабжения, организованных далеко впереди, многие из которых находятся на расстоянии пяти миль от линии Объединенных Наций.

Аналогичное положение наблюдалось в смежном пятнадцатимильном секторе, непосредственно к югу от Чанхеде и Пна. Хотя стычки были менее многочисленны, наши позиции находились на незначительном расстоянии от позиции неприятеля. Неприятель часто наступывал позиции Объединенных Наций и

ожесточенно сопротивлялся против местных атак Объединенных Наций небольшими частями. Непосредственно к северу, вдоль оси Сангсоген-Мундын, было обнаружено несколько складов.

К концу отчетного периода линия фронта была почти там же, где и 16 июня, за исключением крайних флангов, где части Объединенных Наций продвинулись приблизительно на четыре мили. Линия фронта проходила приблизительно на северо-восток от Чандан до Чхорвон и Кымва, на восток до Сонвангдан и на северо-восток до Пхохан.

В июне наблюдалось некоторое оживление партизанской деятельности и значительное увеличение числа стычек с партизанами в районе Таньянг, в южной части Центральной Кореи. За последние недели эти партизанские силы действовали более крупными отрядами, но их выступления, по-видимому, несогласованы ни между собой, ни с неприятельскими операциями на фронте. 25 июня не произошло никакого расширения военных действий в ознаменовании годовщины войны, хотя о нем неоднократно возвещала северокорейская радио-пропаганда.

В общем по своему типу, происходящие в настоящее время неприятельские операции совершенно такие же, как и операции, предшествовавшие в прошлом всем крупным наступлениям. Энергичные действия прикрывающих частей, перегруппировка атакующих частей и усиленный подвоз войск и снабжения в передовых районах свидетельствуют о вероятности нового наступления. Неприятель имел достаточно времени, чтобы оправиться хотя бы частично от поражений, которые он потерпел в мае месяце, и все еще имеет возможность заменять пострадавшие части новыми войсками. Пленные неоднократно говорили о плане «Шестого наступления», что подтверждает вышеприведенные указания.

Военно-морские силы Объединенных Наций продолжали постоянно высылать дозоры и производить ежедневную разведку, благодаря которым с самого начала военных действий неприятель был лишен возможности пользоваться корейскими территориальными водами; эти операции также обеспечили свободное движение судов Объединенных Наций в Корею и из Кореи. Усиленное наблюдение за движением вражеских судов и джонок повело к уничтожению или захвату значительного числа мелких вражеских судов у обоих берегов Кореи.

Самолеты Объединенных Наций с авиаток и с береговых воздушных баз оказывали энергичную воздушную поддержку и вели запретительные операции, причем особое внимание уделялось воздушной поддержке, что наносило неприятелю тяжелые потери людьми и материалом.

Наземные части продолжали свои ежедневные запретительные операции при поддержке судовых орудий, обстреливавших вражеские дороги и железнодорожные переезды, туннели, мосты и концентрации частей и снабжения в Вонсане, Сончжине и Чхончжине. Операции дали хорошие результаты.

В течение отчетного периода неоднократно представлялись случаи для поддержки судовым огнем наземных частей Объединенных Наций на восточном побережье Кореи. С этой целью были посланы линейный крейсер и контрминоносцы, которые достигли весьма удовлетворительных результатов.

У обоих берегов Кореи продолжались операции по проверке и тралению вод, в особенности в районе Вонсана и в тех районах, где действовали суда, с которых оказывалась орудийная поддержка. За отчетный период было замечено и уничтожено много дрейфующих мин.

Усиление деятельности неприятельской авиации в течение отчетного периода заставило дальневосточные военные силы Соединенных Штатов направить главное внимание на воздушные контратаки. Дневные операции средних бомбардировщиков были направлены против северокорейских аэродромов, чтобы не допустить их использования неприятелем. Ежедневные налеты средних бомбардировщиков, вместе с атаками бомбардировщиков-истребителей с малой высоты, сделали временно непригодными девятнадцать из двадцати двух неприятельских аэродромов к югу от 40-й параллели. Кроме того, самолеты типа В-29 продолжали успешно атаковать по ночам снабженные наземными радаром неприятельские позиции в районе боев.

Группы легких бомбардировщиков и истребителей 5-го воздушного соединения Соединенных Штатов, включая воздушные силы Южно-Африканского Союза и действующие с земли воздушные силы американской морской пехоты, в течение отчетного периода продолжали самостоятельно запретительные операции, и самолеты типа F-80 атаковали чрезвычайно успешно железнодорожные и дорожные мосты. Указанные группы продолжали оказывать непосредственную поддержку наземным войскам Объединенных Наций, причиняя крупные потери людьми и уничтожая значительное количество неприятельского снабжения.

Легкие бомбардировщики использовались почти исключительно для ночных операций против неприятельского транспорта и подвижного состава, а также для патрулирования неприятельских аэродромов.

20 июня истребители типа F-86 и F-51 уничтожили два или, возможно, три и повредили два неприятельских аппарата, предназначенных для действия против наземных объектов, из состава отряда, который, вероятно, пытался произвести первую комбинированную воздушную атаку со времени первых дней коммунистического вторжения. Почти ежедневно в северо-западной Корее продолжались бои между самолетами типа F-86 и МИГ-15, причем первые нанесли тяжелые потери неприятельским реактивным самолетам. Впервые неприятель добился некоторого успеха и сбил три и повредил один самолет типа F-86.

Некоторые из наиболее заметных и смелых операций за все время корейского конфликта были произ-

ведены отрядом « F » 3-ей спасательной эскадрильи военно-воздушных сил Соединенных Штатов, который эвакуировал больных и раненых личного состава всех родов оружия войск Объединенных Наций и, кроме того, с большим для себя риском, выручил 500 человек из-за неприятельских линий, часто подвергался при этом сильному неприятельскому обстрелу.

Транспортные самолеты, путем широкого подвоза личного состава и снабжения, продолжали оказывать поддержку боевым частям, эвакуировали больных и раненых, а также персонал транспорта. В среднем, самолетами ежедневно доставлялось приблизительно 250 тонн боеприпасов на передовые аэродромы наземных частей Объединенных Наций.

В день первой годовщины коммунистического нападения на Корейскую Республику с воздуха было сброшено свыше пяти миллионов особых листовок для бойцов и гражданского населения. В этих листовках говорилось об ужасных разрушениях и страданиях, причиненных корейскому народу коммунистической агрессией за истекший трагический год, а также о безрассудстве, с которым коммунисты жертвовали, не считая, своими собственными бой-

цами, в ряде бесплодных попыток уничтожить военные силы свободных стран. В этих листовках также особо указывалось, что действия свободных государств-членов Организации Объединенных Наций дают Китаю и Корее лучшую возможность достигнуть благосостояния чем пустые слова коммунистических агрессоров. В других листовках Организации Объединенных Наций и в ее сообщениях по радио и путем громкоговорителей неприятельским бойцам и корейскому народу постоянно повторялось о действительных обстоятельствах войны. Им постоянно напоминалось о повторных усилиях Организации Объединенных Наций добиться прекращения огня и восстановления мира в Корее, а также о неизменной безуспешности этих усилий пиду непримиримой позиции коммунистов, продолжающих свою агрессию. Все средства пропаганды Организации Объединенных Наций указывают на резкий контраст между коммунистической эксплуатацией и дружественной позицией Организации Объединенных Наций, а также между коммунистическим империализмом и помощью Объединенных Наций Корее.

ДОКУМЕНТ S/2266

Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 27 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря с сопроводением полученных от Командования вооруженными силами Объединенных Наций текстов документов, относящихся к ведущимся в Кэсоне переговорам о прекращении огня, выпущенных между 13 и 21 июля 1951 года

*[Подлинный текст на английском языке]
[30 июля 1951 года]*

Представитель Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 г. [S/1588], в котором Соединенным Штатам предлагается представлять Совету Безопасности, по мере надобности, доклады о ходе операций, проводимых Командованием вооруженными силами Объединенных Наций.

В соответствии с указанной резолюцией, при сем препровождаются для рассылки членам Совета Безопасности и другим членам Организации Объединенных Наций нижеследующие документы:

1. Текст обращения генерала Матью Б. Риджуэя к коммунистам, переданного по радио 13 июля 1951 года.

2. Английский перенос китайского текста письма, врученного офицеру связи при генерале Риджуэе 15 июля 1951 г. в 6 ч. 40 м. по корейскому времени.

3. Английский перевод северокорейского текста письма, врученного офицеру связи при генерале

Риджуэе 15 июля 1951 г. в 6 ч. 40 м. по корейскому времени.

4. Текст коммюнике и дополнительного сообщения, выпущенных Командованием вооруженными силами Объединенных Наций 15 июля, после третьего совещания участников ведущихся в Кэсоне переговоров о прекращении огня.

5. Текст коммюнике, выпущенного Командованием Объединенных Наций 16 июля, после четвертого совещания участников ведущихся в Кэсоне переговоров о прекращении огня.

6. Текст коммюнике, выпущенного Командованием Объединенных Наций 17 июля, после пятого совещания участников ведущихся в Кэсоне переговоров о прекращении огня.

7. Текст коммюнике, выпущенного Командованием Объединенных Наций 18 июля, после шестого совещания участников ведущихся в Кэсоне переговоров о прекращении огня.

8. Текст коммюнике, выпущенного Командованием Объединенных Наций 19 июля, после седьмого совещания участников ведущихся в Кэсоне переговоров о прекращении огня.

9. Текст коммюнике, выпущенного Командова-

нием Объединенных Наций 21 июля, после восьмого совещания участников педущихся в Кэсоне переговоров о прекращении огня.

Представитель Соединенных Штатов имеет далее честь указать, что означенные документы передаются председателю Комитета добрых услуг и что правительство Соединенных Штатов будет держать Генерального Секретаря в курсе дальнейшего развития этого вопроса.

**ТЕКСТ ОБРАЩЕНИЯ ГЕНЕРАЛА МАТЬЮ Б. РИДЖУЭЯ
К КОММУНИСТАМ, ПЕРЕДАННОГО ПО РАДИО
13 ИЮЛЯ 1951 ГОДА**

Генералу Ким Ир Сену и генералу Пын Дэ-хуэйю :

В моем первом обращении к вам 30 июня я предлагал, чтобы представители встретились на борту датского госпитального судна. Я предложил это место, так как оно обеспечило бы обеим сторонам одинаковую свободу доступа, которой пользовались бы и лица, состоящие при представителях сторон, как, например, корреспонденты газет. Это создало бы атмосферу полной нейтральности, свободную от опасного присутствия вооруженных войск какой-либо из сторон. Это обеспечило бы достаточные возможности в смысле всех видов связи.

В вашем ответе не упоминается предложенное мною место встречи. Со своей стороны вы предложили Кэсон. С целью ускорить окончание кровопролития и доказать искренность намерений Командования Объединенных Наций, я принял Кэсон как место для наших совещаний.

Я это сделал, исходя из предположения о том, что вышеуказанные условия, существенно необходимые для успеха всяких переговоров такого рода, будут соблюдены в Кэсоне. С целью достигнуть дальнейшей гарантии того, что такие условия будут действительно существовать на месте конференции, мои офицеры связи на первом совещании с вашими 8 июля предложили установить в качестве нейтральной зоны, свободной от военных действий обих противников, коридор, шириною в 10 миль, центром которого была бы дорога, проходящая через Кымчхон-Кэсон-Мунсан, и который кончался бы на севере у Кымчхона, а на юге — у Мунсана.

Они далее предложили, чтобы войска Объединенных Наций, находящиеся в этом коридоре, оставались к югу от линии с востока на запад, по южную окраину Кэсона, а ваши войска, находящиеся в этом коридоре, оставались к северу от линии с востока на запад по северную окраину Кэсона, с тем чтобы в город Кэсон был разрешен доступ только лицам, принадлежащим к группе делегаций.

Принятие атого предложения обеспечило бы обеим делегациям свободу доступа к месту заседаний и выезда оттуда, а также свободу передвижения в пределах города Кэсона. Однако ваши офицеры связи отказались принять это предложение, указав на отсутствие необходимости обеспечить удовлетворительные условия на месте конференции для обеих делегаций.

Чтобы доказать искренность своих намерений и избежать дальнейших задержек, я принял ваши уверения вместо моего предложения об установлении нейтральной зоны. После открытия совещания стало очевидным нарушение равноправия, столь необходимого для ведения переговоров о перемирии. После первого заседания в Кэсоне ваша делегация установила ограничения движений нашей делегации. Ваша делегация поместила наш персонал в непосредственной близости к вашей вооруженной страже, она задерживала и затрудняла проезд наших ординарцев. Она отказалась содействовать установлению двусторонней связи с нашей базой, хотя она и согласилась сделать это немедленно. Она отказалась допустить в район совещаний некоторых лиц из нашей группы, присутствие которых я считаю желательным и за поведение которых я принимаю на себя полную ответственность.

Продолжение настоящего перерыва и задержка нашей делегации в возобновлении совещаний вызваны исключительно этими ненужными ничем не вызываемыми ограничениями, против которых мои представители неоднократно протестовали.

Как это было указано вашим представителям моим личным представителем вице-адмиралом Джосем на первом заседании 10 июля, надежда на успех этих переговоров покоится на искренности намерений обеих сторон. При искренности намерений может быть установлено взаимное доверие, создана атмосфера правдивости и значительно ускорено достижение почетного и прочного перемирия.

Все поведение делегации Командования Объединенных Наций является достоянием всего мира. Она не оставила ни тени сомнения в честности и искренности своих намерений, проявленных ею на всех этапах переговоров; с полным и ответственным сознанием чрезвычайной важности наших совещаний для всех народов мира делегация Командования Объединенных Наций готова продолжать наши переговоры в том же духе искренности в любое время, как только мы получим гарантии в том, что ваша делегация приступит к работе в этом же духе.

Требуемые мною гарантии просты и немногочисленны. В качестве предварительного условия в них входит создание установленного общими согласием района конференции, достаточного по своим размерам, куда совершенно не допускаются вооруженные части ни одной из сторон. Каждая делегация должна иметь совершенно одинаковые права, включая полную и одинаковую свободу доступа к месту совещаний, выхода из него и передвижения в пределах его, а равно полную и одинаковую свободу в любое время назначать персонал группы своей делегации, включая представителей печати.

Поэтому я теперь предлагаю установить в качестве нейтральной зоны круг, радиусом в 5 миль, центр которого приблизительно совпадал бы с центром Кэсона. Восточной границей этой нейтральной зоны должен быть теперешний пункт соприкосновения наших войск у Паньмыньчжона. Я предлагаю, чтобы обе стороны воздерживались от военных действий

в пределах этой зоны в продолжение всего периода переговоров. Я предлагаю согласиться о том, чтобы район вокруг места переговоров и ведущие к нему дороги, которыми пользуются делегации обеих сторон, были совершенно свободны от вооруженных частей.

Я, далее, предлагаю, чтобы обе стороны согласились о том, чтобы общая численность персонала каждой делегации в пределах нейтрального района никогда не превышала 150 человек. Я предлагаю, чтобы мы согласились о том, чтобы вопрос о составе каждой делегации был предоставлен усмотрению ее начальника. Здесь имеется в виду, что число лиц, допускаемых в самую комнату совещаний, должно быть ограничено теми, на которых согласились ваши и мои представители.

Если вы согласитесь с этими предложениями, то теперешний перерыв может окончиться и переговоры могут быть возобновлены без промедления и с некоторой надеждой на успех. К вашим услугам имеется радиотелефон для сообщения мне вашего ответа. Если вы предпочитаете прислать ваш ответ с офицером связи, я гарантирую его безопасность на моей стороне линии фронта до наступления темноты, при условии, что вы сообщите мне время его прибытия, его маршрут и способ, которым он может быть опознан. Если бы продолжались настанавать, что ограничения необходимы для нашей личной безопасности или по каким-либо другим соображениям, я предлагаю, чтобы место переговоров было перенесено в район, который обеспечил бы те немногие гарантии, которые я указал выше.

М. Б. РИДЖУЭЙ

Генерал армии Соединенных Штатов
Главкомандующий вооруженными силами
Объединенных Наций

АНГЛИЙСКИЙ ПЕРЕВОД КИТАЙСКОГО ТЕКСТА ПИСЬМА, ВРУЧЕННОГО ОФИЦЕРУ СВЯЗИ ПРИ ГЕНЕРАЛЕ РИДЖУЭЕ 15 ИЮЛЯ 1951 ГОДА В 6 ч. 40 м. УТРА ПО КОРЕЙСКОМУ ВРЕМЕНИ

Генералу Риджуэю:

Ваше письмо от 13 июля получено. С целью устранить недоразумение и споры о различных процедурных вопросах, так чтобы работа, связанная с мирными переговорами, могла идти без задержек, мы соглашаемся на ваше предложение о том, чтобы на время совещаний район Кэсона был обозначен как нейтральная зона; чтобы обе стороны приостановили все военные действия; и чтобы все вооруженные части были удалены из района вокруг места совещаний и с дорог, которые ведут к нему и которыми пользуются лица из состава вашей и моей делегаций.

Относительно размера этой зоны и других связанных с ней конкретных вопросов мы предлагаем, чтобы решение по ним было достигнуто делегациями обеих сторон на одном из совещаний.

Что касается вопроса о корреспондентах газет, который вызвал теперешнюю приостановку совещаний, он не имеет отношения к вопросу о нейтральной зоне. Кроме единственного случая, когда этот

последний вопрос был поднят вашим офицером связи 8 июля, он ни разу не был поставлен вновь вашей делегацией. Кроме того, обязанность офицера связи состоит в обсуждении вопросов, касающихся второстепенных деталей, и он не уполномочен обсуждать вопрос, сущность которого касается такого установления нейтральной зоны. Вопрос о корреспондентах, вызвавший теперешнюю приостановку конференции, является вопросом второстепенным; он не заслуживает того, чтобы из-за него была остановлена конференция; и еще менее он заслуживает того, чтобы из-за него конференция была прекращена.

Ваша делегация подняла этот вопрос на указанном заседании. В то время, когда характер совещаний еще не был выяснен и когда еще не была принята повестка дня, наша делегация не считала уместным присутствие в Кэсоне корреспондентов газет различных стран. Поэтому никакого соглашения по этому вопросу достигнуто не было.

Мы настаиваем на том принципе, что по всем вопросам, до их оглашения, должно состояться соглашение между обеими сторонами. Мы полагаем, что это правильный принцип, недопускающий никаких споров. Так как по вопросу о корреспондентах не было достигнуто соглашения, ваша сторона не должна самостоятельно прибегать ни к каким актам понуждения (в этом вопросе).

Для того чтобы конференция не была погребена в длительной приостановке или сорвана из-за такого второстепенного вопроса, мы теперь принимаем ваше предложение о том, чтобы ваши двадцать корреспондентов рассматривались как часть активного персонала нашей делегации. Мы уже дали инструкции нашей делегации оказать вашей стороне содействие в этом вопросе.

КИМ Ир Сен

Верховный главнокомандующий
Корейской народной армией

ПЫН Де-хуэй

Командующий армией
китайских народных добровольцев

АНГЛИЙСКИЙ ПЕРЕВОД СЕВЕРОКОРЕЙСКОГО ТЕКСТА ПИСЬМА, ВРУЧЕННОГО ОФИЦЕРУ СВЯЗИ ПРИ ГЕНЕРАЛЕ РИДЖУЭЕ 15 ИЮЛЯ 1951 ГОДА В 6 ч. 40 м. ПО КОРЕЙСКОМУ ВРЕМЕНИ

Генералу Риджуэю:

Мы получили ваше письмо от 13 июля.

Для того чтобы проводить конференцию без задержек, мы согласились на предложение о том, чтобы недоразумения и споры относительно некоторых второстепенных деталей были устранены, чтобы район Кэсона был нейтральной зоной на время конференции, чтобы военные действия с обеих сторон были приостановлены и чтобы дороги к месту переговоров, которыми пользуются обе делегации, и район вокруг места переговоров были очищены от вооруженных частей.

Однако мы предлагаем, чтобы границы района конференции и другие конкретные вопросы, связан-

ные с ним, были оставлены на усмотрение совещания делегатов обеих сторон и разрешены ими.

Стоящий сейчас вопрос о корреспондентах газет, который послужил основанием для настоящего перерыва, не имеет отношения к вопросу об установлении нейтральной зоны. Относительно вопроса о нейтральной зоне, кроме того случая, когда этот вопрос был поднят вашими офицерами связи на заседании 8 июля, он никогда не ставился вашими делегатами.

Задача офицеров связи состояла в обсуждении второстепенных деталей, а не таких вопросов, как установление нейтральной зоны.

Вопрос о корреспондентах газет, который явился основанием для теперешнего перерыва, является второстепенным вопросом. Это недостаточное основание для перерыва и, более того, недостаточное основание для срыва переговоров.

В то время, когда ваша делегация подняла этот вопрос за столом конференции, наши делегаты полагают, что, поскольку заседание не пришло ни к каким результатам и, более того, поскольку подставка дня не была выработана, появление в Кэсоне корреспондентов газет различных стран было бы неуместным. По этой причине соглашения достигнуто быть не могло. Мы держимся того принципа, что все вопросы будут оглашены по соглашению обеих сторон. Мы считаем этот принцип наиболее беспристрастным и недопускающим спора или возражения.

Поскольку мы не достигли соглашения по вопросу корреспондентов, он не должен быть принудительно разрешен одной вашей стороной.

С целью избежать длительного перерыва или срыва этой конференции из-за такого незначительного вопроса, мы принимаем ваше предложение. Именно: мы соглашаемся считать двадцать представителей печати вашей стороны частью активного персонала вашей делегации.

Мы уже отдали распоряжение о том, чтобы наши делегаты предоставили соответствующие возможности вашим делегатам.

КИМ Ир Сен
Верховный главнокомандующий
Корейской народной армией

ПЫН Де-хуэй
Командующий армией
китайских народных добровольцев

ТЕКСТЫ КОММЮНИКЕ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО СООБЩЕНИЯ, ВЫПУЩЕННЫХ КОМАНДОВАНИЕМ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 15 ИЮЛЯ, ПОСЛЕ ТРЕТЬЕГО СОВЕЩАНИЯ УЧАСТНИКОВ ВЕДУЩИХСЯ В КЭСОНЕ ПЕРЕГОВОРОВ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОГНЯ

Коммюнике

Третье совещание участников корейских мирных переговоров было открыто сегодня в воскресенье, 15 июля 1951 г. в 2 ч. 09 м. дня в том же месте, которое было выбрано для переговоров и в котором происходили предыдущие совещания.

Когда вертолеты, на которых летели члены

делегации Командования Объединенных Наций, опустились возле места конференции, не было замечено присутствия северо-корейской или китайской стражи.

Адмирал Джой, приехавший в Кэсон в джипе, взял на себя инициативу при открытии совещания. Он извинился, что опоздал на девять минут и сообщил, что его опоздание было вызвано действиями часовых, которые задержали два четвертьтонных грузовика (джипа) из его колонны. Джип адмирала и еще одна машина опередили колонну, с тем чтобы прибыть на совещание в назначенное время. Часовые задержали адмирала до тех пор, пока не подошла остальная часть колонны. Он также заявил, что не желал бы повторения таких поступков со стороны коммунистических частей.

После этого старшие члены делегации Командования Объединенных Наций формулировали некоторые детали, которые были указаны ранее в обращении генерала Риджуэя от 13 июля, и предложили нижеследующее:

1. Дорога, ведущая к месту конференции в Кэсоне, должна быть открыта для неограниченного движения по ней автомашин делегации Командования Объединенных Наций. Для движения этих машин предварительного уведомления не требуется.

2. Нейтральный район радиусом в пять миль с кругообразным скрещением дорог в Кэсоне в качестве его центра должен быть свободен от вооруженных частей, за исключением минимума, необходимого для военно-полицейских целей. Этим лицам может быть разрешено иметь ручное оружие.

3. Весь персонал, необходимый для обеспечения безопасности на месте конференции, не должен иметь оружия. Местом конференции должен считаться участок радиусом в полмили, с центром в здании конференции.

В 2 ч. 22 м. дня старший коммунистический делегат генерал Нам Ир попросил о пятнадцатиминутном перерыве для обсуждения со своей делегацией предложений адмирала Джоя.

После перерыва генерал Нам Ир выразил свое принципиальное согласие и принял предложения Командования Объединенных Наций. Было внесено и принято предложение о желательности разработки офицерами связи обеих делегаций всех деталей установления нейтрального района конференции.

Показательным для желания обеих делегаций приступить к главной работе конференции было полное отсутствие споров относительно мероприятий по нейтрализации места переговоров. Остальную часть совещания делегация посвятила обсуждению вопросов повестки дня.

Сообщение

На совещании офицеров связи, происходившем непосредственно после переговоров между делегацией Командования Объединенных Наций и северо-корейско-китайской делегацией, имевших место сегодня днем в Кэсоне, обсуждались все предложения

вице-адмирала Чарлса Турнера Джоя относительно нейтрализации зоны переговоров.

Нет оснований предполагать возможность возникновения каких-либо особых вопросов, связанных с осуществлением указанных положений, и большая часть предложений уже выполнена.

Старший офицер связи со стороны коммунистов полковник Чан очень настаивал на том, чтобы все будущие затруднения разрешались на совещании офицеров связи, с тем чтобы не задерживать работы делегатов.

ТЕКСТ КОММЮНИКЕ, ВЫПУЩЕННОГО КОМАНДОВАНИЕМ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 16 ИЮЛЯ, ПОСЛЕ ЧЕТВЕРТОГО СОВЕЩАНИЯ УЧАСТНИКОВ ВЕДУЩИХСЯ В КЭСОНЕ ПЕРЕГОВОРОВ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОГНЯ

Возобновленные в четвертый раз переговоры о перемирии продолжались с 10 ч. сегодняшнего дня, понедельника 16 июля 1951 года.

Старший делегат Командования Объединенных Наций открыл совещание изложением дальнейших соображений по вопросам повестки дня, предложенных Командованием Объединенных Наций. Все процедурные вопросы были к этому времени уже разрешены и обсуждению подлежали только вопросы повестки дня.

После того как адмирал Джой посвятил большую часть утра изложению взглядов делегации Командования Объединенных Наций, генерал Нам Ир попросил о двухчасовом перерыве, который дал бы ему возможность обсудить эти взгляды со своей делегацией. По возобновлении совещания генерал Нам Ир сообщил ответ его делегации на взгляды Командования Объединенных Наций.

Совещание закрылось в 13 ч. 50 м., приняв решение собраться снова завтра, во вторник 17 июля в 11 часов.

Делегация Командования Объединенных Наций сообщает о том, что был достигнут некоторый успех в формулировании приемлемой для обеих сторон повестки дня.

Коммунисты выполнили свое обязательство о нейтрализации места конференции, в котором вооруженных частей замечено не было.

Во время двухчасового перерыва делегация Командования Объединенных Наций позировала фотографам Объединенных Наций, а китайско-северокорейская делегация позировала им после совещания.

ТЕКСТ КОММЮНИКЕ, ВЫПУЩЕННОГО КОМАНДОВАНИЕМ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 17 ИЮЛЯ, ПОСЛЕ ПЯТОГО СОВЕЩАНИЯ УЧАСТНИКОВ ВЕДУЩИХСЯ В КЭСОНЕ ПЕРЕГОВОРОВ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОГНЯ

Пятая сессия корейских переговоров о перемирии, собравшаяся сегодня в 11 ч. по сеульскому времени, была открыта северокорейским и китайским старшим делегатом.

Большая часть утреннего заседания была посвящена обсуждению вопросов повестки дня, предло-

женных Командованием Объединенных Наций, в каком-то обсуждении принимали участие оба старших делегата. Кроме того, значительное время понадобилось для уточнения определений и для переводов.

Дневное заседание конференции было более официальным и на нем северокорейский старший делегат подробно объяснял детали предложенной им повестки дня. По-видимому и английский и китайский переводы были подготовлены заранее.

Делегация Командования Объединенных Наций считала возможным отметить некоторый успех происходивших на конференции разговоров.

Пятая сессия закрылась в 14 ч. 35 м. до 10 ч. по сеульскому времени 18 июля 1951 года.

ТЕКСТ КОММЮНИКЕ, ВЫПУЩЕННОГО КОМАНДОВАНИЕМ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 18 ИЮЛЯ, ПОСЛЕ ШЕСТОГО СОВЕЩАНИЯ УЧАСТНИКОВ ВЕДУЩИХСЯ В КЭСОНЕ ПЕРЕГОВОРОВ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОГНЯ

Шестая сессия переговоров о перемирии, которая была созвана сегодня утром в 9 ч. 58 м., привела к некоторому дополнительному успеху в деле формулирования приемлемой для обеих сторон повестки дня, на которой можно было бы базировать детальное обсуждение поставленных вопросов. Тем не менее во крайней мере один из основных вопросов остался неразрешенным, когда совещание прервалось в этот день свою работу. Соглашение по этому ключевому вопросу необходимо для успешного завершения первой стадии переговоров.

Для того чтобы ускорить достижение конечной цели конференции, старший делегат Объединенных Наций принял два предложенные коммунистами положения относительно формулировки вопросов повестки дня, отметив в протоколе толкование Объединенными Нациями их основного смысла.

Ввиду языковых затруднений сегодняшнее заседание проходило медленнее предыдущих. На совещаниях пользуются тремя языками — китайским, северокорейским и английским; поэтому каждое заявление, которое делается одной из сторон, нужно переводить два раза.

В течение сегодняшних переговоров было сделано два заявления с просьбой о перерыве. Просьба о первом — двухчасовом перерыве была заявлена северокорейско-китайской делегацией в 10 ч. 51 м. для детального ознакомления с пересмотренной повесткой дня, которая была представлена адмиралом Джою в конце его утренней вступительной речи.

В 12 ч. 55 м. северокорейско-китайская делегация попросила через своего офицера связи о дополнительном тридцатиминутном перерыве.

Дневное совещание открылось в 13 ч. 24 м. заявлением старшего коммунистического делегата, после чего последовало детальное обсуждение обеими сторонами спорных вопросов. В 14 ч. 37 м. делегаты Объединенных Наций попросили о 15-минутном перерыве.

Совещание возобновилось в 14 ч. 54 м., и вскоре после этого обе делегации установили некоторую

степень согласия относительно словесной формулировки второго основного вопроса, которая была принята в течение дня.

Совещание закрылось в 15 ч. 24 м. (сеульское время) и возобновится завтра 19 июля 1951 г. в 11 ч. (сеульское время).

ТЕКСТ КОММЮНИКЕ, ВЫПУЩЕННОГО КОМАНДОВАНИЕМ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 19 ИЮЛЯ, ПОСЛЕ СЕДЬМОГО СОВЕЩАНИЯ УЧАСТНИКОВ ВЕДУЩИХСЯ В КЭСОНЕ ПЕРЕГОВОРОВ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОГНЯ

Старший северо-кореяно-китайский делегат генерал Нам Ир открыл седьмую сессию мирных переговоров сегодня в 11 ч., прося старшего делегата Объединенных Наций высказать свое мнение относительно повестки дня, предложенной северо-кореяно-китайской стороной.

Адмирал Джой вновь подтвердил позицию Объединенных Наций, согласно которой обсуждению подлежат только вопросы военного характера. После этого генерал Нам Ир выступил с заявлением, которое очевидно было заготовлено в предвидении ответа Объединенных Наций. Старший делегат северо-кореяно-китайской стороны говорил в течение приблизительно восемнадцати минут и дал ясно понять, что их позиция по обсуждаемому вопросу остается неизменной. Приблизительно две трети этого времени было потрачено на перевод его заявления на английский и китайский языки.

После заявления генерала Нам Ира адмирал Джой предложил тридцатиминутный перерыв, на что делегация коммунистов согласилась.

После перерыва совещание продолжалось и обсуждался тот же самый вопрос. К 13 ч. 22 м. никаких результатов достигнуто не было. Было решено закрыть совещание до 10 ч. (сеульское время) 20 июля 1951 года.

ТЕКСТ КОММЮНИКЕ, ВЫПУЩЕННОГО КОМАНДОВАНИЕМ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 21 ИЮЛЯ, ПОСЛЕ ВОСЬМОГО СОВЕЩАНИЯ УЧАСТНИКОВ ВЕДУЩИХСЯ В КЭСОНЕ ПЕРЕГОВОРОВ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОГНЯ

Сегодня в 11 ч. 38 м. старшие делегаты северо-кореяно-китайской и китайской стороны в переговорах о перемирии попросили о перерыве до 11 ч. (сеульское время) 25 июля, чтобы дать возможность обеим сторонам изучить поступившие за это время предложения.

Делегация Командования Объединенных Наций удовлетворила эту просьбу, хотя она и не видит нужды в таком перерыве ввиду уже достигнутого соглашения по вопросам, которые она считает необходимыми для повестки дня.

Старший делегат Командования Объединенных Наций просил о том, чтобы между делегациями поддерживалась связь, что облегчило бы созыв совещания ранее 25 июля, если это окажется вообще возможным.

ДОКУМЕНТ S/2275

Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 2 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением текстов документов, относящихся к ведущимся в Кэсоне переговорам о прекращении огня, выпущенных Командованием вооруженными силами Объединенных Наций в Кэсоне между 25 и 30 июля 1951 года

*[Подлинный текст на английском языке]
[3 августа 1951 года]*

Представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 г. [S/1588], в котором Соединенным Штатам предлагается представлять Совету Безопасности по мере надобности доклады о ходе операций, проводимых Командованием вооруженными силами Объединенных Наций.

В соответствии с указанной резолюцией при сем препровождаются для рассылки членам Совета Безопасности и другим членам Организации Объединенных Наций нижеследующие документы:

1. Текст коммюнике, выпущенного Командованием Объединенных Наций 25 июля, после девятого

совещания участников ведущихся в Кэсоне переговоров о прекращении огня.

2. Текст сообщения генерала Риджуэя от 26 июля о том, что участники переговоров о прекращении огня приняли повестку дня.

3. Текст коммюнике, выпущенного Командованием Объединенных Наций 28 июля, после двенадцатого совещания участников ведущихся в Кэсоне переговоров о прекращении огня.

4. Текст коммюнике, выпущенного Командованием Объединенных Наций 29 июля, после тринадцатого совещания участников ведущихся в Кэсоне переговоров о прекращении огня.

5. Текст коммюнике, выпущенного Командованием Объединенных Наций 30 июля, после четырнадцатого совещания участников ведущихся в Кэсоне переговоров о прекращении огня.

Представитель Соединенных Штатов имеет далее

честь указать, что означенные документы передаются председателю Комитета добрых услуг и что правительство Соединенных Штатов будет держать Генерального Секретаря в курсе дальнейшего развития этого вопроса.

ТЕКСТ КОММЮНИКЕ, ВЫПУЩЕННОГО КОМАНДОВАНИЕМ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 25 ИЮЛЯ, ПОСЛЕ ДЕВЯТОГО СОВЕЩАНИЯ УЧАСТНИКОВ ВЕДУЩИХСЯ В КЭСОНЕ ПЕРЕГОВОРОВ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОГНЯ

На девятом совещании представителей Командования Объединенных Наций и коммунистов, ведущих переговоры о перемирии, были достигнуты значительные успехи в смысле формулировки повестки дня.

Был подпергнут дальнейшему обсуждению общий вопрос о включении в повестку дня пункта, касающегося увода военных сил из Кореи, и новое предложение коммунистической делегации было настолько значительно, что дало основание делегации Командования Объединенных Наций внести предложение о перерыве до следующего дня для тщательного изучения этого вопроса, каковое предложение и было сделано в 15 ч. 13 м.

После внесения предложения генерала Нам Ира, остаток дня был посвящен выяснению и уточнению позиций обеих сторон, причем участники конференции быстро обменивались вопросами и ответами.

Утреннее совещание было посвящено заявлению вице-адмирала Джоя, который изложил взгляды Командования Объединенных Наций относительно повестки дня, предложенной коммунистами на последнем заседании. Это было сделано в ответ на поступивший в начале заседания запрос старшего делегата коммунистов с целью предотвратить всякие недоразумения по поводу его наиболее значительных замечаний.

Адмирал Джой уполномочил офицера связи Объединенных Наций дать делегации коммунистов выдержки из его заявления на английском языке.

Следующее совещание назначено на завтра в 14 ч. по сеульскому времени.

ТЕКСТ СООБЩЕНИЯ ГЕНЕРАЛА РИДЖУЭЯ ОТ 26 ИЮЛЯ О ТОМ, ЧТО УЧАСТНИКИ ПЕРЕГОВОРОВ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОГНЯ ПРИНЯЛИ ПОВЕСТКУ ДНЯ

Сегодня днем делегации, представляющие воюющие стороны в Корее, на совещании в Кэсоне приняли повестку дня, которой должны следовать военные переговоры о перемирии.

На повестке дня значится:

1. Утверждение повестки дня.

2. Установление военной демаркационной линии между обеими сторонами, с тем чтобы определить демилитаризованную зону как основное условие прекращения военных действий в Корее.

3. Конкретные мероприятия по прекращению огня и установлению перемирия в Корее, включая соглашение о составе, полномочиях и функциях наблюдательного органа по выполнению условий прекращения огня и перемирия.

4. Соглашение о военнопленных.

5. Рекомендации правительствам заинтересованных стран обеих сторон.

Теперь, после утверждения повестки дня, делегации имеют возможность приступить к непосредственному обсуждению существенных условий военного перемирия. Это обсуждение должно коснуться основных вопросов. Теперь еще слишком рано предсказывать как общий успех работы, так и темп ее развития. Предварительная дискуссия началась немедленно после принятия повестки дня, с тем чтобы возможность прекращения кровопролития в Корее могла быть осуществлена, как только это окажется возможным.

Следует отдавать себе полный отчет в том, что соглашение, достигнутое по вопросу о повестке дня, является только первым шагом по пути к конечной цели военного перемирия и последующего прекращения огня, которое может быть достигнуто в условиях, дающих достаточную гарантию против возобновления военных действий.

В повестке дня имеется много основных вопросов, по которым должно быть достигнуто соглашение и по которым существуют глубокие разногласия.

ТЕКСТ КОММЮНИКЕ, ВЫПУЩЕННОГО КОМАНДОВАНИЕМ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 28 ИЮЛЯ, ПОСЛЕ ДВЕНАДЦАТОГО СОВЕЩАНИЯ УЧАСТНИКОВ ВЕДУЩИХСЯ В КЭСОНЕ ПЕРЕГОВОРОВ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОГНЯ

Хотя все обсуждение вопросов по существу, происходившее во время сегодняшних переговоров о перемирии, прямо или косвенно касалось второго пункта повестки дня, сколько-нибудь значительных успехов по пути к соглашению достигнуто не было.

Как на утреннем, так и на дневном совещании взгляды двух делегаций излагались в атмосфере холодной военной сдержанности. Позиции, подтвержденные сегодня старшим делегатом коммунистов, были первоначально отмечены им в протоколе во время разговоров, происходивших до соглашения по вопросу о повестке дня.

Вчера делегация Объединенных Наций изложила свои взгляды по второму пункту повестки дня и в дополнение к своему заявлению вручила делегации коммунистов карты местности.

К концу сегодняшнего совещания, прерванного в 15 ч. 42 м. по предложению старшего делегата коммунистов, позиция обеих делегаций по обсуждаемому вопросу повестки дня осталась неизменной.

Тринадцатое совещание будет происходить завтра утром в 11 часов.

ТЕКСТ КОММЮНИКЕ, ВЫПУЩЕННОГО КОМАНДОВАНИЕМ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 29 ИЮЛЯ, ПОСЛЕ ТРИНАДЦАТОГО СОВЕЩАНИЯ УЧАСТНИКОВ ВЕДУЩИХСЯ В КЭСОНЕ ПЕРЕГОВОРОВ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОГНЯ

Сегодня, на тринадцатой сессии военных переговоров о перемирии, продолжал обсуждаться второй пункт повестки дня, касающийся установления демилитаризованной зоны между противными сторонами, причем обе делегации твердо держались ранее высказанных ими взглядов.

В ответ на заявление коммунистов, сделанное при открытии утреннего совещания, адмирал Джой настойчиво предложил совещанию ограничить переговоры военными вопросами, непосредственно стоящими перед его участниками. Заявление, сделанное коммунистами при открытии заседания, имело своей целью затронуть вопрос, не относящийся к ведущимся в данный момент переговорам о перемирии.

Дневное заседание было посвящено главным образом ряду коротких заявлений адмирала Джоя, сделанных в развитие и для дальнейшего пояснения позиции Объединенных Наций.

Сегодняшнее совещание, которое закрылось в 16 ч. 05 м. по сеульскому времени, не дало скольконибудь ощутительных результатов.

По предложению делегации коммунистов четырнадцатое совещание состоится завтра утром в 11 часов.

ТЕКСТ КОММЮНИКЕ, ВЫПУЩЕННОГО КОМАНДОВАНИЕМ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 30 ИЮЛЯ, ПОСЛЕ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО СОВЕЩАНИЯ УЧАСТНИКОВ ВЕДУЩИХСЯ В КЭСОНЕ ПЕРЕГОВОРОВ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОГНЯ

Четырнадцатая и самая длительная сессия кэсонских военных переговоров о перемирии продолжалась сегодня три часа и восемь минут, причем обе стороны твердо держались своих взглядов по второму пункту повестки дня, касающемуся установления демилитаризованной зоны.

Старший делегат Объединенных Наций адмирал Джой в ряде заранее составленных заявлений подверг детальному разбору требования коммунистов и позицию Объединенных Наций по обсуждаемому вопросу. Он снова предложил коммунистам высказаться по основному предложению Объединенных Наций относительно демилитаризованной зоны «с тем чтобы окончательное разрешение этого вопроса кристаллизовало наши соответствующие взгляды».

Незадолго до полудня старший делегат коммунистов генерал Нам Ир, отвечая на более ранее появившееся заявление адмирала Джоя, сообщил, что он вполне отдаст себе отчет в том, что военные действия будут продолжаться во время происходящих переговоров о перемирии.

Пятнадцатое совещание состоится завтра утром в 11 часов.

ДОКУМЕНТ S/2277

Записка заместителя представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 3 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением двадцать пятого доклада Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Корее, представляемого на основании резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 г. (S/1588)

[Подлинный текст на английском языке]

[3 августа 1951 года]

Исполняющий обязанности представителя Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 г. [S/1588], в котором Соединенным Штатам предлагается представлять Совету Безопасности, по мере надобности, доклады о ходе операций, предпринимаемых Командованием вооруженными силами Объединенных Наций.

В соответствии с указанной резолюцией, при сем препровождается для рассылки членам Совета Безопасности двадцать пятый доклад Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Корее за период с 1 по 15 июля 1951 года.

ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ ДОКЛАД КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В КОРЕЕ ЗА ПЕРИОД С 1 ПО 15 ИЮЛЯ 1951 ГОДА

Препровождаю при сем двадцать пятый доклад Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Корее за период с 1 по 15 июля включительно. В коммюнике, выпущенных Командованием вооруженными силами Объединенных Наций за №№ 931—945 включительно, приводятся подробные данные об этих операциях.

В предыдущем докладе [S/2265] приводился текст сообщения, с которым Объединенное командование вооруженными силами Объединенных Наций обратилось 30 июня по радио к главнокомандующему коммунистическими вооруженными силами в Корее. В этом сообщении говорилось, что, по полученным мною сведениям, главнокомандующий коммунистическими вооруженными силами желает встретиться

со мною для обсуждения вопроса о перемирии в Корее. 1 июля бейпинское радио передало совместное сообщение генерала Ким Ир Сена северокорейской армии и генерала Пын Де-хуэя китайской коммунистической армии о том, что их представители готовы встретиться с моим представителем для ведения переговоров о прекращении военных действий. В этом сообщении предлагалось назначить совещание на 10 июля в городе Кэсон, близ 38-й параллели.

3 июля, указав на то обстоятельство, что отсрочка в начале переговоров продлит военные действия и увеличит потери людьми, я предложил, чтобы офицеры для связи моего штаба имели совещание 5 июля с офицерами для связи противной стороны, с тем чтобы выработать удовлетворительную процедуру для первого совещания полномочных представителей. 4 июля бейпинское радио передало согласие обоих указанных коммунистических генералов принять мое предложение, за исключением даты, которую они предлагали назначить на 8 июля. Обмен дальнейшими сообщениями о деталях встречи привел к назначению совещания офицеров для связи на 8 июля в Кэсоне, когда и обсуждалась подготовка первого совещания делегаций обеих сторон, которое состоялось 10 июля.

В этот день, 10 июля, а также 11 июля, делегация Командования вооруженными силами Объединенных Наций, в составе вице-адмирала С. Турнер Джоя, генерал-майора Л. С. Крэги, генерал-майора Генри И. Ходса, контр-адмирала Арли Э. Бурка и генерал-майора Пайк Сун Юпа, совещалась в Кэсоне с коммунистической делегацией, состоявшей из генерала Нам Ила, генерал-майора Ли Сан Джо, генерал-майора Чан Пьон-сана, генерал-лейтенанта Туи Хуа и генерал-майора Фан Хсие. Оба совещания были посвящены обсуждению повестки дня, которая была предложена каждой из двух групп после вступительных слов, которыми обменялись главы делегаций обеих сторон. В своих вступительных словах вице-адмирал Джой выразил намерения и настроения, с которыми Командование Объединенных Наций приступает к переговорам о перемирии.

« Прибывшая сюда делегация Командования вооруженными силами Объединенных Наций представляет Главнокомандующего вооруженными силами Объединенных Наций и говорит от его лица. Она это делает с полным сознанием торжественности момента и огромной важности для народов всего мира начинающихся сегодня здесь переговоров.

Как мы понимаем, военные действия будут продолжаться по всех районах, за исключением нейтральных зон, установленных по взаимному согласию, до тех пор, пока не будет выработано соглашение об условиях, определяющих перемирие, и пока не начнет функционировать утвержденная комиссия по перемирию.

Делегация Командования Объединенных Наций готова всемерно способствовать выработке соглашения о перемирии совместно с представителями коммунистических вооруженных сил в Корее в

целях прекращения военных действий в Корее на таких условиях, которые гарантируют невозможность их возобновления. Наша делегация прибыла сюда с этой единственной целью. Она готова обсуждать все относящиеся к этому военные вопросы.

Наша делегация не намерена обсуждать никаких политических или экономических вопросов. Наша делегация не намерена обсуждать никаких военных вопросов, не связанных с Кореей.

Успех или неуспех начатых здесь сегодня переговоров зависит прямым образом от искренности намерений присутствующих здесь делегаций. Искренность намерений обеих сторон может создать атмосферу взаимного доверия. В такой атмосфере есть все основания надеяться на успех. Такая атмосфера может существовать там, где преобладает искренность.

Как старший делегат Командования Объединенных Наций и личный представитель Главнокомандующего вооруженными силами Объединенных Наций, я считаю своим долгом заявить самым торжественным и настоятельным образом и с ясностью, не допускающей никаких сомнений, что делегация Командования Объединенных Наций будет действовать с полной чистосердечностью. Мы должны предполагать, что так же будут поступать и представители коммунистических вооруженных сил в Корее ».

Несмотря на выявившиеся основные расхождения в мнениях, в помещении заседания царил атмосфера приветливой официальности и общего согласия. Однако за пределами этого помещения повсюду была видна вооруженная коммунистическая стража, которая, действуя совершенно явно по приказанию своих начальников, позволяла себе требовать объяснений от делегатов Командования Объединенных Наций и курьеров относительно их въезда в район конференции и передвижения в его пределах и ограничивать свободу их передвижения.

На обоих заседаниях адмирал Джой внес предложение о допуске в район конференции корреспондентов газет отдельных стран, причем он особо подчеркнул, что они не будут допускаться в комнату заседаний. Генерал Нам Ил не давал ответа. До закрытия второго заседания адмирал Джой уведомил его о желании Главнокомандующего вооруженными силами Объединенных Наций, чтобы двадцать корреспондентов составляли неотъемлемую часть делегации Командования Объединенных Наций на всех последующих совещаниях относительно заключения перемирия.

12 июля коммунистическая вооруженная стража не допустила корреспондентов в район конференции. Делегация Командования Объединенных Наций получила инструкции продолжать перерыв до тех пор, пока в район конференции не будет допущена такая делегация, которая считалась целесообразной. Так как к 13 июля в позиции коммунистов, по-видимому, не произошло никаких изменений, я отправил коммунистическим начальникам краткий обзор пред-

ложений, сделанных мною или моими представителями. В результате этих предложений в районе конференции установились бы условия полного нейтралитета, без всяких ограничений обеих сторон. Хотя противная сторона отлынивала или игнорировала наши предложения, преследовавшие эти цели, наша делегация все же присутствовала на первых двух заседаниях, чтобы избежать негужного продолжения кровопролития. Я сообщил коммунистическим начальникам, что переговоры могут продолжаться успешно лишь в условиях, гарантирующих полное равенство для участников переговоров, без ограничений, препятствующих свободе передвижения делегатов и курьеров Объединенных Наций, и при условии вывода всех вооруженных людей из района конференции. Для установления этих условий я рекомендовал создание нейтральной зоны вокруг Кэсона, причем ни в этой зоне, ни на ведущих к ней дорогах не должно было быть никакого вооруженного военного персонала.

На эту последнюю рекомендацию коммунистические лидеры изъявили свое согласие 14 июля, и во второй половине дня 15 июля переговоры были возобновлены и продолжались от 2 до 4 часов.

Параллельно с переговорами о перемирии продолжались военные операции. Ни одна из сторон не предпринимала крупных операций, но происходили стычки между небольшими частями, так как, производя разведку, патрули Объединенных Наций старались получить точные сведения о намерениях неприятеля.

В западном секторе фронта, от Чанчжона до Кымхва, патрули Объединенных Наций продвинулись до шести миль, после чего они встретили ответные действия. Ожесточенное сопротивление неизменно оказывалось в районе Отан-Хансен, на обоих берегах реки Имжин, где значительные неприятельские части остро реагировали на каждую попытку приближения к ним частей Объединенных Наций. Они пользовались существенной поддержкой артиллерийского и минометного огня. На 50-мильном фронте от Кымхва в восток до Чанчжона неприятельские части прикрытия оставались в одной или двух милях от линий Объединенных Наций и сопротивлялись продвижению патрулей Объединенных Наций. К северу и к востоку от Кымхва военные действия продолжались почти безостановочно, и в этом районе неприятель постоянно процупывал нас путем ночных атак, от двух до четырех в ночь, обычно предпринимавшихся отдельными взводами или ротами, которые пользовались сравнительно сильной поддержкой артиллерии и минометов. Далее на восток, к югу от Чхуктон и Хоегок, происходили многочисленные атаки и контратаки местного значения. В районе Пиа наблюдалось усиление артиллерии, а к югу от Чанчжона небольшие вражеские части произвели несколько небольших атак для наущивания. В течение всего периода линия фронта оставалась той же, за исключением легкого отклонения в южном направлении на крайнем восточном фланге. Фронт шел от Мунсана на северо-

восток до Кымхва, затем на восток до Волсана и на северо-восток до окрестностей Пхохана.

Наиболее значительным новым военным фактором за отчетный период было продолжение неприятельских операций, которые в прошлом всегда предшествовали новому крупному наступлению. Неприятель продолжал пополнять свои склады снабжения, в особенности в центральном и восточном секторах фронта, и значительно усилил артиллерийскую и минометную поддержку почти всех своих передовых частей к востоку почти до Пиа. Число обнаруженных повозок было почти таким же, как и перед предшествующими крупными наступлениями, а пленные вновь показывают, что новые части подготавливаются для участия в военных действиях. С другой стороны, сильно развитая система противотанковой защиты, ранее обнаруженная против западного сектора фронта, теперь продлена на 40 миль в восточном направлении до самых окрестностей Пиа и в настоящее время включает все пригодные дороги, идущие с севера на юг, за исключением дорог вдоль восточного побережья.

Партизанские отряды в тылу вооруженных сил Объединенных Наций несколько усилились, но по своему объему действия партизан оставались без особых изменений. Хотя противник все еще стремится увеличить силу и эффективность этих отрядов, его усилия в этом направлении остаются в значительной степени безрезультатными, благодаря действиям частей безопасности Объединенных Наций и тому обстоятельству, что партизанские части должны главным образом заботиться о том, чтобы обороняться и вообще удержаться.

Самолеты Объединенных Наций, оперирующие с авианосцев и наземных баз морской пехоты, были ежедневно заняты предоставлением непосредственной поддержки вооруженными силами Объединенных Наций и запретительными операциями, имеющими целью не позволять противнику пользоваться дорогами и железнодорожной сетью во всей Северной Корее для перевозки людей и снабжения. Кульминационным пунктом этой запретительной программы был налет на объекты в районе Вонсана, продолжавшийся целый день и произведенный самолетами с авианосцев.

Значительная группа эскадренных миноносцев и фрегатов, сосредоточенная в районе Вонсана, вела ежедневно запретительные операции посредством обстрела с моря мостов, туннелей, дорог и железнодорожных переездов в районе этого важного коммуникационного узла. Периодически аналогичные операции велись менее крупными силами в районе Сончжана и Чхончжана с удовлетворительными результатами. Береговые батареи неприятеля в этом районе продолжали активность, но им не удалось серьезно воспрепятствовать операциям надводных сил Объединенных Наций.

За отчетный период было много случаев для поддержки корабельным огнем наземных сил Объединенных Наций на восточном побережье Кореи. Для этих операций использовались эскадренные мино-

носцы, крейсера и линейные корабли, и результаты были вполне удовлетворительными.

На западном побережье Кореи надводный флот Объединенных Наций и самолеты с авианосцев действовали главным образом против неприятельских мелких судов и джонок, причем значительное число неприятельских мелких судов было уничтожено.

Операции по тралению выборочных участков продолжались у обоих берегов Кореи, главным образом для безопасности кораблей, обстреливавших побережье и дававших оружейную поддержку. Дрейфующие мины продолжают угрожать судоходству в Желтом море.

Средние бомбардировщики Дальневосточных воздушных сил Соединенных Штатов действовали против неприятельских аэродромов, концентраций войск и снаряжения и дорожного и железнодорожного транспорта. После причинения первоначальных крупных повреждений аэродромам самолетами типа В-29 дальнейшая задача по удержанию этих аэродромов в состоянии негодности была поручена легким бомбардировщикам и бомбардировщикам-истребителям, причем первые действовали по ночам, а вторые производили налеты с малой высоты и пользовались бомбами, ракетами, « напалмовыми » бомбами и пулеметным огнем.

Во второй половине отчетного периода средние бомбардировщики, хотя и концентрировали свои усилия на сортировочных станциях, расположенных на главнейших коммуникационных линиях неприятеля, также действовали против неприятельских частей в непосредственной близости фронта, пользуясь рвущимися в воздухе бомбами с радарными приспособлениями.

Запретительные операции 5-го соединения воздушных сил Соединенных Штатов, включая действующие с наземных баз самолеты морской пехоты Соединенных Штатов и Южно-африканскую эскадрилью, были направлены на причинение разрушений в нескольких пунктах отдельных железных дорог и шоссе и уничтожение мостов. По-прежнему особое внимание уделялось обнаружению и уничтожению

неприятельского подвижного состава и понозок, которое производилось днем и ночью, причем в ночных операциях участвовали самолеты, сбрасывающие осветительные бомбы. Непосредственная поддержка и посылка вооруженных отрядов для разведки производились в сокращенном размере по сравнению с предшествующими периодами ввиду несколько ограниченного характера наземных операций. Вылеты, которые оказались возможными благодаря этому сокращению, использовались для атак в тылу у неприятеля, с тем чтобы воспрепятствовать накоплению снабжения и оборудования в течение переговоров о перемирии.

Самолеты типа МИГ-15 долетали в южном направлении до самого Пхеньяна, и число сбитых или поврежденных аппаратов указанного типа повысилось на четырнадцать по сравнению с предыдущими периодами, причем только два F-86 были повреждены.

Несмотря на полосы неблагоприятной погоды, транспортные самолеты, включая самолеты типа С-47 греческих королевских воздушных сил продолжали действовать ежедневно. С сокращением наземных операций и параллельным увеличением запасов снабжения Объединенных Наций в передовых районах, необходимость в воздушном транспорте снизилась.

Непрерывающаяся готовность Объединенных Наций организовать переговоры, способные привести к восстановлению мира, послужили темой широкой пропаганды в Корее путем листовок, бюллетеней, громкоговорителей и радиопередач. Для того чтобы обеспечить понимание и признание положения широкими кругами населения, последнее оповещалось о фактической военной обстановке и о серьезных поражениях, нанесенных агрессору до того, как он начал вести переговоры о перемирии. Дальнейшими радиопередачами и сбрасыванием с воздуха листовок гражданское население и неприятельские вооруженные силы ежедневно оповещаются о руководящих роли Организации Объединенных Наций в усилиях, предпринятых с целью восстановления мира и предотвращения новой коммунистической агрессии.

ДОКУМЕНТ S/2287

Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 8 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождаемым полученным от Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Корее текстом документов, относящихся к ведущимся в Кэсоне переговорам о прекращении огня, выпущенных между 31 июля и 6 августа 1951 года

*[Подлинный текст на английском языке]
[9 августа 1951 года]*

Представитель Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь сослаться на

пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 г. [S/1588], в котором Соединенным Штатам предлагается представлять Совету Безопасности, по мере надобности, доклады о ходе операций, проводимых Командованием вооруженными силами Объединенных Наций.

В соответствии с указанной резолюцией при сем

препровожаются для рассылки членам Совета Безопасности и другим членам Организации Объединенных Наций нижеследующие документы:

1. Текст коммюнике, выпущенного Командованием вооруженными силами Объединенных Наций 31 июля, после пятнадцатого совещания участников ведущегося в Кэсоне переговоров о прекращении огня.

2. Текст коммюнике, выпущенного Командованием Объединенных Наций 1 августа, после шестнадцатого совещания участников ведущегося в Кэсоне переговоров о прекращении огня.

3. Текст коммюнике, выпущенного Командованием Объединенных Наций 2 августа, после семнадцатого совещания участников ведущегося в Кэсоне переговоров о прекращении огня.

4. Текст коммюнике, выпущенного Командованием Объединенных Наций 3 августа, после восемнадцатого совещания участников ведущегося в Кэсоне переговоров о прекращении огня.

5. Текст обращения генерала Мэтью Б. Риджуэя, переданного по радио 5 августа 1951 года.

6. Неофициальный текст ответа коммунистов от 6 августа 1951 г. на протест генерала Риджуэя.

Представитель Соединенных Штатов имеет далее честь указать, что означенные документы передаются председателю Комитета добрых услуг и что правительство Соединенных Штатов будет держать Генерального Секретаря в курсе дальнейшего развития этого вопроса.

ТЕКСТ КОММЮНИКЕ, ВЫПУЩЕННОГО КОМАНДОВАНИЕМ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 31 ИЮЛЯ, ПОСЛЕ ПЯТНАДЦАТОГО СОВЕЩАНИЯ УЧАСТНИКОВ ВЕДУЩИХСЯ В КЭСОНЕ ПЕРЕГОВОРОВ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОГНЯ

Сколько-нибудь заметных изменений взглядов, выраженных двумя делегациями по пункту 2 (демаркационная линия перемирия) повестки дня военных переговоров о перемирии, сегодня на пятнадцатом совещании в Кэсоне не произошло.

Первая половина сегодняшнего совещания, которая продолжалась один час и тридцать четыре минуты, была посвящена дальнейшим усилиям адмирала Джой пояснить позицию Объединенных Наций, и, если его взгляды будут приняты, это послужит к общей пользе.

Вторая часть совещания состояла из повторений ранее заявленных взглядов старшего делегата коммунистов. В результате сегодняшнего совещания нельзя отметить никакого успеха.

Шестнадцатое совещание состоится завтра в 11 часов.

ТЕКСТ КОММЮНИКЕ, ВЫПУЩЕННОГО КОМАНДОВАНИЕМ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 1 АВГУСТА, ПОСЛЕ ШЕСТНАДЦАТОГО СОВЕЩАНИЯ УЧАСТНИКОВ ВЕДУЩИХСЯ В КЭСОНЕ ПЕРЕГОВОРОВ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОГНЯ

На шестнадцатой сессии военных переговоров о перемирии не удалось достигнуть никакого успеха по пути к соглашению о втором пункте повестки дня,

единственному основному вопросу, обсуждавшемуся до сих пор. Принципиальные взгляды обеих делегаций — Командования Объединенных Наций и коммунистов — остались неизменными.

Адмирал Джой в своем выступлении, продолжавшемся один час и тринадцать минут, подверг детальному анализу и критике требования коммунистов. Он снова формулировал позицию Командования Объединенных Наций по вопросу об установлении демилитаризованной зоны, имеющей реальное значение и дающей одинаковые преимущества обеим воюющим сторонам.

Семнадцатое совещание состоится завтра в 11 часов.

ТЕКСТ КОММЮНИКЕ, ВЫПУЩЕННОГО КОМАНДОВАНИЕМ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 2 АВГУСТА, ПОСЛЕ СЕМНАДЦАТОГО СОВЕЩАНИЯ УЧАСТНИКОВ ВЕДУЩИХСЯ В КЭСОНЕ ПЕРЕГОВОРОВ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОГНЯ

Основные разногласия между делегациями Командования Объединенных Наций и коммунистами по пункту 2 повестки дня не были разрешены сегодня к концу семнадцатой сессии переговоров о военном перемирии.

Адмирал Джой, продолжая свои усилия сосредоточить переговоры на соответствующих военных вопросах, дважды пытался получить точно выраженное мнение старшего делегата коммунистов по вопросу об основной ответственности военных начальников по отношению к их войскам во время военного перемирия. Генерал Нам Ир ни разу не дал прямого ответа.

По предложению делегата коммунистов переговоры были прерваны в 12 ч. 20 м. до 11 ч. следующего дня.

ТЕКСТ КОММЮНИКЕ, ВЫПУЩЕННОГО КОМАНДОВАНИЕМ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 3 АВГУСТА, ПОСЛЕ ВОСЕМНАДЦАТОГО СОВЕЩАНИЯ УЧАСТНИКОВ ВЕДУЩИХСЯ В КЭСОНЕ ПЕРЕГОВОРОВ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОГНЯ

На восемнадцатой сессии военных переговоров о перемирии не удалось приблизиться к приемлемому для обеих сторон разрешенному вопросу, о втором пункте повестки дня.

В коротком вступительном заявлении, сделанном утром, адмирал Джой подчеркнул, что Командование Объединенных Наций не покинет теперешней линии военной обороны, чего требуют от них « для удовлетворения политических намерений разделить Корею ».

После этого старший делегат коммунистов говорил около двух часов, пытаясь обосновать ранее высказанное им мнение о том, что военная демаркационная линия должна быть установлена вдоль какой-либо параллели, а не считаться с заметными особенностями местности, имеющими военное значение для безопасности частей Объединенных Наций.

В конце сегодняшнего совещания адмирал Джой сделал заявление, в котором он поставил ряд навязываемых вопросов, пытаясь выяснить общее отношение делегации коммунистов к подлинно военному

перемирию и последующему в результате его прекращения огня.

Переговоры будут возобновлены завтра в 11 часов.

ТЕКСТ ОБРАЩЕНИЯ ГЕНЕРАЛА МАТТЬЮ Б. РИДЖУЭЯ, ПЕРЕДАННОГО ПО РАДИО 5 АВГУСТА 1951 ГОДА

Как это было официально удостоверено очевидцами и подтверждено фотографическими и кинематографическими снимками, 4 августа около 13 ч. 45 м., в расстоянии приблизительно 100 ярдов от дома совещания в Кэсоне, была замечена воинская часть, не принадлежащая к вооруженным силам Объединенных Наций. Эта часть, численностью приблизительно в одну пехотную роту, следовала пешим строем в восточном направлении и была вооружена винтовками, пистолетами, гранатами, автоматами и минометами.

Ваше внимание обращается на нижеследующее: 13 июля 1951 г. я передал Вам по радио обращение, в котором говорилось:

« Требуемые мною гарантии просты и немногочисленны. В качестве предварительного условия в них входит создание установленного общим согласием района конференции, достаточного по своим размерам, куда совершенно не допускаются вооруженные части ни одной из сторон ».

В том же обращении я говорил:

« Поэтому я теперь предлагаю установить в качестве нейтральной зоны круг, радиусом в 5 миль, центр которого приблизительно совпадал бы с центром Кэсона. Восточной границей этой нейтральной зоны должен быть теперешний пункт соприкосновения наших войск у Паньмыньчжона. Я предлагаю, чтобы обе стороны воздерживались от военных действий в пределах этой зоны в продолжение всего периода переговоров. Я предлагаю согласиться на том, чтобы район вокруг места переговоров и ведущие к нему дороги, которыми пользуются делегации обеих сторон, были совершенно свободны от вооруженных частей ».

14 июля 1951 г. вы передали мне по радио ответ на это обращение, и в нем, среди прочего, говорилось:

« Мы получили ваше предложение от 13 июля и согласились на то, чтобы Кэсон был нейтральной зоной, как вы это предлагали ».

Я обращаю ваше внимание на это явное нарушение

гарантий, которых я требовал и которые вами были обещаны. Делегация Командования Объединенных Наций готова продолжать переговоры, как только будет получено удовлетворительное объяснение этого нарушения и гарантии того, что оно не повторится. Тем временем делегация Командования Объединенных Наций будет оставаться в пределах расположения вооруженных сил Объединенных Наций. Я жду вашего ответа.

М. Б. РИДЖУЭЙ

Генерал армии Соединенных Штатов,
Главнокомандующий вооруженными силами
Объединенных Наций

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ТЕКСТ ОТВЕТА КОММУНИСТОВ ОТ 6 АВГУСТА 1951 Г. НА ПРОТЕСТ ГЕНЕРАЛА РИДЖУЭЯ

Мы получили ваше обращение.

По вопросу вступления нашей стражи кэсонского района на территорию, на которой ведутся переговоры, с несоответствующим оружием, в нарушение нашего соглашения, заключенного 4 августа в 13 ч., главный делегат нашей стороны 5 августа в 9 ч. 30 м. приказал нашему офицеру связи полковнику Чан Чун Сану сообщить вашей делегации подробности инцидента, нарушившего наше соглашение.

В то же время офицеру связи было приказано уведомить вашу делегацию о том, что наш главный делегат настойчиво напомнил чинам стражи кэсонского нейтрального района, что они не должны приближаться к району конференции и что им было приказано строго выполнять это приказание и следить за тем, чтобы подобный инцидент не повторился.

Для того чтобы переговоры не прерывались такими незначительными и непредвиденными инцидентами, мы снова приказали страже кэсонской нейтральной зоны строго соблюдать соглашение от 14 июля и не допускать повторения подобного нарушения соглашения.

Мы хотели бы, чтобы вы приказали своей делегации проследовать в Кэсон для возобновления переговоров немедленно после получения этого ответа.

КИМ Ир Сен

Верховный главнокомандующий
корейской народной армии

ПЫН Де-хуэй

Командующий армией
китайских народных добровольцев

ДОКУМЕНТ S/2296

Каблограмма министра иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики от 11 августа 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности

[Подлинный текст на русском языке]
[14 августа 1951 года]

Пхеньян, 11 августа 1951 года

Я уполномочен довести до вашего сведения нижеследующее. Корейский народ возмущен новым

злодеянием американских интервентов в Корею. Не достигнув своих целей путем варварских бомбардировок с воздуха и с моря, резко усилившихся в связи с переговорами о перемирии, американские интервенты, тщетно пытающиеся запугать корейский народ и сломить его героическое сопротивление, в

последнее время все чаще прибегают к использованию в войне отравляющих веществ.

Так, 1 августа, в 16 ч. 30 м. по местному времени, американские самолеты сбросили две 30-килограммовые бомбы, начиненных ядовитым газом, на город Чан. В результате взрыва была отравлена газом территория радиусом до 1 километра, причем газ в течение первых пяти минут распространялся в виде облака черного дыма, затем принимал зеленый цвет, а через десять минут, продолжая распространяться, снова принимал черный цвет. Под действием газа железные предметы, находившиеся в районе падения бомб, покрывались ржавчиной. Камни и алюминиевые изделия покрылись черным налетом. Зелень погибла. Были отравлены три человека военнослужащих и сорок человек из гражданского населения. Из числа пострадавших девять человек находятся в тяжелом состоянии с симптомами отравления: озноб, обильное слезотечение, сильный кашель и рвота.

7 августа в 6 ч. 30 м. американским самолетом была сброшена бомба, начиненная ядовитым газом, на высоту Судо горы Дынамсан в районе расположения воинских частей китайской народной армии. В отличие от бомбы, упомянутой выше, эта бомба была осколочной, весом примерно в 500 килограмм с толщиной осколков 2,5 см. На месте взрыва сразу же образовалось облако черного и красного дыма диаметром в 10 метров, которое быстро распространялось и затем приобрело белый цвет. Деревья и зелень в районе взрыва погибли. В результате отравления люди моментально теряли сознание, которое восстанавливалось лишь через час. Через двадцать—тридцать минут после отравления во рту обильно выделялась пена, позже начиналась сильная рвота. От пострадавших пахло углекислым газом. Характерной особенностью описываемого газа является то, что он действует также и на людей, соприкасающихся с отравленным человеком. Газ смертоносен. Из пострадавших двадцати двух человек военнослужащих посемь человек умерло, причем их тела приняли черный цвет. Бомбы, начиненные отравляющими веществами, сбрасывались американцами и на других участках фронта против Корейской

народной армии и частей китайских добровольцев. Применение американским командованием отравляющих веществ в войне против корейского народа является новым преступным нарушением международного права. Общеизвестно, что согласно Женевскому протоколу от 17 июня 1925 года, который, в числе других государств, подписали и Соединенные Штаты Америки, запрещены применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств признавалось вошедшим в международное право и равно обязательным для совести и практики народов. Однако американские агрессоры не желают считаться с международными обычаями и соглашениями. Они открыто практикуют разбойничьи средства войны. Мировой общественности уже известны факты применения американскими войсками в Корее отравляющих веществ и бактериологических средств. В настоящее время, в период переговоров о перемирии, американские агрессоры преднамеренно идут на новые злодеяния, демонстрируя тем самым свои действительные намерения в отношении восстановления мира в Корее.

Свои преступления против корейского народа американские агрессоры прикрывают, как известно, именем Организации Объединенных Наций. Соучастниками этих преступлений выступают восемнадцать стран, пославших по требованию Соединенных Штатов Америки свои войска в Корею.

Заявляя решительные протесты против продолжающихся злодеяний интервентов и, в частности, против применения ими отравляющих веществ, правительство Корейской Народно-Демократической Республики выражает надежду на то, что Организация Объединенных Наций и ее члены, участвующие в интервенции в Корее, откажутся, наконец, связывать свое имя с грязными преступлениями против совести и безопасности человечества, отзовут свои войска из Кореи и осудят военных преступников Соединенных Штатов Америки.

ПАК Хен Ен

Министр иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики

ДОКУМЕНТ S/2300

Письмо начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине от 16 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением предварительного доклада о мерах, принятых для проведения в жизнь резолюции Совета Безопасности от 18 мая 1951 года (S/2157)

*[Подлинный текст на английском языке]
[17 августа 1951 года]*

Настоящим имею честь препроводить Вам при сем для передачи Председателю Совста Безопасности предварительный доклад, составленный в соответствии с предпоследним пунктом резолюции S/2157, в котором предлагалось «начальнику штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия

докладывать Совсту Безопасности о выполнении сторонами положений настоящей резолюции».

Вильям Е. РАЙЛИ

Ген.-лейт. (в отставке)
корпуса морской пехоты

Соединенных Штатов Америки
Начальник штаба Органа по наблюдению
за выполнением условий перемирия в
Палестине

ЧЕТВЕРТЫЙ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ОРГАНА ПО НАБЛЮДЕНИЮ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕМ УСЛОВИЙ ПЕРЕМИРИЯ

1. В предпоследнем пункте резолюции Совета Безопасности S/2157, принятой 18 мая 1951 г., предлагается « начальнику штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия докладывать Совету Безопасности о выполнении сторонами положений настоящей резолюции ».

2. Совету Безопасности уже были представлены три предварительных доклада (S/2173, S/2213, S/2213/Add.1 и S/2234). Настоящим я имею честь представить нижеследующий четвертый предварительный доклад, в котором дается описание положения на 14 августа 1951 года.

3. В том что касается работ Палестинской землеустроительной компании в демилитаризованной зоне, каковые работы входят в план осушения болот Хула, то, в начале июня 1951 года, я разрешил Палестинской землеустроительной компании продолжать работы на тех землях, находящихся в пределах демилитаризованной зоны, которые, по моему мнению, не принадлежали к числу спорных земель. Израильское правительство и сирийское правительство протестовали против моего решения. Сирийское правительство утверждало, что это решение не соответствует резолюции Совета Безопасности. Израильское правительство придерживалось того мнения, что, согласно условиям Соглашения о перемирии² и объяснительной записки от 26 июня 1949 г., председателю, а также мне самому принадлежит право разрешать работы не только « на землях, которые не принадлежат к числу спорных », но также и на арабских землях, без того, чтобы возникла необходимость заручиться согласием на это отдельных землевладельцев. Более того, израильское правительство утверждало, что если указанные землевладельцы отказываются принять справедливое возмещение за их земли или обменять свои земли на другие земли, расположенные в пределах демилитаризованной зоны, то я вправе установить размер возмещения, который должен считаться соответствующим и справедливым.

4. Работы Палестинской землеустроительной компании ныне находятся в той стадии, при которой эта компания должна либо расширить масштаб своей работы в демилитаризованной зоне, либо прекратить всю работу по плану осушения. До моего сведения было доведено, что расширение работ компании повлечет за собой размещение групп наблюдателей и рабочих на восточном берегу реки Иордана (в пределах демилитаризованной зоны), что является необходимым в связи с сооружением временной плотины на Иордане в районе, носящем название « участок 13031 ». Месторасположение указанной новой плотины будет находиться на расстоянии приблизительно 2 000 ярдов к северу от моста Банат Якуб.

² См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение № 2.*

5. Сооружение указанной плотины необходимо для продолжения работ к югу от этого места. С другой стороны, до моего сведения было доведено, что сооружение этой плотины приведет к тому, что в течение неопределенного периода времени поток вод реки Иордана будет полностью прекращаться в течение четырех или пяти дней каждую неделю.

6. Этот перерыв в потоке вод реки, в свою очередь, по-видимому, прервет поступление вод в ряд каналов, которыми сирийские и прочие арабские землевладельцы пользуются для орошения своих посевов в районе, расположенном к востоку от реки и находящемся в пределах сирийской территории. Впрочем, представитель Израиля сообщил мне, что, по его мнению, потока воды в известные дни недели будет достаточно для удовлетворения нужд указанных землевладельцев. Он также уведомил меня, что Израиль готов принять любое практическое предложение, которое могло бы удовлетворительно разрешить создавшееся положение.

7. По рассмотрении всех аспектов этого вопроса, я адресовал 7 августа израильскому министру иностранных дел следующее сообщение:

« Мною получено сообщение, исходящее от председателя Сирийско-израильской смешанной комиссии по перемирию, относительно того, что работы на участке 13031 начнутся 12 августа 1951 г. или около того времени. По имеющимся сведениям Палестинская землеустроительная компания должна будет поместить на восточном берегу реки Иордана группу наблюдателей; более того, плотина на реке Иордане, которую предполагается соорудить, остановит поток вод реки между озером Хула и Тивериадским озером на пять дней в неделю в течение значительного периода времени.

При существующих условиях, расширение работ Палестинской землеустроительной компании в демилитаризованной зоне, сопровождающееся размещением групп наблюдателей этой компании на восточном берегу реки Иордана, а также сооружение в демилитаризованной зоне плотины, останавливающей поток вод реки Иордана, вызовет серьезное ухудшение и без того достаточно напряженного положения и вероятно приведет к новым беспорядкам в этом районе, а также вдоль течения Иордана.

Поэтому, учитывая обязанности, возложенные на председателя Смешанной комиссии по перемирию в статье V Общего соглашения о перемирии, и в соответствии с инструкциями, содержащимися в резолюции S/2157 Совета Безопасности от 18 мая 1951 года, согласно которым начальник штаба « уполномочивается принимать такие меры для восстановления мира в этом районе и делать такие представления правительствам Израиля и Сирии, которые он сочтет необходимыми и учитывая далее вопрос о консультациях по еще не разрешенным проблемам, о которых шла речь в письме г-на Эбана от 4 августа 1951 года, адресованном на мое имя, я настоятельно предлагаю воспретить Пале-

стинской землеустроительной компании посылку групп наблюдателей на восточный берег Иордана, а также сооружение проектируемой плотины на реке Иордане».

8. Меня только что уведомили, что Палестинская землеустроительная компания представила план, который, как утверждается, может быть проведен без того, чтобы работами был затронут восточный берег Иордана, и без нарушения нормального хода орошения. Я ожидаю в настоящий момент дальнейших подробностей относительно этого плана.

9. Другой проблемой в демилитаризованной зоне является деятельность в пределах этой зоны израильской полиции и старшего израильского делегата в смешанной комиссии по перемирию. На настоящее число израильская полиция и старший израильский делегат по-прежнему:

а) занимают ферму Хури, принадлежащую арабам;

б) препятствуют свободному передвижению арабского гражданского населения возвратившегося в Баккару, ограничивая его пределами поселения, если не считать, что в определенное время ему разрешается вести стада на водопой к Иордану;

в) отказываются согласиться на то, чтобы председатель Смешанной комиссии по перемирию разрешил вернуться на свои места арабским гражданским лицам, бывшим жителям демилитаризованной зоны, которые бежали на сирийскую территорию во время беспорядков в начале марта;

г) обсуждают с мухтарами Баккары и Ганнаме проект создания местного отряда полиции в составе граждан Израиля и арабов, который оплачивался бы израильским правительством;

е) препятствуют арабам Баккары увеличить паек, который они получают от Агентства Организации Объединенных Наций для помощи палестинским беженцам и организации работ, путем закупки некоторых продуктов, как, например, сахара, соли, кофе и т.п. на сирийской территории, по ту сторону границы, причем старший израильский делегат уведомил председателя Комиссии, что все закупки должны производиться в Израиле, и добавил, что в будущем Израиль будет сам снабжать их этими продуктами первой необходимости;

ф) препятствуют арабам, которые находятся ныне в Баккаре, а ранее работали на ферме Хури, вернуться на эту ферму для принятия мер по ее охране, особенно в том, что касается орошения апельсиновой плантации;³

³ В течение многих недель председатель Комиссии подчеркивал важность поддержания орошения плантации, которая пришла в плохое состояние по причине отсутствия орошения. Израильский делегат заверил председателя Комиссии, что это будет сделано. Однако, посетив ферму 25 июля, председатель установил, что орошения ее не производится и что на ней все еще находится израильская полиция. Председатель неоднократно пытался заручиться содействием старшего израильского делегата, чтобы получить разрешение на возвращение на ферму Хури г-на Хури и рабочих, которые бежали на сирийскую территорию, а также г-на Эльмаса Хаддада Бичера, совладельца фермы, для присмотра за своим имуществом. На все эти предложения последовал отказ.

г) ограничивают свободу передвижения наблюдателей Организации Объединенных Наций в пределах демилитаризованной зоны.

10. Пытаясь разрешить общую проблему внутренней безопасности в демилитаризованной зоне в соответствии с духом статьи V Общего соглашения о перемирии, председатель Смешанной комиссии по перемирию представил обеим сторонам известные предложения.

11. Сирийский делегат принял эти предложения при том условии, что общее наблюдение за условиями в демилитаризованной зоне будет принадлежать председателю Комиссии, а израильская полиция будет выведена из зоны. Представитель израильского правительства представил контрпредложения, из которых следует, что правительство Израиля считает, что оно имеет право учредить независимую полицейскую группу в демилитаризованной зоне.

12. В сообщении от 4 августа 1951 года постоянный представитель Израиля при Организации Объединенных Наций уведомил меня, что его правительство желало бы обсудить со мной некоторые практические проблемы, связанные с вопросом о полиции. Он заявил, что, по мнению его правительства, возможно и желательно достигнуть взаимно удовлетворительного решения практической проблемы, связанной с восстановлением нормальной гражданской жизни и нормальной местной полицейской охраны в демилитаризованной зоне «на основе условий, принятых сторонами в Соглашении о перемирии и в различных относящихся к нему документах».

13. В ответ на это предложение и с целью избежать дальнейшей проволочки я высказал мнение, что израильскому министру иностранных дел следовало бы назначить представителя для того, чтобы продолжать консультации по этому вопросу с председателем Смешанной комиссии по перемирию.

14. Третья проблема состоит в том, что вслед за беспорядками в феврале и марте 1951 года арабское гражданское население покинуло свои дома или было выслано из демилитаризованной зоны. Некоторое число этих лиц нашло убежище либо в Сирии, либо в районе арабского села Эль Хамма в демилитаризованной зоне. В ночь с 30 на 31 марта израильские власти выселили других арабских гражданских лиц, особенно из сел Баккара и Ганнаме, и направили их в район Шааба, на территории Израиля.

15. Вопрос о возвращении арабов, высланных в район Шааба израильскими властями, остается в том же положении, что и в момент составления доклада S/2234, за исключением следующих деталей:

а) Председателю Смешанной комиссии по перемирию не было разрешено вернуться в Шааб для того, чтобы закончить допрос остальных глав арабских семейств, допрос, который был начат им при его посещении этого района 2 и 3 июля 1951 года. Его также не допустили в Шааб ни 5, ни 9 июля 1951 года, когда израильские власти предоставляли транспортные средства для возвращения арабских гражд-

данских лиц в демилитаризованную зону. Из числа приблизительно в 150 арабов, с которыми председатель Комиссии не имел возможности беседовать, девятью пять были возвращены в демилитаризованную зону 9 июля.

б) Из общего числа в 785 арабских гражданских лиц, приблизительно 360 были возвращены в демилитаризованную зону. Поскольку израильские власти разрушили прежние жилища арабских жителей сел Баккара и Ганиаме и фермы Хури и потребовалось поселить их временно в палатках, председатель Комиссии решил разместить всех возвращающихся арабов в районы бывшего села Баккара.

16. Был поднят вопрос о праве арабского гражданского населения демилитаризованной зоны свободно направляться в Сирию и возвращаться оттуда для целей торговли с сирийцами или для закупки необходимых продуктов.

17. В своих беседах с председателем Комиссии старший израильский делегат утверждал, что арабы не располагают таким правом, ибо возвращение к нормальной гражданской жизни в демилитаризованной зоне означает возврат к положению, существовавшему до 15 мая 1948 года. В это время, как он утверждает, арабы, жившие там, где теперь находится демилитаризованная зона, жили в экономике британского мандата, а не в пределах сирийской сферы влияния.

18. В связи с этим можно отметить, что, вслед за подписанием Общего соглашения о перемирии и до начала марта 1951 года, экономика арабского населения, вернувшегося в демилитаризованную зону, ориентировалась преимущественно на Сирию, в то время как экономическая жизнь израильских граждан зоны полностью ориентировалась на Израиль.

19. До марта 1951 года израильские граждане, проживавшие у западной оконечности зоны, не допускали перехода арабов на территорию под управлением Израиля, а сирийцы в восточной оконечности зоны не допускали перехода израильских граждан в Сирию. Внутри самой зоны между израильскими гражданами и арабами существовали известные экономические сношения. Вообще говоря, арабы пользовались сирийскими деньгами, а израильцы пользовались израильской валютой.

20. Интересно отметить, что в период действия мандата экономические связи между арабскими сельскими жителями в нынешней демилитаризованной зоне и других местностях в Палестине, как, например, Сафед и Тивериада, основывались на значительных арабских общинах в этих городах. Эти арабские общины более не существуют.

21. В пункте 7 моего последнего предварительного доклада от 9 июля 1951 года [S/2234] я упомянул о том что председатель Смешанной комиссии по перемирию уведомил старшего израильского делегата, что он предполагает вернуть в демилитаризованную зону 115 лиц арабского гражданского населения, бывших жителей Баккара и Ганиаме,

бежавших при начале беспорядков на сирийскую сторону, но старший израильский делегат ответил, что только одиннадцать человек из состава этой группы получают разрешение вернуться. До настоящего числа только трое арабов вернулись в демилитаризованную зону.

22. Другая группа арабов, бывшие жители села эс-Самра (в южном секторе зоны), которая бежала в район Эль Хамма в демилитаризованной зоне при начале беспорядков, до сего дня не получила еще разрешения на возвращение. В этой группе насчитывается около 300 арабов. Бывший мухтар этого села заявляет, что « за исключением трех домов, все село эс-Самра принадлежит его сородичам. В течение прошлых шестидесяти лет жители эс-Самра занимались сельским хозяйством и обрабатывали землю в районе эс-Самра, которая принадлежала иранским гражданам ».

23. В настоящий момент положение следующее: эс-Самра разрушена, а израильцы завладели иранской землей, которую эти арабы раньше обрабатывали в качестве исполщиков.

24. Женщины и дети из другого арабского села — Нукеб — которые также бежали в район Эль Хаммы, до сих пор еще не вернулись. В прошлом жители Нукеба существовали в течение многих лет, обрабатывая участок сельскохозяйственной земли площадью в 130 дунамов,⁴ почти полностью окруженный землями, принадлежавшими и обрабатывавшимися израильскими поселенцами из Эйн-Гева. По возвращении арабов в демилитаризованную зону, их не допустили более к этому участку земли. В начале 1950 года владельцы этого участка земли были расположены продать его израильскому поселению Эйн-Гев или обменять его. Переговоры, однако, не были начаты, и все усилия председателя Смешанной комиссии по перемирию о разрешении этим арабам приступить к обработке своей земли до сих пор ни к чему не привели.

25. Израильский министр иностранных дел поднял вопрос о нынешнем положении в арабском селе Эль Хамма в своем письме от 10 июля 1951 года, адресованном на мое имя. Он заявил, что, по причине « проникновения сирийских регулярных и иррегулярных и полувоенных сил в район Эль Хамма », этот район фактически был оторван от демилитаризованной зоны. Он запрашивал меня, когда я предполагаю предпринять необходимые шаги « с тем, чтобы вернуть район Эль Хамма в демилитаризованную зону и, таким образом, обеспечить беспрепятственный доступ в него израильским жителям, которые владеют имуществом и другими активами в Эль Хамме ».

26. Как о том уже сообщалось Совету Безопасности [S/2072], 4 апреля 1951 г. семь израильских полицейских было убито у арабского села Эль Хамма. Вслед за тем жители этого села установили дорожную баррикаду и заложили мины вдоль дороги,

⁴ Один дунам равняется 0,25 акра или 1000 кв. метров.

ведущей к этому селу, препятствуя таким образом доступу к нему из остальной части демилитаризованной зоны.

27. В своем сообщении об этом инциденте председатель Смешанной комиссии по перемирию заявил:

« Везд в Эль Хамма или выезд из этого села с западной стороны блокирован при помощи эффективных дорожных баррикад и минных полей. По всей видимости арабские жители Эль Хаммы не имеют желаний переселиться на запад. Они по-видимому стремятся только охранить свое село от нападегий израильцев. Впредь до восстановления нормальных условий в демилитаризованной зоне, по мнению председателя Комиссии, это положение в значительной степени воспрепятствует возникновению дальнейших серьезных инцидентов ».

28. Села Баккара, Ганнаме и эс-Самра и дома на ферме Хури были разрушены гражданами Израиля вслед за эвакуацией или бегством жителей. Последние также потеряли свой живой инвентарь и урожай. У них нет денег для восстановления своих домов и сел, которые потребовались, когда они впервые вернулись в демилитаризованную зону в конце 1949 года. До настоящего числа председатель Комиссии получил требования о возмещении от двенадцати арабских землевладельцев в демилитаризованной зоне, достигающие 343 000 сирийских фунтов. Собственники фермы Хури представили дополнительное требование на значительную сумму, которая, по их словам, причитается им. Тем не менее, основная проблема в настоящий момент состоит в том, чтобы изыскать пути и средства для восстановления разрушенных арабских жилищ до начала зимы.

29. В своей резолюции от 18 мая 1951 года Совет Безопасности предложил « правительствам Израиля и Сирии представить свои жалобы Смешанной комиссии по перемирию или ее председателю — в зависимости от того, на ком лежит соответствующая обязанность в силу Соглашения о перемирии — и придерживаться решений, которые будут по ним приняты ».

30. В предшествующих пунктах настоящего доклада указаны были те затруднения, на которые натолкнулся председатель Смешанной комиссии по перемирию при исполнении своих обязанностей согласно пункту 5 статьи V общего соглашения о перемирии. В том что касается Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию, обе стороны занимают непримиримую позицию в вопросе о приемлемой для всех повестке дня, которая позволила бы Комиссии вновь собраться для обсуждения неразрешенных проблем и жалоб.

31. Председатель Смешанной комиссии по перемирию по-прежнему старался повлиять на стороны для того, чтобы получить возможность возобновить заседания Комиссии. До сего дня его попытки успехом не увенчались.

32. На совещании 2 августа старший сирийский

делегат известил председателя, что его « правительство одобряет все меры, имеющие своей целью возвращение к нормальной гражданской жизни в демилитаризованной зоне ». Он добавил, что если председатель считает, что возобновление заседаний Смешанной комиссии по перемирию приведет к урегулированию случаев нарушения общего соглашения о перемирии, то сирийский делегат готов содействовать ему в этом. Однако 3 августа 1951 года он уведомил председателя, что он, лично, не видит смысла в созыве заседания Смешанной комиссии по перемирию, если только не будут предварительно рассмотрены некоторые основные проблемы. В качестве основных проблем он назвал следующие:

a) Возобновление допроса арабов, численность в район Шааба, причем допрос должен производиться в отсутствие представителей Израиля.

b) Прекращение всех работ по осушению болот Хула впредь до достижения соглашения по этому вопросу между правительствами.

c) Вопрос о местной полиции в демилитаризованной зоне.

d) Ни Израиль, ни Сирия не должны располагать суверенитетом в пределах демилитаризованной зоны.

33. В сообщении от 4 августа, адресованном на мое имя, постоянный представитель Израиля при Организации Объединенных Наций также поднял вопрос о бездеятельности Смешанной комиссии по перемирию. Он указал, что между 18 мая и 30 июня 1951 года Израиль заявил восемнадцать жалоб председателю Смешанной комиссии по перемирию в соответствии с пунктом 7 статьи VII общего соглашения о перемирии. Эти жалобы не обсуждались. Представитель Израиля добавил, что « ввиду значительного числа вопросов, которые требуют принятия немедленных решений, следует надеяться, что настоящий паралич аппарата перемирия не будет продолжаться ».

34. Приблизительно с 20 февраля 1951 года и до времени составления настоящего доклада Смешанной комиссии по перемирию было представлено около восьмидесяти жалоб, которые не были рассмотрены Комиссией. Значительное число этих жалоб состоит из утверждений и контрутверждений обеих сторон в связи с обвинениями в операциях, проводимых военными или полувоенными силами в пределах демилитаризованной зоны или вблизи нее. Помимо того сирийское правительство представило ряд жалоб относительно иррава Палестинской землеустроительной компании на проведение работ в демилитаризованной зоне, а также относительно разрушения бывших арабских сел и домов в демилитаризованной зоне.

35. Ни одна из сторон до сих пор не возражала против обсуждения тех жалоб, которые касаются обвинений в ведении военных операций.

36. Однако, по вопросу о жалобах, заявленных Сирией во иных вопросах, за исключением военных вопросов, существует расхождение во взглядах.

согласно заявлению старшего сирийского делегата, его правительство предписало ему не участвовать в официальных заседаниях в Смешанной комиссии по перемирию, если только Комиссия не будет обсуждать сирийские жалобы этой категории. В подтверждение этой позиции он заявил, что, поскольку его правительство подписало Общее соглашение о перемирии и поскольку правительство Израиля, действуя через свою полицию, завладело властью в демилитаризованной зоне, что противоречит статье V Общего соглашения о перемирии, его правительство совершенно справедливо настаивает на том, чтобы эти жалобы обсуждались в Смешанной комиссии по перемирию.

37. С другой стороны, старший израильский делегат придерживался того мнения, что вышеупомянутые сирийские жалобы входят в категорию вопросов, подлежащих компетенции председателя Смешанной комиссии по перемирию, в соответствии с делегированными ему полномочиями согласно статье V Общего соглашения о перемирии.

38. Постоянный представитель Израиля при Организации Объединенных Наций в своем сообщении от 4 августа 1951 года, адресованном на мое имя, также упомянул относительно расследований по другим докладам и жалобам, а именно по тем обвинениям в агрессивных военных операциях, которые были представлены Совету Безопасности до принятия последним резолюции от 18 мая. Представитель Израиля, в частности, упомянул про официальную жалобу относительно вторжения на израильскую территорию у Тель-эль-Мутила сирийскими регу-

лярными и иррегулярными силами, поддержанными арабскими частями, находящимися под командованием Сирии, каковая жалоба была опубликована в качестве документа S/2121 от 7 мая 1951 года. Он заявил далее, что до сего дня

« По этой жалобе не было принято Смешанной комиссией по перемирию никаких мер. Мое правительство намерено настаивать на разборе этого дела в Смешанной комиссии по перемирию, единственно компетентной инстанции для вынесения заключения по жалобе Израиля. Это дело большой срочности, ибо то обстоятельство, что обвинение в вооруженной агрессии не рассматривается в течение трех месяцев представляет собой серьезный дефект в функционировании Комиссии по перемирию. В не псякого сомнения согласиться, что Израилю принадлежит полное и безусловное право требовать, чтобы эта жалоба была официально расследована и обсуждена в соответствии со статьей VII Общего соглашения о перемирии ».

39. Обстоятельства, о которых идет речь в жалобе, содержащейся в документе S/2121, и в связанных с нею жалобах, заявленных старшим израильским делегатом председателю Смешанной комиссии по перемирию в отношении военных операций, которые имели место с 2 по 6 мая 1951 года у Тель-эль-Мутила и в окрестностях ее, явились объектом доклада наблюдателей Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия, а соответствующие жалобы фигурируют в проекте повестки дня Смешанной комиссии по перемирию.

ДОКУМЕНТ S/2304

Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 20 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением полученных от Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Корее текстов документов, относящихся к ведущимся в Кэсоне переговорам о прекращении огня, выпущенных между 6 и 16 августа 1951 года

*[Подлинный текст на английском языке]
[21 августа 1951 года]*

Представитель Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 г. [S/1588], в котором Соединенным Штатам предлагается представлять Совету Безопасности, по мере надобности, доклады о ходе операций, проводимых Командованием вооруженными силами Объединенных Наций.

В соответствии с указанной резолюцией, при сем препровождаются для рассылки членам Совета Безопасности и другим членам Организации Объединенных Наций нижеследующие документы:

1. Текст радиопередачи из Пускина на английском языке, принятой в Токио в 8 ч. 6 августа по корейскому времени.

2. Английский текст официального сообщения, врученного офицеру связи Командования вооруженными силами Объединенных Наций в 9 ч. 6 августа по корейскому времени.

3. Официальный текст обращения, переданного по радио в 13 ч. 30 м. 7 августа по корейскому времени.

4. Английский текст официального сообщения, врученного офицеру связи Командования Объединенных Наций в 17 ч. 9 августа по корейскому времени.

5. Текст сообщения адмирала Джоя генералу Нам

Иру, врученного офицеру связи коммунистов 10 августа по корейскому времени.

6. Текст коммюнике, выпущенного Командованием Объединенных Наций 10 августа, после двадцатого совещания участников ведущихся в Кэсоне переговоров о прекращении огня.

7. Текст коммюнике, выпущенного Командованием Объединенных Наций 11 августа, после двадцать первого совещания участников ведущихся в Кэсоне переговоров о прекращении огня.

8. Текст коммюнике, выпущенного Командованием Объединенных Наций 12 августа, после двадцать второго совещания участников ведущихся в Кэсоне переговоров о прекращении огня.

9. Текст коммюнике, выпущенного Командованием Объединенных Наций 13 августа, после двадцать третьего совещания участников ведущихся в Кэсоне переговоров о прекращении огня.

10. Текст коммюнике, выпущенного Командованием Объединенных Наций 14 августа, после двадцать четвертого совещания участников ведущихся в Кэсоне переговоров о прекращении огня.

11. Текст коммюнике, выпущенного Командованием Объединенных Наций 15 августа, после двадцать пятого совещания участников ведущихся в Кэсоне переговоров о прекращении огня.

12. Текст коммюнике, выпущенного Командованием Объединенных Наций 16 августа, после двадцать шестого совещания участников ведущихся в Кэсоне переговоров о прекращении огня.

Представитель Соединенных Штатов имеет далее честь указать, что означенные документы передаются председателю Комитета добрых услуг и что правительство Соединенных Штатов будет держать Генерального Секретаря в курсе дальнейшего развития этого вопроса.

ТЕКСТ РАДИОПЕРЕДАЧИ ИЗ ПЕКИНА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ, ПРИНЯТОЙ В ТОКИО В 8 Ч. 6 АВГУСТА ПО КОРЕЙСКОМУ ВРЕМЕНИ

Генерал Риджуэй,

Ваше сообщение получено. Что касается инцидента, имевшего место 4 августа в 13 ч., когда, в нарушение соглашения, группа чинов охраны нашей стороны кэсонской нейтральной зоны, вооруженная вопреки соглашению по ошибке проникла на территорию, на которой ведутся переговоры, то мы указываем, что главный делегат нашей страны приказал своему офицеру связи волковнику Чан Чун Сану осведомить вашу делегацию 5 августа в 9 ч. 30 м. о том, как это случилось, и кроме того объяснить, что наш главный делегат повторил приказ чинам, ответственным за охрану в кэсонской нейтральной зоне, строго считаться с запрещением чинам охраны проникать на территорию, на которой ведутся переговоры, и обеспечить точное выполнение этого приказа с тем чтобы предотвратить повторение подобных инцидентов.

Для того чтобы ход наших совещаний не страдал

от таких случайных и незначительных инцидентов, мы повторили приказ чинам нашей охраны в Кэсонской нейтральной зоне строго соблюдать соглашение от 14 июля и не допускать повторения подобного нарушения соглашения.

Мы надеемся, что по получении настоящего ответа вы немедленно прикажете вашей делегации проследовать в Кэсон и возобновить переговоры.

КИМ Ир Сен
Верховный главнокомандующий
Корейской народной армией

ПЫН Де-хуэй
Командующий китайскими
народными добровольцами

АНГЛИЙСКИЙ ТЕКСТ ОФИЦИАЛЬНОГО СООБЩЕНИЯ, ВРУЧЕННОГО ОФИЦЕРУ СВЯЗИ КОМАНДОВАНИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В 9 Ч. 6 АВГУСТА ПО КОРЕЙСКОМУ ВРЕМЕНИ

Генерал Риджуэй,

Ваше радиосообщение получено.

Что касается нарушения соглашения чинами нашей охраны в кэсонской нейтральной зоне, вооруженными вопреки соглашению и по неосторожности вступившими 4 августа в 13 ч. на территорию, на которой ведутся переговоры, то мы указываем, что наш главный делегат приказал своему офицеру связи полковнику Чан Чун Сану осведомить вашу делегацию 5 августа в 9 ч. 30 м. о том, как произошел инцидент, и сообщить ей, что наш главный делегат повторил приказ офицеру, ответственному за охрану кэсонской нейтральной зоны, строго придерживаться порядка, согласно которому никакие вооруженные чины охраны не должны проникать в район конференции, и обеспечить точное выполнение этого приказа, с тем чтобы подобные инциденты не повторялись.

Для того чтобы наши переговоры не страдали от случайных врывающихся обстоятельств, мы повторно отдали приказ нашей охране в кэсонской нейтральной зоне строго соблюдать соглашение от 14 июля и не допускать новых инцидентов, нарушающих соглашение.

Мы надеемся, что по получении нашего ответа вы немедленно прикажете вашей делегации проследовать в Кэсон и возобновить переговоры.

КИМ Ир Сен
Верховный главнокомандующий
Корейской народной армией

ПЫН Де-хуэй
Командующий китайскими
народными добровольцами

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ТЕКСТ ОБРАЩЕНИЯ, ПЕРЕДАННОГО ПО РАДИО В 13 Ч. 30 М. 7 АВГУСТА ПО КОРЕЙСКОМУ ВРЕМЕНИ

Генералам Ким Ир Сену и Пын Де-хуэю,

Я получил ваше сообщение от 6 августа и принял к сведению его содержание. Вы заявляете, что вашей охране в кэсонском районе был повторно

отдан приказ строго придерживаться порядка, согласно которому никакие вооруженные чины охраны не должны проникать в район конференции, с тем чтобы инциденты, подобные случившемуся 4 августа, не повторялись.

Я также отметил, что вы называете подобные инциденты незначительными, случайными и непредвиденными. Как я уже указывал, такие инциденты имеют коренное значение. Эти инциденты отнюдь не незначительны и мелки. Сомнительно, являются ли они случайными, ибо в нейтральном районе, в нарушение заключенного вами соглашения, находились минометные и пулеметные отделения со своим снаряжением, в то время как в нейтральном районе допускается присутствие лишь тех вооруженных сил, которые нужны для выполнения военно-полицейских функций.

Необходимо точно и ясно оговорить, что мое согласие на возобновление переговоров о перемирии является условным и зависит от точного соблюдения гарантированной вами нейтрализации кэсонского района. Всякое дальнейшее несоблюдение вами этого условия будет рассматриваться как умышленный акт, совершенный вами в целях прекращения переговоров о перемирии.

Я жду подтверждения о принятии вами этого условия.

М. Б. РИДЖУЭЙ

Генерал армии Соединенных Штатов
Главнокомандующий вооруженными
силами Объединенных Наций

АНГЛИЙСКИЙ ТЕКСТ ОФИЦИАЛЬНОГО СООБЩЕНИЯ, ВРУЧЕННОГО ОФИЦЕРУ СВЯЗИ КОМАНДОВАНИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В 17 ЧАСОВ 9 АВГУСТА ПО КОРЕЙСКОМУ ВРЕМЕНИ

Генерал Риджуэй,

Ваше сообщение от 7 августа получено.

В нашем ответе, датированном 6 августа, мы вам сообщили, что мы повторно отдали приказ нашей охране в кэсонской нейтральной зоне строго соблюдать соглашение от 14 июля и не допускать новых инцидентов, нарушающих соглашение. Вам должно быть известно, что это соглашение является частью соглашения о нейтрализации кэсонского района, на которое вы ссылаетесь в том же сообщении от 7 августа. Ввиду того что мы гарантировали самое строгое выполнение соглашения о нейтрализации кэсонского района, представляется невыносимым, чтобы мы оказались повинны в дальнейшем несоблюдении этого соглашения, если только вы не будете намеренно измышлять инциденты, для того чтобы иметь предлог для прекращения переговоров о перемирии.

Что касается нас, то, в случае подобного несоблюдения соглашения вашей стороной, мы во всяком случае не намерены резким и безответственным образом прекращать переговоры, не пройдя через предусмотренные в процедуре стадии протеста, расследования, консультации и разрешения конфликта.

Мы не теряем надежды, что вы предпримете вашим

делегатам проследовать в Кэсон, чтобы возобновить переговоры.

КИМ Ир Сен
Верховный главнокомандующий
Корейской народной армией

ПЫН Де-хуэй
Командующий китайскими
народными добровольцами

ТЕКСТ СООБЩЕНИЯ АДМИРАЛА ДЖОЯ ГЕНЕРАЛУ НАМ ИРУ, ВРУЧЕННОГО ОФИЦЕРУ СВЯЗИ КОММУНИСТОВ 10 АВГУСТА 1951 ГОДА ПО КОРЕЙСКОМУ ВРЕМЕНИ

Главнокомандующий вооруженными силами Объединенных Наций предписал мне возобновить переговоры, основываясь на том, что представляется невыносимым, чтобы вы оказались повинны в дальнейшем несоблюдении соглашения о нейтрализации кэсонского района, как это указано в сообщении генерала Ким Ир Сена и генерала Пын Де-хуэя от 9 августа на имя генерала Риджуэя. В соответствии с этим я предлагаю возобновить переговоры в 13 ч. 30 м. 10 августа по сеулскому времени, при условии, что погода позволит совершить перелет на вертолете.

ТЕКСТ КОММУНИКЕ, ВЫПУЩЕННОГО КОМАНДОВАНИЕМ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 10 АВГУСТА, ПОСЛЕ ДВАДЦАТОГО СОВЕЩАНИЯ УЧАСТНИКОВ ВЕДУЩИХСЯ В КЭСОНЕ ПЕРЕГОВОРОВ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОГНЯ

Коммунистическая делегация сегодня категорически отказалась:

1. Обсуждать вопрос о возможности установления военной демаркационной линии в районе линии фронта;

2. обсуждать вопрос о возможности установления какой-либо другой военной демаркационной линии, кроме 38-й параллели;

3. обсуждать какой-либо другой пункт повестки дня совещания о военном перемирии, кроме пункта 2.

Отульный отказ коммунистов последовал за историческим, не имеющим прецедентов молчанием генерала Нам Ира, продолжавшимся два часа и одиннадцать минут, в течение которых он игнорировал повторное заявление адмирала Джоя о его « полной готовности обсуждать вопрос об установлении демилитаризованной зоны, проходящей более или менее в районе теперешней линии фронта » и о « неизменной готовности обсуждать вопрос о возможных изменениях предлагаемой зоны, которая до сих пор была определена лишь в общих чертах ».

Адмирал Джой закончил это заявление в 14 ч. 44 м., и с этого момента до 16 ч. 55 м. главный коммунистический делегат не прерывал своего абсолютного молчания. Когда стало совершенно очевидным, что переговоры должны неминуемо зайти в тупик, адмирал Джой, все еще надеясь найти почву для возможного соглашения, внес дальнейшее предложение, согласно которому совещание временно отказывается от обсуждения пункта 2, ка-

сающегося установления военной демаркационной линии и демилитаризованной зоны, и переходит к обсуждению по существу пункта 3, касающегося конкретных мероприятий по проведению в жизнь военного перемирия и обусловленного им прекращения огня.

Во второй раз в течение этого дневного заседания генерал Нам Ир совершенно категорически отказался обсуждать какие бы то ни было вопросы, кроме вопроса о 38-й параллели и пункта 2.

Переговоры будут возобновлены завтра в 11 ч. по сеулскому времени.

ТЕКСТ КОММЮНИКЕ, ВЫПУЩЕННОГО КОМАНДОВАНИЕМ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 11 АВГУСТА, ПОСЛЕ ДВАДЦАТИ ПЕРВОГО СОВЕЩАНИЯ УЧАСТНИКОВ ВЕДУЩИХСЯ В КЭСОНЕ ПЕРЕГОВОРОВ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОГНЯ

Новая попытка Командования Объединенных Наций найти почву для плодотворной дискуссии была резко сорвана коммунистами на сегодняшней двадцать первой сессии ведущихся в Кэсоне военных переговоров о перемирии.

Генерал Нам Ир резко отклонил сделанное адмиралом Джоем на утреннем заседании предложение о том, чтобы коммунисты на карте обозначили соответствующую их представлениям демилитаризованную зону, проведенную на основе теперешней линии фронта и общего военного положения.

Остальная часть сегодняшней сессии была в значительной степени заполнена повторением со стороны генерала Нам Ира предложенного им единственного и неизменного способа разрешения пункта 2 повестки дня.

Никакого успеха на пути к заключению приемлемого для обеих сторон соглашения о военном перемирии на сегодняшней сессии достигнуто не было. Двадцать второе совещание состоится завтра в 11 часов.

ТЕКСТ КОММЮНИКЕ, ВЫПУЩЕННОГО КОМАНДОВАНИЕМ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 12 АВГУСТА, ПОСЛЕ ДВАДЦАТИ ВТОРОГО СОВЕЩАНИЯ УЧАСТНИКОВ ВЕДУЩИХСЯ В КЭСОНЕ ПЕРЕГОВОРОВ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОГНЯ

На сегодняшней двадцать второй сессии переговоров о военном перемирии генерал Нам Ир представил карту, показывающую соотношение теперешней линии фронта как с указанным в общих чертах Командованием Объединенных Наций расположением военной демаркационной линии, так и с конкретным предложением коммунистов, следующим 38-й параллели.

Хотя заметных успехов на пути к разрешению пункта 2 повестки дня и не было достигнуто, на сегодняшней сессии была быть может обнаружена та почва, на которой обе стороны могут согласиться вести дальнейшие переговоры с целью выяснения вопроса.

В своем заключительном выступлении на сегодняшней сессии адмирал Джой официально просил

коммунистов обозначить на карте свой проект демилитаризованной зоны, основанный на теперешней линии фронта.

Двадцать третье совещание состоится завтра в 11 часов.

ТЕКСТ КОММЮНИКЕ, ВЫПУЩЕННОГО КОМАНДОВАНИЕМ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 13 АВГУСТА, ПОСЛЕ ДВАДЦАТИ ТРЕТЬЕГО СОВЕЩАНИЯ УЧАСТНИКОВ ВЕДУЩИХСЯ В КЭСОНЕ ПЕРЕГОВОРОВ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОГНЯ

Бесплодная дискуссия продолжалась на сегодняшней двадцать третьей сессии военных переговоров о перемирии, на которой коммунисты лишней раз отклонили предложение Командования Объединенных Наций временно отложить обсуждение вопроса о расположении демилитаризованной зоны, с тем чтобы выяснить, по каким вопросам, относящимся к пунктам 3 и 4 повестки дня, представляется возможным достигнуть соглашения.

Генерал Нам Ир также оставил без внимания предложение адмирала Джоя о том, чтобы коммунисты согласились на обсуждение изменений, которые они предлагают внести в предложенный Командованием Объединенных Наций план демилитаризованной зоны, основанный на теперешней линии фронта и общем военном положении.

Командование Объединенных Наций в начале утренней сессии дало подробный ответ на пять вопросов, поставленных вчера генералом Намом. После того как адмирал Джой закончил свою речь, Нам, читая с заранее составленного и перепечатанного документа, объявил ответ Командования Объединенных Наций «неудовлетворительным».

Двадцать четвертое совещание состоится завтра в 11 часов.

ТЕКСТ КОММЮНИКЕ, ВЫПУЩЕННОГО КОМАНДОВАНИЕМ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 14 АВГУСТА, ПОСЛЕ ДВАДЦАТИ ЧЕТВЕРТОГО СОВЕЩАНИЯ УЧАСТНИКОВ ВЕДУЩИХСЯ В КЭСОНЕ ПЕРЕГОВОРОВ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОГНЯ

Разрешение вопроса о расположении демилитаризованной зоны не продвинулось сегодня после окончания двадцать четвертой сессии ведущихся в Кэсоне военных переговоров.

Дальнейшие попытки адмирала Джоя разъяснить путем логических военных доводов необходимость для Командования Объединенных Наций иметь надежную защитимую сухопутную военную линию не привели ни к каким конкретным результатам.

Двадцать пятое совещание состоится завтра в 11 часов.

ТЕКСТ КОММЮНИКЕ, ВЫПУЩЕННОГО КОМАНДОВАНИЕМ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 15 АВГУСТА, ПОСЛЕ ДВАДЦАТИ ПЯТОГО СОВЕЩАНИЯ УЧАСТНИКОВ ВЕДУЩИХСЯ В КЭСОНЕ ПЕРЕГОВОРОВ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОГНЯ

Не теряя надежды найти какой-нибудь подход к разрешению пункта 2 повестки дня переговоров о

военном перемирии, Командование Объединенных Наций сегодня предложило назначить соединенный подкомитет в составе делегатов и других сотрудников, с тем чтобы он «представил обеим делегациям рекомендации о способах выхода из создавшегося тупика».

Предложение адмирала Джоя последовало после нового заявления коммунистов, настаивавших на своей неизменной позиции в отношении 38-й параллели и продолжавших игнорировать неоднократно сформулированное Командованием Объединенных Наций предложение представить проект изменений.

В предшествовавшей части сегодняшней сессии оба главных делегата высказали свои отличные друг от друга взгляды по вопросу о влиянии военно-морских и военно-воздушных операций на существующее общее военное положение.

Завтрашнее совещание состоится в 13 часов.

ТЕКСТ КОММЮНИКЕ, ВЫПУЩЕННОГО КОМАНДОВАНИЕМ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ 16 АВГУСТА, ПОСЛЕ ДВАДЦАТИ ШЕСТОГО СОВЕЩАНИЯ УЧАСТНИКОВ ВЕДУЩИХСЯ В КЭСОНЕ ПЕРЕГОВОРОВ О ПРЕКРАЩЕНИИ ОГНЯ

Соединенный подкомитет в составе двух делегатов, одного сотрудника и одного переводчика с

каждой стороны соберется завтра утром в 11 ч. (по сеулскому времени) и попытается найти выход из тупика, создавшегося в неразрешенном вопросе о демилитаризованной зоне.

Сделанное адмиралом Джоем на вчерашней сессии переговоров о военном перемирии предложение о том, чтобы члены подкомитета «заседали за общим, а не разделяющим их столом» было на сегодняшнем дневном двадцать шестом совещании принято генералом Нам Иром.

На сегодняшнем совещании было решено командировать в подкомитет еще по одному делегату с каждой стороны. В первоначальном предложении адмирала Джоя был предусмотрен только один делегат с каждой стороны.

Плспарные сессии военных переговоров о перемирии будут прерваны на время заседаний подкомитета, поскольку созыв таких сессий не представится обоюдно желательным или не будет рекомендован подкомитетом.

ДОКУМЕНТ S/2309

Письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 22 августа 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности

*[Подлинный текст на английском языке]
[24 августа 1951 года]*

От имени делегации Израиля, настоящим имею честь довести до сведения членов Совета Безопасности прилагаемый при сем обмен письмами между постоянным представителем Израиля при Организации Объединенных Наций и начальником штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия. Я делаю это в связи с опубликованием четвертого предварительного доклада [S/2300] начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия, относящегося к демилитаризованной зоне у израильско-сирийской границы, и с целью представить полную картину нынешнего состояния происходящего обмена мнениями, касающегося демилитаризованной зоны.

Из прилагаемой при сем корреспонденции явствует, что правительство Израиля и начальник штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия прилагают усилия к урегулированию неразрешенных проблем, касающихся указанной зоны. В числе этих проблем имеются, среди прочего, предложение начальника штаба об изменении организации полиции, которая существовала на практике в течение свыше двух лет, требования некоторых арабов об их возвращении в зону, организация

гражданской жизни в этом районе и завершение работ по осушке.

Вслед за обменом нижеприводимыми письмами, делегация Израиля при Организации Объединенных Наций находилась в постоянной консультации с начальником штаба вплоть до возвращения последнего на Средний Восток. В ходе этих консультаций вопросы, имеющие быть рассмотренными начальником штаба и правительством Израиля по прибытии первого на Средний Восток, подверглись дальнейшему уточнению. До завершения этого обсуждения, подробное комментирование каждого из затронутых вопросов представляется делом сомнительной ценности. Однако делегация Израиля оставляет за собой право представить свои взгляды относительно доклада начальника штаба и относительно некоторых предположений, на которых основывается этот доклад, в более поздней стадии переговоров.

В свете заявлений делегаций, которые предложили и поддержали резолюцию Совета Безопасности от 18 мая 1951 года [S/2157], не возникает сомнения относительно того, что на представителях Организации Объединенных Наций на месте лежит в первую очередь обязанность обеспечить скорейшее устранение всех препятствий, мешающих завершению работ в Хула. Дело эффективного завершения работы на всех землях, входящих в состав концессии

Хула, связано с глубочайшими соображениями международной доброй воли.

В заключение, я могу с удовлетворением сообщить, что в том, что касается всех вопросов, входящих в компетенцию Смешанной комиссии по перемирию, правительство Израиля полностью поддерживает усилия генерала Райли, направленные на то, чтобы « позволить Комиссии по перемирию вновь собраться в ближайшем будущем для обсуждения и урегулирования всех неразрешенных проблем и жалоб ».

Абба ЭБАН

Постоянный представитель Израиля
при Организации Объединенных Наций

ПИСЬМО ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИЗРАИЛЯ ОТ 4 АВГУСТА 1951 ГОДА НА ИМЯ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ОРГАНА ПО НАБЛЮДЕНИЮ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕМ УСЛОВИЙ ПЕРЕМИРИЯ

Пишу вам, чтобы сообщить официально точку зрения и предложения, которые я изложил вам устно 2 августа 1951 года на основании инструкций, полученных от министра иностранных дел.

Правительство Израиля вновь рассмотрело положение, создавшееся в результате резолюции Совета Безопасности от 1 мая 1951 года. Процесс восстановления эффективного функционирования сирийско-израильского перемирия в соответствии с этой резолюцией Совета Безопасности еще не закончился удовлетворительным образом. В частности, следующие вопросы серьезно озабочивают израильское правительство:

1) Работы в Хула

В соответствии с вашим постановлением, основанном на резолюции Совета Безопасности от 18 мая 1951 года, работа производится исключительно на тех землях, концессионные права на которые, принадлежащие Палестинской землеустроительной компании, не затронуты какого-либо рода арабскими имущественными правами. Таким образом, работы, о которых идет речь, приостановлены в наиболее критический момент. Это означает, что цели этих работ, которые охватывают приблизительно 20 000 акров, законно приобретенного имущества и концессионные права Палестинской землеустроительной компании в настоящий момент фактически аннулированы ради имущественных прав собственников 6,5 акра большей частью незанятой земли, расположенной вдоль берега Иордана. Из отчетов Совета Безопасности с ясностью вытекает, что дальнейшее существование такого положения противоречит намерениям авторов указанной резолюции, которые официально заявили, что не следует допускать, чтобы эти несколько акров земли служили препятствием к выполнению всего плана работ. Только после того, как было дано это заверение, Совет Безопасности согласился поддержать эту резолюцию. Необходимо теперь озаботиться устранением этого препятствия, обеспечив в то же время справедливое возмещение или обмен имущества заинтересованных собственников.

2) Эль Хамма

10 июля 1951 года министр иностранных дел обратил Ваше внимание на то обстоятельство, что район Эль Хамма насыщен сирийскими регулярными и иррегулярными частями, фактически оторван от демилитаризованной зоны и находится в действительности под властью Сирии — государства, которое не имеет ни в какой части зоны законных государственных интересов и имущественных прав и не несет в зоне никакой ответственности за полицейскую службу. Это положение представляет собой нарушение постановлений статьи V Общего соглашения о перемирии.⁵

3) Сирийская агрессия

Основная и главнейшая цель Общего соглашения о перемирии состоит, вне всякого сомнения, в том, чтобы защитить стороны от агрессивного нападения, в особенности, путем использования вооруженных сил, находящихся по другую сторону демаркационной линии. 6 мая 1951 года я представил Совету Безопасности официальный протест [S/2121] против вторжения на израильскую территорию у Тель-эль-Мутилла сирийских регулярных и иррегулярных частей, подкрепленных местными арабскими элементами под сирийским командованием. Смешанная комиссия по перемирию не приняла никаких мер в связи с этим протестом. Мое правительство твердо намерено продолжать это дело в Смешанной комиссии по перемирию — единственной компетентной инстанции для вынесения заключения по протесту Израиля. Этот вопрос чрезвычайно срочный, поскольку то обстоятельство, что в течение трех месяцев не было произведено расследования обвинения в вооруженной агрессии, представляет собой серьезный дефект в функционировании Комиссии по перемирию. Вы, вне всякого сомнения, согласитесь, что Израиль располагает абсолютным и безусловным правом на то, чтобы по его протесту было произведено официальное расследование и чтобы он обсуждался в соответствии со статьей VII Общего соглашения о перемирии.

4) Смешанная комиссия по перемирию

За период времени между 18 мая 1951 года и 30 июня 1951 года Израиль представил Смешанной комиссии по перемирию двенадцать протестов. Эти протесты не подверглись обсуждению. Это положение представляет собой нарушение прав Израиля согласно статье VII (пункт 7) Общего соглашения о перемирии, которая гласит:

« Заявления или протесты по выполнению настоящего Соглашения, представляемые той или другой стороной, направляются немедленно в Смешанную комиссию по перемирию через ее представителя ».

Смешанная комиссия по перемирию не собиралась с 20 июня 1951 года. Поскольку ряд вопросов тре-

⁵ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение № 2.*

бует срочного решения, следует надеяться, что этот паралич аппарата перемирия не будет продолжаться.

Помимо этих вопросов, затрагивающих права Израиля согласно перемирию, министр иностранных дел уделит внимание пунктам, которые были вами упомянуты в вашей беседе с г-ном Гидеоном Рафаэлем 27 июля 1951 года. Мне поручено ныне сообщить вам следующие замечания:

1) Поддержание порядка в демилитаризованной зоне

Израильское правительство желало бы обсудить с вами некоторые существенные практические проблемы, связанные с вопросом о поддержании порядка в демилитаризованной зоне. Правительство надеется, что окажется возможным — и оно весьма желало бы — достигнуть взаимно удовлетворяющих решений по практическим проблемам, связанным с восстановлением нормальной гражданской жизни с нормальным функционированием местных полицейских сил в демилитаризованной зоне на основе условий, относительно которых было достигнуто соглашение в Соглашении о перемирии и различных относящихся к нему документах. В число последних входит объяснительная записка д-ра Бонча от 26 июня 1949 года, а также, в особенности, его письмо от того же числа, адресованное министру иностранных дел, которое имело решающее значение в согласии Израиля на компромиссное соглашение, ныне включенное в статью V Соглашения о перемирии. Мое правительство ожидает ныне подробных замечаний по предложениям, представленным 3 июля 1951 года старшим израильским делегатом полковнику Таксису в качестве вклада в практическое разрешение этой проблемы.

2) Возвращение арабов в демилитаризованную зону

Министр иностранных дел отметил ваши замечания по вопросу о 115 арабах, выехавших в Сирию из демилитаризованной зоны в период военных действий. Мне поручено заявить, что израильские представители готовы немедленно обсудить с вами этот вопрос.

3) Работа по осушению

В связи с сообщением, что имеется намерение произвести работы на восточном берегу Иордана и приступить к использованию плотины приблизительно 1 августа 1951 года, мне поручено заявить, что никаких работ на восточном берегу реки не производится и что к использованию плотины не приступлено. Министр иностранных дел готов теперь же обсудить с вами этот вопрос.

В связи со всеми поднятыми вами вопросами мне поручено заявить, что израильское правительство настроено в пользу того, чтобы, в консультации с вами, были приложены немедленные усилия для того, чтобы закончить урегулирование все еще не разрешенных проблем, вытекающих из резолюции Совета Безопасности от 18 мая 1951 года, и со своей стороны готово приложить конструктивные и добросовестные усилия с этой целью.

Абба ЭБАН
Постоянный представитель Израиля
при Организации Объединенных Наций

ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ОРГАНА ПО НАБЛЮДЕНИЮ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕМ УСЛОВИЙ ПЕРЕМИРИЯ ОТ 8 АВГУСТА 1951 ГОДА НА ИМЯ ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИЗРАИЛЯ

Настоящим подтверждаю получение вашего письма от 4 августа 1951 года, в котором вы мне официально сообщаете точку зрения и предложения, которые вы мне изложили устно 2 августа 1951 года.

В том, что касается ваших замечаний по работам в Хула, я согласен с тем, что если эти работы желательны закончить, то имущественные права арабов в демилитаризованной зоне образуют препятствие, которое требует устранения. В документе S/2213 от 27 июня 1951 года я изложил Совету Безопасности, в пунктах 5 и 6, положение в отношении принадлежащей арабам земли и позицию, занятую арабскими землевладельцами. На сегодняшнее число в положении этом изменений не произошло.

Далее, я счел необходимым в связи с этим адресовать 6 августа 1951 года сообщение г-ну Моше Шарету, в котором я заявил:

«Учитывая обязанности, возложенные на председателя Смешанной комиссии по перемирию статьей V Общего соглашения о перемирии, и в соответствии с инструкциями, содержащимися в резолюции S/2157 от 18 мая 1951 года, согласно которым начальник штаба «уполномочивается принимать такие меры для восстановления мира в этом районе и делать такие представления правительствам Израиля и Сирии, которые он сочтет необходимыми», и учитывая далее вопрос о консультациях по еще не разрешенным проблемам о которых шла речь в письме г-на Эбана от 4 августа 1951 года, адресованном на мое имя, я настоятельно предлагаю воспретить Палестинской землеустроительной компании посылку групп наблюдателей на восточный берег Иордана, а также сооружение проектируемой плотины на реке Иордане».

Утверждения, будто район Эль Хамма насыщен сирийскими регулярными и иррегулярными силами, фактически оторван от демилитаризованной зоны и находится в действительности под властью Сирии, должны, по моему мнению, обсуждаться в Смешанной комиссии по перемирию. Председатель ее изложит факты на основании сообщений от наблюдателей Организации Объединенных Наций.

Что касается вашего заявления относительно будто бы имевшей место агрессии со стороны Сирии, как вы о том сообщили Совету Безопасности 6 мая 1951 года, то я соглашаюсь с тем, что этот протест подлежит расследованию и обсуждению в Смешанной комиссии по перемирию, когда эта последняя соберется. Расследование уже было произведено, и вы можете быть уверены, что председатель и наблюдатели Организации Объединенных Наций будут и впредь оказывать все возможное содействие в связи с этим протестом, который был представлен председателю несколько времени тому назад.

Что касается того, что Смешанная комиссия по

перемирию не собиралась начиная с 20 июня 1951 года, то я также полностью согласен с вашим заявлением, что, «поскольку ряд вопросов требует срочного решения, следует надеяться, что этот паралич аппарата перемирия не будет продолжаться». Для вашего сведения сообщая вам, что я вновь настаивал, чтобы председатель изыскал компромиссное решение в связи с непреклонной позицией, занятой обеими сторонами в отношении приемлемой повестки дня, каковое решение позволило бы Комиссии по перемирию вновь собраться в ближайшее время для обсуждения и урегулирования всех неразрешенных вопросов и протестов.

Касаясь ваших замечаний относительно «существенных практических проблем, связанных с вопросом о поддержании порядка в демилитаризованной зоне», и возвращения арабов, бежавших в Сирию после того, как в зоне вспыхнули беспорядки, я предлагаю, чтобы министр иностранных дел назначил представителя для нового обсуждения этих вопросов с нынешним председателем — полковником Таксисом — для выяснения того, возможно ли найти решение, которое соответствовало бы возложенным на председателя обязанностям согласно статье V Общего соглашения о перемирии.

Что касается проблемы поддержания порядка в демилитаризованной зоне, то я желал бы обратить ваше внимание на инцидент, происшедший 6 августа 1951 года.

Утром этого дня три наблюдателя Организации Объединенных Наций не были допущены на апельсиновую плантацию на ферме Хури, принадлежащей арабам, и им заявили, что ферма эта находится на израильской территории и доступ туда будет возможен только в сопровождении полковника Ганегби. Вечером того же дня, когда председатель попытался пройти по дороге, он был задержан тремя израильскими полицейскими, и его не пропустили дальше. С тех пор председатель получил письмо с извинениями от старшего израильского делегата, а также заверения, что подобные меры со стороны полиции в будущем не повторятся. Однако требование председателя удалить израильскую полицию с фермы Хури, принадлежащей арабам, и допустить возвращение на ферму г-на Хури и рабочих, не было удовлетворено.

Чрезвычайно важно, чтобы обязанности председателя в демилитаризованной зоне полностью признавались, если желательно, чтобы выраженные вами в последнем абзаце вашего письма пожелания относительно урегулирования все еще неразрешенных проблем могли быть выполнены.

Вильям Е. РАЙЛИ,
Генерал-лейтенант корпуса морской пехоты
Соединенных Штатов Америки (в отставке)
Начальник штаба
Органа по наблюдению за выполнением
условий перемирия в Палестине

ДОКУМЕНТ S/2311

Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 24 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением полученного от Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Корее текста документа, относящегося к ведущимся в Кэсоне переговорам о прекращении огня, выпущенного 23 августа 1951 года

*[Подлинный текст на английском языке]
[27 августа 1951 года]*

Представитель Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 г. [S/1588], в котором Соединенным Штатам предлагается представлять Совету Безопасности, по мере надобности, доклады о ходе операций, проводимых Командованием вооруженными силами Объединенных Наций.

В соответствии с указанной резолюцией, при сем препровождается для рассылки членам Совета Безопасности и другим членам Организации Объединенных Наций нижеследующий документ:

Сообщение для печати, выпущенное Командованием вооруженными силами Объединенных Наций в Токио 23 августа 1951 года

Представитель Соединенных Штатов имеет далее честь указать, что означенный документ передается председателю Комитета добрых услуг и что правительство Соединенных Штатов будет держать Генерального Секретаря в курсе дальнейшего развития этого вопроса.

**СООБЩЕНИЕ ДЛЯ ПЕЧАТИ, ВЫПУЩЕННОЕ КОМАНДОВАНИЕМ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В ТОКИО
23 АВГУСТА 1951 ГОДА**

Переговоры о перемирии объявлены коммунистами «прерванными с настоящего момента»; предположительно служил якобы имевшая место ночная бомбардировка Кэсона; предварительное расследование заставляет предполагать наличие «исценированного инцидента»

23 августа, приблизительно в 2 ч., коммунисты объявили сонечания как делегатов, участвующих в переговорах о перемирии, так и подкомитета «прерванными с настоящего момента», обосновав

это заявление обвинением в бомбардировке Кэсона вооруженными силами Объединенных Наций.

Коммунистический офицер связи полковник Чан по явно составленной заранее записке сделал указанное заявление офицерам связи Объединенных Наций полковникам А. Дж. Киннею и Дж. Т. Меррею мл., которые по просьбе коммунистов отправились в полночь в Кэсон, для того чтобы произвести расследование по предъявленному обвинению.

Из доклада полковника Киннея, основанного на расследовании, проведенном на месте, но в темноте, ясно вытекает, что весь инцидент, от начала до конца, является « инсценировкой ».

Ниже следует предварительный доклад адмирала Джоя:

« 22 августа в 23 ч. 30 м. коммунистический офицер связи снесся по телефону с лагерем-базой Командования Объединенных Наций. Он заявил, что территория, на которой ведутся переговоры о перемирии, подверглась бомбардировке и обстрелу в 23 ч. 20 м. Он просил, чтобы главный офицер связи Командования Объединенных Наций немедленно явился для расследования. Я отдал приказ офицерам связи Командования Объединенных Наций полковникам Киннею и Меррею произвести расследование. Они отправились в Кэсон на джипе и прибыли туда приблизительно в 2 ч. 23 августа.

Офицеры связи Командования Объединенных Наций по своем прибытии к зданию в Кэсоне, в котором происходит совещания, были встречены полковником Чаном и подполковником Чаем, окруженными представителями коммунистической печати.

Полковник Чан заявил, что самолет Командования Объединенных Наций 22 августа в 23 ч. 20 м. атаковал кэсонскую нейтральную зону. Нападение сопровождалось попаданиями непосредственно на территории, на которой ведутся переговоры.

После этого подполковник Цай показал два куска металла величиной с маленький камешек, которые, согласно его утверждению, повалил в джип главного коммунистического делегата.

Полковник Чан не мог определить, была ли эта операция проведена только одним самолетом или несколькими. Он заявил, что ему неизвестно, сколько бомб было сброшено или сколько раз самолет пролетал над данной территорией. Он добавил, что все присутствующие лица, включая коммунистических офицеров связи, сотрудников делегации и репортеров и фотографов коммунистической печати, слышали шум самолета. Кинней и Меррей после этого были приведены к месту, находящемуся на расстоянии приблизительно 100 ярдов от здания, в котором помещается делегация Командования Объединенных Наций, и там им был показан измятый кусок прокатного металла размером приблизительно в 18 на 30 дюймов, который был покрыт маслом и лежал на дороге. Полковник Чан утверждал, что это была бомба, начиненная напалмом. Поблизости не было никакой воронки

от бомбы и никаких следов разрыва, но приблизительно в 25 ярдах было незначительное углубление в земле размером приблизительно в 24 дюйма в диаметре и глубиной в 6 дюймов.

Полковник Меррей считает, что это углубление могло быть вызвано разрывом под землей снаряда, более или менее соответствующего ручной гранате. Полковник Кинней убежден в том, что это углубление не является воронкой от бомбы.

Недалеко от штаб-квартиры коммунистических делегатов были показаны еще три куска металла. Два из них, по-видимому, были частями самолета Командования Объединенных Наций. На каждом из этих кусков можно было видеть клепку впотай, и оба они были величиной приблизительно в 12 квадратных дюймов. Третий кусок был стабилизатором реакционного самолета.

Поблизости не было видно никаких воронок или борозд. Куски металла либо лежали на земле, либо были вдавлены в землю на несколько дюймов.

По возвращении к зданию, в котором происходят совещания, полковник Кинней заявил, что показанные вещественные доказательства несомненно не являются результатом бомбардировки со стороны Объединенных Наций. Он указал на то, что никакие строения, лица или даже засеянные поля видимо не пострадали.

Пользуясь запиской, полковник Чан после этого заявил, что дальнейшие совещания отменяются.

Полковник Кинней спросил, имеет ли полковник Чан в виду совещания не только делегаций, но и офицеров связи.

Полковник Чан ответил, что все совещания « прерваны с настоящего момента ».

После этого офицеры связи Командования Объединенных Наций отбыли.

На полпути к Паньмьньчжону полковник Чан их нагнал и просил вернуться в Кэсон, для того чтобы ознакомиться с дальнейшими вещественными доказательствами. Полковник Кинней и полковник Меррей указали на то, что темнота и дождь мешают провести расследование удовлетворительным образом, но тем не менее пернулись в Кэсон.

В районе, прилегающем к штаб-квартире коммунистической делегации, было указано на два куска металла с клепкой впотай. Неподалеку находилась яма диаметром приблизительно в 24 дюйма и глубиной в 12 дюймов. Полковник Меррей полагал, что эта яма могла быть образована разрывом ручной гранаты, предварительно закопанной в землю. Полковник Кинней был убежден, что это не была воронка от разрыва бомбы. На последнем из показанных кусков металла имелась также клепка впотай; этот кусок лежал в лужице, которая, быть может, содержала низкопроцентный напалм. Вблизи этого места было 3 или 4 незначительных следа разрыва, величиной приблизительно в 15 квадратных дюймов каждый. Кинней просил Чана продолжать расследование утром при лучшем освещении. Чан

в этом отказал, сославшись на то, что расследование закончено. Тогда полковник Кинней попросил оставить на месте все вещественные доказательства, для того чтобы рассмотреть их при дневном освещении, так как темнота исключает возможность точных наблюдений. Полковник Чан в этом отказал, приведя в качестве мотива необходимость убрать вещественные доказательства для анализа.

Во время переговоров полковник Кинней спросил, действительно ли кто-либо из присутствующих видел самолет. В ответ на это был приведен солдат китайской коммунистической армии, который заявил, что он видел самолет в 23 ч. 20 м. Кинней спросил, был ли самолет освещен, на что солдат ответил « да », фары светились.

В этот момент выступил представитель европейской коммунистической печати и обвинил Кинней в желании сбить солдата с толку вопросами, представляющими собой « ловушку ». Кинней немедленно потребовал от Чана тотчас же удалит газетных репортеров. После некоторых возражений Чан выполнил это требование.

Когда офицеры связи Командования Объединенных Наций снова приготовились к отъезду, Чан потребовал, чтобы Кинней признал ответственность за нападение. Полковник Кинней ответил, что представленные вещественные доказательства совершенно нелепы, но что он делает мне полный доклад.

Офицеры связи допускают двоякое объяснение этого инцидента. Первое заключается в том, что так называемые вещественные доказательства были от начала до конца инсценированы на земле и что коммунистические самолеты летали, так сказать, для полноты картины; второе же объяснение состоит в том, что ямы образовались в резуль-

тате разрыва фактически сброшенных с коммунистического самолета маленьких бидонов с напалмом и мелких разрывных снарядов, как, например, гранат, после чего был дополнительно подсыпан самолетный лом.

В предварительном докладе 5-й воздушной армии не упоминается ни об одном самолете Командования Объединенных Наций, оперировавшем ночью в районе Кэсона, и ни об одном самолете Объединенных Наций, отклонившемся от принятого курса полета, потерянном или попавшем в затруднительное положение.

5-я воздушная армия, однако, доносит о неопознанном самолете, зарегистрированном радаром к западу от Кэсона в 21 ч. 30 м.

В итоге представляется очевидным, что для прекращения совещаний требовалось решение ответственных инстанций, которое едва ли могло быть принято в промежуток между 23 ч. 20 м. 22 августа и 1 ч. 45 м. 23 августа. То обстоятельство, что полковник Чан имел в своих руках это решение, подтверждает, что инцидент основан на обмане. Полное отсутствие повреждений и разбросанность подстроженных вещественных доказательств заставляют определенно предполагать, что железный лом был сброшен с коммунистического самолета вместе с мелкими разрывными снарядами, как, например, гранатами, для того чтобы создать следы попадания. Полковник Кинней и полковник Меррей убеждены в том, что весь инцидент был инсценирован коммунистами ».

Расследование продолжается. Оно будет проведено со всей возможной тщательностью и в возможно срочном порядке. Результаты расследования будут преданы повсеместной огласке, как только они станут известны.

ДОКУМЕНТ S/2326

Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 4 сентября 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением полученных от Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Корее текстов документов, относящихся к ведущимся в Кэсоне переговорам о прекращении огня и выпущенных 28 и 29 августа 1951 года

*[Подлинный текст на английском языке]
[5 сентября 1951 года]*

Представитель Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 г. [S/1588], в котором Соединенным Штатам предлагается представлять Совету Безопасности, по мере надобности, доклады о ходе операций, проводимых Командованием вооруженными силами Объединенных Наций.

В соответствии с указанной резолюцией при сем препровождаются для рассылки членам Совета Безопасности и другим членам Организации Объединенных Наций нижеследующие документы:

1. Текст обращения к генералу Матью Б. Риджуэю коммунистических командиров Ким Ир Сена и Пын Де-хуэя относительно якобы имевшей место бомбардировки Кэсона; версия, появившаяся в печати; Токио, 28 августа 1951 года.

2. Обращение генерала Риджуэя к генералу Ким Ир Сэну и к генералу Пын Де-хуэю от 29 августа 1951 г. по корейскому времени.

Представитель Соединенных Штатов имеет далее честь указать, что означенные документы передаются председателю Комитета добрых услуг и что правительство Соединенных Штатов будет держать Генерального Секретаря в курсе дальнейшего развития этого вопроса.

ТЕКСТ ОБРАЩЕНИЯ К ГЕНЕРАЛУ МАТЬЮ Б. РИДЖУЭЮ КОММУНИСТИЧЕСКИХ КОМАНДИРОВ КИМ ИР СЕНА И ПЫН ДЕ-ХУЭЯ ОТНОСИТЕЛЬНО ЯКОБЫ ИМЕВШЕЙ МЕСТО БОМБАРДИРОВКИ КЭСОНА. ВЕРСИЯ, ПОЯВИВШАЯСЯ В ПЕЧАТИ; ТОКИО, 28 АВГУСТА 1951 ГОДА

Генерал Риджуэй,

Ваш ответ от 25 августа получен.

В указанном письме вы не только отрицаете факт намеренного, провокационного и незаконного вторжения в ночь на 22 августа в нейтральное воздушное пространство над Кэсоном вашего самолета, избравшего целью своей бомбардировки и обстрела штаб-квартиру нашей делегации, но вы также без всяких оснований отказались уладить этот вопрос с надлежащим вниманием и сознанием ответственности.

Кроме того, вы выступили с заведомо клеветническим заявлением, что этот инцидент был нами инсценирован, пытаясь таким образом уклониться от тяжелой ответственности за указанный инцидент, падающей на вашу сторону.

Мы считаем этот ваш ответ совершенно неудовлетворительным.

С самого начала кэсонских переговоров о перемирии наша сторона неизменно относилась с вниманием и сознанием ответственности к урегулированию споров, возникавших в связи с нарушением как одной, так и другой стороной соглашения о кэсонской нейтральной зоне, руководствуясь при этом принципом равенства, для того чтобы сделать возможным беспрепятственное продолжение переговоров.

Сказанное неопровержимо подтверждается всеми фактами, имевшими место в связи с этими вопросами в течение кэсонских переговоров.

Полный текст документов и обращений, которыми обе стороны обменялись по этим вопросам, был нашей стороной опубликован, в результате чего вся правда об этих событиях стала широко известна.

Какова, однако, позиция вашей стороны?

Когда возникал вопрос о нарушении и несоблюдении вашей стороной соглашения о кэсонской нейтральной зоне, вы либо отрицали соответствующие факты, либо оставляли этот вопрос неулаженным, после того как наша сторона обращала ваше внимание на эти факты или заявляла вашей стороне по их поводу протест.

Даже после инцидента, имевшего место 19 августа, когда вооруженные люди с вашей стороны незаконно вступили в кэсонскую нейтральную зону и напали на наш военный дозор, вице-адмирал Джой (глава делегации Объединенных Наций, ведущий переговоры о перемирии) выступил с опровержением,

заявив, что имели место добровольные действия так называемых граждан Корейской Республики на нашей территории и что ваша сторона не несет за это ответственности, несмотря на то, что офицерами связи обеих сторон было на месте произведено расследование и что, по свидетельским показаниям местных жителей, занимавшимся мародерством, южнокорейскими воинскими частями в форме было совершено нападение из засады.

В вашем последнем ответе, однако, вы заявляете, что это является злостной неправдой, не имеющей под собой фактических оснований.

Неужели вы не осведомлены о том, что генерал Джой (sic) в своем ответе нашему генералу Нам Иру 23 августа признал факт засады? (Коммунистическое обращение в этом месте неразборчиво.)

Возникает вопрос, можно ли исключить южнокорейские войска из состава вооруженных сил Объединенных Наций и, в положительном случае, какую роль играет южнокорейский делегат (в переговорах о прекращении огня), генерал Пайк Сун Юп, состоящий в делегации Объединенных Наций?

В чем заключается основное различие между так называемыми гражданами Корейской Республики, насильно вторгающимися в нейтральную зону, носящими форму и имеющими оружие, и южнокорейскими войсками?

Если Командование войсками Объединенных Наций не в состоянии контролировать действия этих южнокорейских войск и нести за них ответственность, то как же ваша делегация, представляющая все вооруженные силы Объединенных Наций, и в том числе южнокорейские вооруженные силы, может вести переговоры о перемирии?

Подобное извращение фактов, огульное отрицание, искажение истины и противоречие собственным словам достигло у вас своего апогея в инциденте, происшедшем ночью 22 августа. В самом начале вашего ответа содержится клеветническое заявление, что этот инцидент был инсценирован нашей стороной и сам по себе не заслуживает ответа.

Такое произвольное отношение с вашей стороны само по себе является доказательством того, что этот инцидент был умышленно создан вашей стороной, ибо только в таком случае вы могли прибегнуть к тактике огульного отказа и клеветы, для того чтобы перед лицом железных фактов уклониться от тяжкой ответственности, которой вы не можете избежать.

Неудивительно, поэтому, что, когда ваши офицеры связи впервые услышали об этом инциденте, эти офицеры нашли предлог для своего отказа явиться в Кэсон для расследования и, когда они в конце концов прибыли на место, заявили, что воронки от бомб и осколки снарядов не заслуживают внимания и что они желают произвести новое расследование при дневном свете, ссылаясь на то, что в темноте неудобно заниматься расследованием.

Однако 23 августа ваш главный делегат адмирал Джой сделал попытку опередить нас, представив доклад, в котором отрицались все факты и содержалась клевета об инсценировке инцидента. Кроме того

ваш офицер связи не явился для расследования и, наоборот, выступил с неоднократными утверждениями, что наша сторона не разрешила произвести новое расследование.

Разве не ясно, что все это является результатом того, что инцидент был умышленно создан вашей стороной и что, после того как он произошел, ваша сторона поспешила уклониться от ответственности и отрицать таковую из опасения признать действительное положение вещей?

Факты сильнее красноречивых изречений.

Принадлежащие вашей стороне самолеты вторглись в кэсонскую нейтральную зону и произвели бомбардировку и обстрел. Оставляя этот факт без внимания, вы утверждаете в вашем ответе, что речь идет о злостной неправде, совершенно лишенной каких-либо фактических оснований. Осколки снарядов, сброшенных с вашего самолета, воронка, раздробленные камни и следы от разрыва продолжают оставаться в нетронутом виде недалеко от штаб-квартиры нашей делегации в кэсонском нейтральном районе, и жители кэсонского района могут подтвердить своими показаниями, что бомбардировка и обстрел были фактически произведены вашим самолетом.

Если ваша сторона не решила прекратить переговоры и запрестить своей делегации, офицерам связи и даже корреспондентам печати являться в Кэсон, то как можете вы отрицать действительность?

Что касается нашей стороны, то ночью 22 августа мы не возражали против того, чтобы вы произвели новое расследование при дневном свете. Мы все еще ждем, чтобы ваша сторона это сделала.

Для того, кто придерживается фактических данных, имеющих на месте произведенной в кэсонском районе бомбардировки, становится очевидным, кто инсценировал этот провокационный инцидент и кто произвольно и вопреки фактам распространяет абсурдную ложь.

Кроме того, даже при искажении фактов, допущенном в уже опубликованном представителем вашей стороны адмиралом Джоном докладе ваших офицеров связи, ваша сторона не может отрицать существования осколков снарядов и других вещественных доказательств бомбардировки, которые, как в этом убедились собственными глазами ваши офицеры связи, явились результатом воздушной бомбардировки.

Из доклада вашей 5-й воздушной армии ясно следует, что радаром было зарегистрировано появление самолета к западу от Кэсона 22 августа в 9 ч. 30 м. вечера. Конечно представляется затруднительным опознать самолет, зарегистрированный радаром. Но, что дает адмиралу Джою и офицерам связи вашей стороны основание голословно утверждать, что отнюдь не самолет вооруженных сил Объединенных Наций, а наш самолет покушался на убийство нашей делегации? Таковы неожиданные и нелдые результаты, к которым приводят отрицание и клевета.

В вашем ответе вы также утверждаете, что остальные инциденты были либо инсценированы вашей стороной, либо созданы нерегулярными войсками, не находящимися ни в какой, явной или тайной, связи с нашей стороной. Однако, если южнокорейские войска при создании инцидента 19 августа не были непосредственно связаны с Командованием Объединенных Наций, можете ли вы отрицать, что они явно или тайно находились в связи со штабом южнокорейских войск?

Неужели представляется возможным, чтобы самолет, оперировавший ночью 22 августа, был также нерегулярным южнокорейским самолетом?

Тем, что самолет вооруженных сил Объединенных Наций незаконно летал над кэсонской нейтральной зоной и произвел в указанном районе бомбардировку и обстрел, ваша сторона совершила провокационный акт, который нельзя оставить без внимания.

Занятая вами в этом деле позиция является таким извращением фактов, таким искажением истины, таким смешением правды и неправды и таким противоречием вашим собственным словам, что представляется чрезвычайно трудным заставить людей поверить, что вы не задались целью инсценировать инциденты и подорвать переговоры, уклоняясь в то же самое время от ответственности за прекращение переговоров. Ответственность за это, однако, никогда не падет на нас, потому что наша позиция была всегда реалистичной, справедливой и разумной и была способна обеспечить продолжение переговоров о перемирии.

Лишь после того, как ваш военный самолет вторгся в нейтральную зону и избрал своей целью нашу делегацию, покушаясь на убийство ее членов, наша делегация оказалась вынужденной прервать заседания и ждать, чтобы ваша сторона приняла в связи с этим инцидентом меры, диктуемые сознанием ответственности.

Настоящим мы снова предлагаем вам проявить с вашей стороны по отношению к этому сугубо провокационному акту сознание серьезной ответственности. В таком случае возможно будет гарантировать продолжение переговоров о заключении справедливого и разумного соглашения о перемирии.

В то же самое время мы требуем, чтобы вы приказали вашим офицерам связи отправиться в Кэсон, для того чтобы вместе с нашими офицерами связи произвести новое расследование инцидента, имевшего место ночью 22 августа, когда ваш военный самолет бомбардировал и обстрелял места, расположенные недалеко от штаб-квартиры нашей делегации, для того чтобы можно было лишним раз доказать полную основательность нашего протеста.

Для того чтобы во всем мире можно было получить полное и точное представление об инциденте, мы требуем, чтобы, следуя нашему примеру, был опубликован полный текст сообщений, которыми обменялись обе стороны, и чтобы вашим информационным агентствам и вашей печати в разных стра-

нах было разрешено предать эти сообщения гласности и опубликовать их полный текст.

Ждем вашего ответа.

Под обращением находились следующие подписи:

КИМ Ир Сен,
Верховный главнокомандующий
Корейской народной армией

ПЫН Де-хуэй,
Командующий китайскими
народными добровольцами

**ОБРАЩЕНИЕ ГЕНЕРАЛА РИДЖУЭЯ К ГЕНЕРАЛУ
КИМ ИР СЕНУ И К ГЕНЕРАЛУ ПЫН ДЕ-ХУЭЮ ОТ
29 АВГУСТА 1951 Г. (ПО КОРЕЙСКОМУ ВРЕМЕНИ)**

Ваше сообщение от 28 августа получено.

В ночь на 23 августа ваш офицер связи полковник

Чан определенно отклонил требование моего офицера связи о продолжении расследования при дневном свете и о сохранении на местах всех якобы имеющихся вещественных доказательств. Предлагаемое вами теперь разрешение произвести новое расследование с таким запозданием может преследовать лишь цель дальнейшей ничем не оправдываемой отсрочки в ведении переговоров о перемирии.

Как я указал в моем предыдущем обращении от 25 августа, я, в случае вашей готовности возобновить переговоры о перемирии согласно вашему заявлению от 23 августа, дам распоряжение моим представителям, для того чтобы попытаться заключить приемлемое соглашение о перемирии.

ДОКУМЕНТ S/2333

Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 10 сентября 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением двадцать шестого доклада Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Корее, представляемого на основании резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 г. (S/1588)

*[Подлинный текст на английском языке]
[10 сентября 1951 года]*

Представитель Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 г. [S/1588], в котором Соединенным Штатам предлагается представлять Совету Безопасности, по мере надобности, доклады о ходе операций, проводимых Командованием вооруженными силами Объединенных Наций.

В соответствии с указанной резолюцией при сем препровождается для рассылки членам Совета Безопасности двадцать шестой доклад Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Корее за период с 16 по 31 июля 1951 года.

**ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ ДОКЛАД КОМАНДОВАНИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ О ХОДЕ ОПЕРАЦИЙ В КОРЕЕ
ЗА ПЕРИОД С 16 ПО 31 ИЮЛЯ 1951 ГОДА**

Препровождая при сем двадцать шестой доклад Командования Объединенных Наций о ходе операций в Корее за период с 16 по 31 июля включительно. В коммюнике, выпущенном Командованием Объединенных Наций за №№ 946—961 включительно, приводятся подробные данные об этих операциях.

В переговорах о перемирии 26 июля было достигнуто общее соглашение о вопросах, подлежащих включению в официальную повестку дня. С 15 июля участники переговоров о перемирии собирались ежедневно, за исключением 20, 22, 23 и 24 июля, и их встречи протекали в условиях соблюдения нейтралитета района конференции, на котором я

настаивал перед коммунистическими лидерами и на который их представители дали свое согласие на заседании 15 июля. Неблагоприятная для полетов погода и внезапный разлив рек помешали делегатам Командования Объединенных Наций проследовать в Кэсон 20 июля. По просьбе главного коммунистического делегата генерала Нам Ир Сена совещания были прерваны на время с 22 по 24 июля.

Командование Объединенных Наций вполне отдает себе отчет в огромных последствиях, которые могло бы иметь быстрое прекращение военных действий в Корее. Делегаты, представляющие наше Командование, отчетливо понимают, что на них лежит ответственность по отношению ко всем народам мира, которые в своем отвращении к неукротимому желанию северокорейских лидеров начать и вслед за тем продолжать грубую агрессию против Корейской Республики добровольно решили остановить агрессора ценою жизни своих сынов, гибнущих на полях сражения. По возможности быстрое прекращение этого кровопролития является главной целью делегатов Командования Объединенных Наций, умеряемой лишь их решимостью добиться того, чтобы прежние жертвы Объединенных Наций не оказались напрасными. За каждый день отсрочки заключения перемирия приходится платить чрезвычайно дорогую цену в человеческих жизнях. То обстоятельство, что переговоры без всякой надобности так затянулись, является источником глубокой тревоги.

Много времени было напрасно потрачено на этих важных совещаниях на неимевшие отношения к делу споры, возбуждавшиеся коммунистами. Как Командование Объединенных Наций, так и коммуни-

стические делегаты согласились на первых совещаниях, что их ближайшей задачей является принятие повестки дня и что подробное обсуждение любых других вопросов должно быть отложено до принятия этой повестки. Однако коммунистические делегаты неоднократно вступали в обсуждение существа предлагаемых вопросов и старались втянуть делегатов Командования Объединенных Наций в дискуссии по существу, которые весьма нередко имели политический характер.

Одним из пунктов повестки дня, который коммунисты предложили и на включении которого они настаивали в пространных дискуссиях, было « установление военной демаркационной линии между сторонами вдоль 38-й параллели и установление демилитаризованной зоны в качестве основного условия для прекращения военных действий в Корее ». Представляется совершенно очевидным, что фактическое определение демаркационной линии между вооруженными силами является вопросом, который должен быть разрешен в порядке переговоров о военном перемирии; однако упоминание о местах точного прохождения этой линии в формулировке повестки дня неизбежно и явно привело именно к тому роду дискуссий по существу вопроса, которые обе стороны согласились исключить до принятия повестки дня.

Еще большие задержки были вызваны настойчивым требованием коммунистических делегатов, чтобы в повестку дня переговоров о перемирии был включен « вопрос об уходе иностранных войск из Кореи ». Этот вопрос несомненно имеет огромное значение для любого будущего политического разрешения корейского конфликта; он, однако, как неоднократно убедительно указывалось вице-адмиралом Джоном, должен быть разрешен в политическом порядке высшими правительственными инстанциями, и его обсуждение выходит далеко за пределы полномочий и прав Главнокомандующего вооруженными силами Объединенных Наций.

Повестка дня, на которую стороны дали свое согласие, гласит:

Пункт 1. Принятие повестки дня.

Пункт 2. Установление военной демаркационной линии между обеими сторонами с целью создания демилитаризованной зоны в качестве основного условия для прекращения военных действий в Корее.

Пункт 3. Конкретные мероприятия к прекращению огня и установлению перемирия в Корее, в том числе определение состава, полномочий и функций органа по наблюдению за выполнением условий соглашения о прекращении огня и перемирия.

Пункт 4. Соглашение по вопросу о военнопленных.

Пункт 5. Рекомендации правительствам стран, заинтересованных как с одной, так и с другой стороны.

Дискуссии по существу вопросов начались немедленно после принятия повестки дня 26 июля. Начиная с 31 июля, коммунисты не переставали настаи-

вать на том, что 38-я параллель должна служить демаркационной линией в течение периода перемирия. Ввиду того что связь 38-й параллели с теперешним расположением сухопутных сил является чисто случайной и не существует вовсе в отношении всех операций военно-воздушных и военно-морских сил, делегаты Командования Объединенных Наций отказались согласиться с этой точкой зрения и недвусмысленно заявили, что военное перемирие должно быть заключено на основе существующего военного положения. Представляется очевидным, что неприятель будет стараться путем переговоров уменьшить потери, которые он потерпел в результате своей неудавшейся агрессии. Делегация Командования Объединенных Наций прилагает все усилия к тому, чтобы достигнуть прекращения военных действий в Корее, как это соответствует высоким идеалам и принципам Организации Объединенных Наций, однако прежде всего представляется необходимым убедиться в лояльности намерений китайских и северо-корейских коммунистов.

Враждебная реакция на энергичное патрулирование дозоров Объединенных Наций стала шаблоном, повторявшимся с 15 июня. Встречи этих дозоров с неприятелем почти всегда выражались в коротких стычках небольших частей численностью в один взвод или в роту. На западном фронте, между Мусаном и Кымхва, имели место разрозненные встречи, причем патрули порой продвигались на 10 000 ярдов, не вызывая реакции противника. В противоположность этому всякое продвижение на отаноамхионском фронте и в районе к западу от Чхорвона встречало сопротивление неприятеля. Его передовые позиции на этом участке находились под надежным прикрытием артиллерийского огня и минометов, и его реакция свидетельствовала о наличии значительных сил. Несмотря на это, линия фронта не подверглась существенным изменениям.

На восточном фронте между Кымхва и Пхоханом встречи с неприятелем почти все время происходили в одной или двух милях от линии фронта Объединенных Наций. В упорных боях, опираясь на хорошо оборудованные позиции, неприятель оказывал ожесточенное сопротивление всякому давлению со стороны Объединенных Наций и прикрывал свои войска неослабным минометным и артиллерийским огнем. Самые упорные бои имели место к востоку от Пна с 27 по 29 июля, где разведывательные отряды Объединенных Наций, численностью в усиленный батальон, неизменно наталкивались на немедленное и упорное сопротивление. Встречи с неприятелем были особенно часты к югу от Хасо, Хегока и Чанчжона, где неприятель проявил ограниченную разведывательную активность.

Неприятель продолжал накапливать запасы предметов снабжения в самых передовых районах восточного фронта, как правило на расстоянии пяти миль от линии фронта Объединенных Наций. Он также расширил там свои оборонительные позиции, включая проволочные и минные заграждения, а также земляные укрепления, дополняющие хорошо

поставленную систему противотанковых заграждений, упоминавшуюся в предыдущем докладе [S/2277]. Эти оборонительные позиции особенно хорошо оборудованы к югу от Хегока и Пиа.

По продолжающим поступать указаниям неприятель хорошо использовал продолжительный период, истекший со времени его жестокого поражения в мае, для подготовки возможного в будущем наступления. На фронте, простирающемся на протяжении 18 миль по обе стороны оси Чхандо-Кымсон, он перегруппировал свои силы, с тем чтобы располагать в колонне, противостоящей южному десятому корпусу Объединенных Наций, двумя китайскими коммунистическими армиями в шесть дивизий, которые, по имеющимся сведениям, были реорганизованы и получили новое снаряжение. Уменьшившаяся в своем составе армия, ранее занимавшая этот сектор, была переведена в тыл для подкрепления. В то же самое время в этом районе наблюдались усиленная активность неприятельских войск и непрерывающийся приток предметов снабжения. Неприятель был упорен в своей решимости не допускать никакого продвижения в отаюамхонском районе, и, что весьма значаительно, он в конце этого периода располагал на этом фронте антитанковыми заграждениями.

По имеющимся донесениям спешные войска прибывают из Маньчжурии в северо-западную Корею. За истекшие шесть недель неприятель непрерывно увеличивал по всему фронту плотность и потенциал своих артиллерийских и минометных припасов. Военнопленные неоднократно сообщали о том, что почти закончены подготовкой планы наступления, которое должно быть проведено в шести стадиях, и приводили слова неприятельских командиров, ожидавших своего участия в дальнейших наступательных операциях. Имевшие по вине коммунистов место перерывы в переговорах о перемирии сопровождались значительными усилиями неприятельских сил оправиться от последствий своего последнего неудавшегося большого наступления; представляется необходимым считаться с тем, что они готовы в любой момент перейти в наступление. Весьма возможно, что упомянутая операция сначала выразится в ограниченных атаках, имеющих целью достигнуть местных успехов, после чего такие разрозненные усилия сольются в общее наступление.

Партизаны, действующие в тылу вооруженных сил Объединенных Наций, совершали лишь изолированные набеги в юго-восточной Корее, которые, по-видимому, не находились в какой-либо связи с одновременными неприятельскими операциями на фронте. Численность партизанских отрядов заметно не изменилась, и неприятельские отряды продолжают действовать группами в 50—500 человек.

Военно-морские силы Объединенных Наций несли непрерывную сторожевую службу и проводили ежедневную разведку, имевшую целью закрыть неприятелю доступ в корейские воды и охранять движение кораблей Объединенных Наций в этих морях.

Самолеты Объединенных Наций, базирующиеся на авианосцах, и морские самолеты, оперирующие с сухопутных аэродромов, были в одинаковой мере и с большим успехом заняты энергичной поддержкой с воздуха наземных операций вооруженных сил Объединенных Наций и операциями, направленными против неприятельских коммуникационных линий.

Надводные суда Объединенных Наций продолжали разрушать неприятельские железные дороги, шоссейные дороги и склады снабжения в районе Вонсана, Сончжина и Чхончжива. Неприятельские береговые батареи открывали огонь в районе Вонсана, но соседними усилиями морской артиллерии, реактивных самолетов и самолетов, базирующихся на авианосцах, удалось заставить замолчать неприятельские орудия без материальных потерь для нашей стороны.

В период времени, охватываемый настоящим докладом, орудия надводных судов Объединенных Наций оказывали поддержку наземным вооруженным силам Объединенных Наций, действующим в восточном береговом секторе Кореи.

В порядке контроля вдоль обоих берегов Кореи производилось траление, главным образом для охраны кораблей, занятых бомбардировкой берегов. Многочисленные дрейфующие мины продолжали затрундить плавание в Японском море.

Самолеты Объединенных Наций, находящиеся под оперативным контролем Дальневосточной воздушной армии, направляли свои главные усилия на нейтрализацию неприятельских аэродромов и на разрушение путей сообщения и снабжения, проводившееся с большим успехом в этой непрерывной борьбе за сокращение притока запасов и снаряжения к находящимся на фронте коммунистическим вооруженным силам. По-прежнему продолжалась поддержка с воздуха наземных операций вооруженных сил Объединенных Наций в боевой зоне.

Средние бомбардировщики В-29, легкие бомбардировщики В-26 и истребители-бомбардировщики, включая самолеты южноафриканской воздушной армии и оперирующие с наземных аэродромов самолеты морской пехоты Соединенных Штатов, не переставая сбрасывали высокопарывчатые бомбы и напалмовые снаряды и выпустили тысячи реактивных снарядов и пулеметных зарядов на железные дороги, шоссейные дороги, аэродромы, мосты, железнодорожные запасные пути, туннели, автомашины и железнодорожный подвижной состав. Эти запретительные операции производились днем и ночью, причем число регулярных ночных боевых вылетов было выше, чем когда бы то ни было со времени начала конфликта. В ночь с 17 на 18 июля было совершено 122 боевых вылета, что составляет рекорд за всю корейскую войну. Пока держалась благоприятная погода, в среднем делалось 106 ночных вылетов.

Военная деятельность, сосредоточенная неприятелем в Пхеньяне, заставила военно-воздушные силы Объединенных Наций произвести ряд атак на находящиеся там военные цели. Все больше и больше факты указывают на значение Пхеньяна как центра снабжения и боевого управления, играющего су-

ществленную роль в операциях, проводимых коммунистическими вооруженными силами на всем фронте. Помимо находящихся в городе и его окрестностях аэродромов, для сооружения одного из которых коммунисты, как уже сообщалось, сравняли с землей жилые и конторские строения в самом городе, целями упомянутых атак были: точно установленные огневые позиции, здания, отведенные под склады снабжения, и квартиры для войск, силовые станции и радиостанции, места стоянки автомашин, железнодорожные товарные станции и подвижной состав. По предварительным подсчетам в результате сравнительно массивной атаки 30 июля военным учреждениям был нанесен значительный ущерб.

До последних нескольких дней подотчетного периода обращала на себя внимание ограниченная активность самолетов МИГ-15, с которыми лишь редко приходилось встречаться стремительным F-86 и новым оперативным метеорным реактивным самолетам королевской австралийской воздушной армии. Неприятель направил по ночам небольшое число тихоходных самолетов на линии, занимаемые вооруженными силами Объединенных Наций, для того чтобы беспокоить наши войска. Обстрелы и бомбардировки с этих самолетов были весьма неточны, и им успешно мешали ночные истребители В-26 морской пехоты Соединенных Штатов, которые обеспечивали непрерывную ночную защиту важнейших районов.

Самолеты С-47 королевской тайландской воздушной армии и их команды участвовали, вместе с

военно-воздушными силами Соединенных Штатов и королевской греческой воздушной армией, в доставке по воздуху передовым частям вооруженных сил Объединенных Наций персонала, предметов снабжения и снаряжения. Персонал, участвующий в переговорах о перемирии, в значительной мере передвигался по воздуху.

В течение всего времени, что в Косоне велись переговоры о перемирии, все конкретные факты передавались по всей Корее, с предельной быстротой и возможно полно, посредством листовок Объединенных Наций, громкоговорителей и радиовещания. Подробный репортаж о переговорах, дававшийся в радиопередачах на корейском языке, предназначенных в первую очередь для невосных слушателей, в значительной степени дополнялся листовками и радиопередачами через громкоговорители, обращенными к неприятельским войскам на линии фронта, а также листовками, сбрасывавшимися с самолетов в главных гражданских и военных центрах северной Кореи. Ввиду явного желания неприятеля использовать переговоры о перемирии в целях коммунистической пропаганды эти контрмеры Объединенных Наций приобрели совершенно исключительное значение. В дополнение к этому репортажу, занимающему главное место в передаваемой в Корее Объединенными Нациями информации, главное внимание уделяется позиции, занимаемой Объединенными Нациями по решающим вопросам, связанным с переговорами о перемирии.

ДОКУМЕНТ S/2341

Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 12 сентября 1951 г. на имя Генерального Секретаря с сопроводительным текстом документа, выпущенного 6 сентября 1951 г. и относящегося к вступившим в Косоне переговорам о прекращении огня.

*[Подлинный текст на английском языке]
[13 сентября 1951 года]*

Представитель Соединенных Штатов при Организации Объединенных Наций свидетельствует свое почтение Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций и имеет честь сослаться на пункт 6 резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 г. [S/1588], в котором Соединенным Штатам предлагается представлять Совету Безопасности, по мере надобности, доклады о ходе операций, проводимых Командованием вооруженными силами Объединенных Наций.

В соответствии с указанной резолюцией, при сем препровождается для рассылки членам Совета Безопасности и другим членам Организации Объединенных Наций нижеследующий документ:

Текст обращения генерала Матью Б. Риджуэя от 6 сентября 1951 г. к генералу Ким Ир Сену и генералу Пын Де-хуэю.

Представитель Соединенных Штатов имеет далее честь указать, что означенный документ передается председателю Комитета добрых услуг и что правительство Соединенных Штатов будет держать Генерального Секретаря в курсе дальнейшего развития этого вопроса.

ТЕКСТ ОБРАЩЕНИЯ ГЕНЕРАЛА МАТЬЮ Б. РИДЖУЭЯ ОТ 6 СЕНТЯБРЯ 1951 ГОДА К ГЕНЕРАЛУ КИМ ИР СЕНУ И ГЕНЕРАЛУ ПЫН ДЕ-ХУЭЮ

Ваше обращение ко мне от 1 сентября 1951 г., полученное 2 сентября, является новым лживым обвинением с вашей стороны, которым вы, без малейших фактических оснований, вновь оспариваете лояльность вооруженных сил Объединенных Наций. Обвинения, предъявляемые вами в связи с этими якобы имевшими место инцидентами, ни на чем не основаны и заведомо лживы. Я уже заявлял и вновь определенно заявляю, что проведенное нами

тщательное расследование не обнаружило ни одного случая нарушения находящимися под моим командованием вооруженными силами каких-либо заключенных мною или моими представителями соглашений. Если, поэтому, инциденты фактически имели место, они, по всей вероятности, произошли по инициативе ваших вооруженных сил и были делом их рук, совершенным в целях получения поддельных вещественных доказательств для лживых и злостных обвинений, выдвигаемых против Командования Объединенных Наций.

Я не могу дать вам гарантий, могущих обеспечить вас от последствий отсутствия вашего собственного контроля в районе, за который вы несете ответственность. Я не могу предотвратить инцидентов, намеренно и злостно инсценируемых в районе, находящемся под вашим контролем. Я в прошлом дал гарантию, что наши силы не будут нарушать соглашения о кэсонской нейтральной зоне. Мои вооруженные силы добросовестно соблюдали это соглашение. Моя гарантия остается в силе.

То обстоятельство, что вы разрешаете вооруженным силам вашей стороны все слова и снова позволять себе обманные действия и надругательство, представляется непонятным, если за этим не кроется ваше намерение впоследствии совершенно прекратить переговоры, выдвинув при этом дальнейшее

недобросовестное обвинение, перелагающее ответственность за этот шаг с вас самих на Командование Объединенных Наций.

В интересах миллионов людей, входящих в состав Объединенных Наций, которые я представляю в качестве Командующего их вооруженными силами на театре военных действий, я обращаюсь к вам с призывом положить конец этим недостойным актам, вызвавшим осуждение во всем мире.

Переговоры о военном перемирии велись в Кэсоне в течение семи недель. Вас, как и меня, должна беспокоить скудость достигнутых результатов.

Я неоднократно подчеркивал, что главной моей задачей является заключение справедливого и почетного военного перемирия. События последних недель убедили меня и большую часть мира в том, что дальнейшее сохранение Кэсона в качестве места конференций неизбежно приведет к новым перерывам в наших переговорах о перемирии и к новым задержкам в установлении соглашения. Я предлагаю, чтобы в момент, когда вы решите положить конец объявленному вами 23 августа перерыву в наших переговорах о перемирии, наши офицеры связи немедленно встретились у моста в Паньмыньчжоне, для того чтобы обсудить вопрос о выборе нового места, в котором переговоры смогут продолжаться без перебоев.

КОНТРОЛЬНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

В нижеследующем контрольном перечне документов приведены, в порядке номеров, даты выпуска, заголовки и другие необходимые данные обо всех документах Совета Безопасности, выпущенных за отчетный период, равно как и о тех документах более раннего выпуска, которые были впервые рассмотрены Советом Безопасности на его заседаниях в течение этого периода. Документы, текст которых был полностью воспроизведен в Официальных отчетах заседаний Совета Безопасности, а также те, которые были выпущены, но не обсуждались Советом Безопасности за тот же период, в настоящем Дополнении не помещены. О документах, напечатанных в этом Дополнении, в Официальных отчетах заседаний или где-либо в ином месте в контрольном перечне имеется соответствующее указание.

Номера документов	Даты (1951 г.)	Стр.	Заголовки (Замечания и ссылки на другие источники)
S/2227	3 июля		Краткая справка, представленная Генеральным Секретарем о вопросах, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности, и о стадии, достигнутой в рассмотрении этих вопросов (Только mimeографированный текст)
S/2228	3 июля		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 2 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением шестнадцати коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2229	5 июля		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 3 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением двух коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2230	6 июля		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 5 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением одиннадцати коммюнике, выпущенных главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2231	6 июля	3	Письмо постоянного представителя Греции при Организации Объединенных Наций от 2 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря и ответ на его каблогранму от 14 июля 1950 г. (S/1619) относительно резолюций, принятых Советом Безопасности 25 июня, 27 июня и 7 июля 1950 г. (S/1501, S/1511, S/1588)
S/2232	6 июля		Письмо постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 5 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря (Не обсуждался)
S/2233 (с включением S/2233/Corr.1)	6 июля	3	Письмо постоянного представителя Индии при Организации Объединенных Наций от 5 июля 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности относительно индо-пакистанского вопроса

Номера документов	Даты (1951 г.)	Стр.	Заголовки (Замечания и ссылки на другие источники)
S/2234	9 июля	4	Каблограмма начальника штаба Органа Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине от 8 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря, передающая новый предварительный доклад о мерах, принятых для проведения в жизнь резолюции Совета Безопасности от 18 мая 1951 г. (S/2157)
S/2235	9 июля		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 6 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением пяти коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2236	10 июля	5	Письмо чрезвычайного посланника и полномочного министра Хашемитского Королевства Иордании в Соединенных Штатах Америки от 6 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря
S/2237	10 июля		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 9 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением четырнадцати коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2238	11 июля		Краткая справка, представленная Генеральным Секретарем о вопросах, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности, и о стадии, достигнутой в рассмотрении этих вопросов Только mimeографированный текст
S/2239	11 июля		Распоряжение Международного Суда от 5 июля 1951 г., в котором Судом указываются временные меры обеспечения по делу англо-иранской нефтяной компании (Не обсуждался)
S/2240	11 июля		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 10 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением четырех коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2241	12 июля	8	Письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 11 июля 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности по поводу прохода судов через Суэцкий канал
S/2242	12 июля		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 10 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением текста его письма от 10 июля 1951 г., адресованного делегации Союза Советских Социалистических Республик (Не обсуждался)
S/2243	12 июля		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 10 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением четырех коммюнике, выпущенных главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2244	13 июля		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 12 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением пяти коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)

Номера документов	Даты (1951 г.)	Стр.	Заголовки (Замечания и ссылки на другие источники)
S/2245 (с включением S/2245/Corr.1)	16 июля	9	Каблограмма постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций от 15 июля 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности и Генерального Секретаря
S/2246	17 июля	10	Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 16 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением двадцать третьего доклада Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Корее, представляемого на основании резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 г. (S/1588)
S/2247	16 июля		Краткая справка, представленная Генеральным Секретарем о вопросах, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности, и о стадии, достигнутой в рассмотрении этих вопросов (Только mimeографированный текст)
S/2248	16 июля		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 13 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением четырех коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2249	17 июля		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 16 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением тринадцати коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2250	19 июля		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 17 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением коммюнике, выпущенного 8 июля 1951 г. Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2251	18 июля		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 17 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением пяти коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2252	19 июля		Письмо постоянного представителя Индии при Организации Объединенных Наций от 18 июля 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности относительно индо-пакистанского запроса (Не обсуждался)
S/2253	19 июля		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 18 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением пяти коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2254	20 июля		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 19 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением пяти коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)

Номера документов	Даты (1951 г.)	Стр.	Заголовки (Замечания и ссылки на другие источники)
S/2255	20 июля		Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций от 19 июля 1951 г. на имя Секретариата Организации Объединенных Наций (Не обсуждался)
S/2256	23 июля		Каблограмма постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций от 20 июля 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности и Генерального Секретаря (Не обсуждался)
S/2257	23 июля		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 20 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением четырех коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2258	23 июля		Краткая справка, представленная Генеральным Секретарем о вопросах, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности, и о стадиях, достигнутой в рассмотрении этих вопросов (Только mimeографированный документ)
S/2259	24 июля		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 23 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением десяти коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2260	25 июля		Письмо постоянного представителя Индии при Организации Объединенных Наций от 24 июля 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности относительно индо-пакистанского вопроса (Не обсуждался)
S/2261	25 июля		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 24 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением шести коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2262	25 июля	12	Письмо заместителя постоянного представителя Ирака при Организации Объединенных Наций от 25 июля 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности
S/2263	27 июля		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 25 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением пяти коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2264	27 июля		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 26 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением пяти коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2265	28 июля	13	Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 27 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением двадцать четвертого доклада Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Корее, представляемого на основании резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 г. (S/1588)

Номера документов	Даты (1951 г.)	Стр.	Заголовки (Замечания и ссылки на другие источники)
S/2266	30 июля	15	Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 27 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением полученных от Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Корее текстов документов, относящихся к ведущимся в Кэсоне переговорам о прекращении огня, выпущенных между 13 и 21 июля 1951 г.
S/2267	30 июля		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 27 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением четырех коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2268	31 июля		Краткая справка, представленная Генеральным Секретарем о вопросах, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности, и о стадии, достигнутой в рассмотрении этих вопросов (Только mimeографированный текст)
S/2269	1 августа		Письмо постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций от 27 июля 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности, относящееся к индо-пакистанскому вопросу (Не обсуждался)
S/2270	31 июля		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 30 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением пятнадцати коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2271	1 августа		Письмо постоянного представителя Индии при Организации Объединенных Наций от 31 июля 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности относительно индо-пакистанского вопроса (Не обсуждался)
S/2272	2 августа		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 31 июля 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением пяти коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2273	2 августа		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 1 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением пяти коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2274	2 августа		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 1 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением двух коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2275	3 августа	20	Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 2 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением текстов документов, относящихся к ведущимся в Кэсоне переговорам о прекращении огня, выпущенных Командованием вооруженными силами Объединенных Наций в Корее между 25 и 30 июля 1951 г.

Номера документов	Даты (1951 г.)	Стр.	Заголовки (Замечания и ссылки на другие источники)
S/2276	3 августа		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 2 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением пяти коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корею (Не обсуждался)
S/2277	3 августа	22	Записка заместителя представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 3 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением двадцать пятого доклада Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Корею, представляемого на основании резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 г. (S/1588)
S/2278 (со исключением S/2278/Corr.1)	6 августа		Письмо постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций от 3 августа 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности относительно индо-пакистанского вопроса (Не обсуждался)
S/2279	6 августа		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 3 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением пяти коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корею (Не обсуждался)
S/2280	6 августа		Краткая справка, представленная Генеральным Секретарем о вопросах, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности, и о стадии, достигнутой в рассмотрении этих вопросов (Только mimeографированный текст)
S/2281	7 августа		Письмо постоянного представителя Индии при Организации Объединенных Наций от 6 августа 1951 года на имя Председателя Совета Безопасности относительно индо-пакистанского вопроса (Не обсуждался)
S/2282	7 августа		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 4 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением четырех коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корею (Не обсуждался)
S/2283	7 августа		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 6 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением восьми коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корею (Не обсуждался)
S/2284	8 августа		Письмо постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций от 8 августа 1951 г. на имя Секретариата Организации Объединенных Наций (Не обсуждался)
S/2285	9 августа		Письмо постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций от 8 августа 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности относительно индо-пакистанского вопроса (Не обсуждался)
S/2286	8 августа		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 7 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением пяти коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корею (Не обсуждался)

Номера документов	Даты (1951 г.)	Стр.	Заголовки (Замечания и ссылки на другие источники)
S/2287	9 августа	25	Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 8 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением полученных от Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Корее текстов документов, относящихся к ведущимся в Косоне переговорам о прекращении огня, выпущенных между 31 июля и 6 августа 1951 г.
S/2288	9 августа		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 8 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением коммюнике, выпущенного Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2289	10 августа		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 9 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением пяти коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2290	13 августа		Письмо постоянного представителя Индии при Организации Объединенных Наций от 10 августа 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности относительно индо-пакистанского вопроса (Не обсуждался)
S/2291	13 августа		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 10 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением четырех коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2292	14 августа		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 11 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением трех коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2293	14 августа		Письмо постоянного представителя Пакистана при Организации Объединенных Наций от 13 августа 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности относительно индо-пакистанского вопроса (Не обсуждался)
S/2294	14 августа		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 13 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением семи коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2295	14 августа		Краткая справка, представленная Генеральным Секретарем о вопросах, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности, и о стадии, достигнутой в рассмотрении этих вопросов (Только mimeографированный текст)
S/2296	14 августа	27	Каблограмма министра иностранных дел Корейской Народно-Демократической Республики от 11 августа 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности
S/2297	15 августа		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 14 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением трех коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)

Номера документов	Даты (1951 г.)	Стр.	Заголовок (Замечания и ссылки на другие источники)
S/2298	15 августа		Совместный проект резолюции по палестинскому вопросу, представленный делегациями Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Франции (Заменен документом S/2298/Rev.1 (см. отчет 553-го заседания))
S/2298/Rev.1	17 августа		Государственный совместный проект резолюции по палестинскому вопросу, представленный делегациями Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Франции (См. отчет 558-го заседания)
S/2299	16 августа		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 15 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением четырех коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2300	17 августа	28	Письмо начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине от 16 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением предварительного доклада о мерах, принятых для проведения в жизнь резолюции Совета Безопасности от 18 мая 1951 г. (S/2157)
S/2301	20 августа		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 16 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением трех коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2302	20 августа		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 17 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением пяти коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2303	20 августа		Краткая справка, представленная Генеральным Секретарем о вопросах, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности, и о стадии, достигнутой в рассмотрении этих вопросов (Только mimeографированный текст)
S/2304	21 августа	33	Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 20 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением полученных от Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Корее текстов документов, относящихся к ведущимся в Кэсоне переговорам о прекращении огня, выпущенных между 6 и 16 августа 1951 г.
S/2305	21 августа		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 20 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением двенадцати коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2306	22 августа		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 21 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением пяти коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2307	23 августа		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 23 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением текста его письма от 22 августа 1951 г.

Номера документов	Даты (1951 г.)	Стр.	Заголовки (Замечания и ссылки на другие источники)
			на имя постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций (Не обсуждался)
S/2308	23 августа		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 22 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением трех коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2309	24 августа	37	Письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 22 августа 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности
S/2310	24 августа		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 23 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением двух коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2311	27 августа	40	Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 24 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением полученного от Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Корее текста документа, относящегося к ведущимся в Кэсоне переговорам о прекращении огня, выпущенного 23 августа 1951 г.
S/2312	27 августа		Каблограмма министра иностранных дел Израиля от 25 августа 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности (Не обсуждался)
S/2313	27 августа		Проект резолюции по палестинскому вопросу, предложенный представителем Египта 27 августа 1951 г. на 555-м заседании Совета Безопасности (См. отчет 555-го заседания)
S/2314	27 августа		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 24 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением пяти коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2315	28 августа		Краткая справка, представленная Генеральным Секретарем о вопросах, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности, и о стадии, достигнутой в рассмотрении этих вопросов (Только mimeографированный текст)
S/2316	28 августа		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 25 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением четырех коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2317	29 августа		Записка делегации Союза Советских Социалистических Республик от 22 августа 1951 г., адресованная Секретариату Организации Объединенных Наций (Не обсуждался)
S/2317/Rev.1	4 сентября		Только французский текст
S/2318	29 августа		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 28 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением двух коммюнике, выпущенных

Номера документов	Даты (1951 г.)	Стр.	Заголовки (Замечания и ссылки на другие источники)
			Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корею (Не обсуждался)
S/2319	29 августа		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 27 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением восьми коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корею (Не обсуждался)
S/2320	30 августа		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 29 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением семи коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корею (Не обсуждался)
S/2321	31 августа		Каблограмма генерального Секретаря Арабской лиги от 31 августа 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности и Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций (Не обсуждался)
S/2322	1 сентября		Резолюция по палестинскому вопросу, принятая 1 сентября на 558-м заседании Совета Безопасности (Текст, тождественный с документом S/2298/Rev.1)
S/2323	4 сентября		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 30 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением двух коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корею (Не обсуждался)
S/2324	4 сентября		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 31 августа 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением пяти коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корею (Не обсуждался)
S/2325	4 сентября		Краткая справка, представленная Генеральным Секретарем о вопросах, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности, и о стадии, достигнутой в рассмотрении этих вопросов (Только mimeографированный текст)
S/2326	5 сентября	42	Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 4 сентября 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением полученных от Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Корею текстов документов, относящихся к ведущимся в Кэсоне переговорам о прекращении огня и выпущенных 28 и 29 августа 1951 г.
S/2327	5 сентября		Письмо заместителя постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций от 4 сентября 1951 г. на имя Секретариата Организации Объединенных Наций (Не обсуждался)
S/2327/Rev.1	11 сентября		Письмо заместителя постоянного представителя Союза Советских Социалистических Республик при Организации Объединенных Наций от 4 сентября 1951 г. на имя Секретариата Организации Объединенных Наций (Не обсуждался)

Номера документов	Даты (1951 г.)	Стр.	Заголовки (Замечания и ссылки на другие источники)
S/2328	6 сентября		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 4 сентября 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением четырнадцати коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2329	6 сентября		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 5 сентября 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением трех коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2330	7 сентября		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 6 сентября 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением четырех коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2331	10 сентября		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 7 сентября 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением четырех коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2332	10 сентября		Краткая справка, представленная Генеральным Секретарем о вопросах, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности, и о стадии, достигнутой в рассмотрении этих вопросов (Только mimeографированный текст)
S/2333	10 сентября	45	Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 10 сентября 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением двадцать шестого доклада Командования вооруженными силами Объединенных Наций в Корее, представляемого на основании резолюции Совета Безопасности от 7 июля 1950 г. (S/1588)
S/2334	11 сентября		Письмо постоянного представителя Израиля при Организации Объединенных Наций от 10 сентября 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности (Не обсуждался)
S/2335	12 сентября		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 10 сентября 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением одиннадцати коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2336	12 сентября		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 11 сентября 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением трех коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2337	13 сентября		Доклад Генерального Секретаря Совету Безопасности по вопросу о верительной грамоте и.о. представителя Нидерландов при Организации Объединенных Наций (Только mimeографированный текст)

Номера документов	Даты (1951 г.) Стр.	Заголовки (Замечания и ссылки на другие источники)	
S/2338 (A/1877)	14 сентября	Выборы членов Международного Суда: список кандидатов, выставленных национальными группами (Не обсуждался)	
S/2339 (A/1879)	14 сентября	Выборы членов Международного Суда: список кандидатов, выставленных национальными группами (Не обсуждался)	
S/2339/Add.1 (A/1879/Add.1)	17 октября	Выборы членов Международного Суда: жизнеописание кандидатов, выставленных национальными группами (Не обсуждался)	
S/2340	14 сентября	Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 13 сентября 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением семи коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)	
S/2341	13 сентября	48	Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 12 сентября 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением текста документа, выпущенного 6 сентября 1951 года, и относящегося к ведущимся в Кэсоне переговорам о прекращении огня
S/2342	17 сентября	Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 12 сентября 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением четырех коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)	
S/2343	13 сентября	Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 12 сентября 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением двух коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)	
S/2344	17 сентября	Письмо н.о. генерального секретаря Организации американских государств от 11 сентября 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением текста заключительного акта четвертого консультативного заседания министров иностранных дел (Не обсуждался)	
S/2345	18 сентября	Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 17 сентября 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением десяти коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)	
S/2346	19 сентября	Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 18 сентября 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением пяти коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)	
S/2347	20 сентября	Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 19 сентября 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением четырех коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)	

Номера документов	Даты (1951 г.)	Стр.	Заголовки (Замечания и ссылки на другие источники)
S/2348	24 сентября		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 20 сентября 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением четырех коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2349	17 сентября		Краткая справка, представленная Генеральным Секретарем о вопросах, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности, и о стадии, достигнутой в рассмотрении этих вопросов (Только mimeографированный текст)
S/2350	24 сентября		Краткая справка, представленная Генеральным Секретарем о вопросах, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности, и о стадии, достигнутой в рассмотрении этих вопросов (Только mimeографированный документ)
S/2351	24 сентября		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 21 сентября 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением четырех коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2352 (A/1885)	26 сентября		Выборы членов Международного Суда: меморандум Генерального Секретаря (Не обсуждался)
S/2353	25 сентября		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 24 сентября 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением восьми коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2354	27 сентября		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 25 сентября 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением четырех коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2355	27 сентября		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 26 сентября 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением коммюнике, выпущенного Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2356	28 сентября		Записка постоянного представителя Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций от 27 сентября 1951 г. на имя Генерального Секретаря с препровождением пяти коммюнике, выпущенных Главнокомандующим вооруженными силами Объединенных Наций в Корее (Не обсуждался)
S/2357	29 сентября		Письмо заместителя постоянного представителя Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций от 28 сентября 1951 г. на имя Председателя Совета Безопасности и Генерального Секретаря (Не обсуждался)
S/2358	29 сентября		Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии: проект резолюции по делу англо-иранской нефтяной компании (Не обсуждался)

СНЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

M. A. Goddard, A.M.P. Bldg.,
50 Miller St., North Sydney; and
90 Queen St., Melbourne.
Melbourne University Press,
369/771 Lansdale St., Melbourne C.1.

АВСТРИЯ

Gerald & Co., Graben 31, Wien, 1.
B. Wüllerstorff,
Markus Sittikusstrasse 10, Salzburg.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.,
Avenida 500, Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la Presse S.A.,
14-22 rue du Fersil, Bruxelles.
W. H. Smith & Son, 71-75, boulevard
Adolphe-Max, Bruxelles.

БИРМА

Curator, Govt. Book Depot, Rangoon.

БОЛИВИЯ

Librería Selecciones, Casilla 972, La Paz.

БРАЗИЛИЯ

livraria Agir, Rua Mexico 98-B,
Caixa Postal 3291, Rio de Janeiro.

ВЕНЕСУЭЛА

Librería del Este, Av. Miranda,
No. 52, Edif. Galipán, Caracas.

ВЬЕТНАМ

Papeterie-Librairie Xuân Thu,
Boite postale 283, Saigon.

ГАИТИ

Librairie "A la Caravelle", Port-au-Prince.

ГВАТЕМАЛА

Sociedad Económica Financiera,
6a Av. 14-33, Guatemala City.

ГЕРМАНИЯ

R. Eisenschmidt,
Kaiserstrasse 49, Frankfurt/Main.
Elwert & Meurer,
Hauptstrasse 101, Berlin-Schöneberg.
Alexander Horn,
Spiegelgasse 9, Wiesbaden.
W. E. Saarbach,
Gereonstrasse 25-29, Köln (22c).

ГОНДУРАС

Librería Panamericana, Tegucigalpa.

ГОНКОНГ

The Swindon Book Co.,
25 Nathan Road, Kowloon.

ГРЕЦИЯ

Kauffmann Bookshop,
28 Stadion Street, Athènes.

ДАНИЯ

Einar Munksgaard, Ltd.,
Nørregade 6, København, K.

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana,
Mercedes 49, Ciudad Trujillo.

ИЗРАИЛЬ

Blumstein's Bookstores Ltd.,
35 Allonby Road, Tel-Aviv.

ИНДИЯ

Orient Longmans, Calcutta, Bombay,
Madras and New Delhi.
Oxford Book & Stationery Co.,
New Delhi and Calcutta.
P. Varadachary & Co., Madras.

ИНДОНЕЗИЯ

Pembangunan, Ltd.,
Gunung Sahari 84, Djakarta.

ИОРДАНИЯ

Joseph I. Bahous & Co.,
Dar-El-Kutub, Box 66, Amman.

ИРАК

Mackenzie's Bookshop, Baghdad.

ИРАН

"Guity", 482 Ferdowsi Avenue, Teheran.

ИРЛАНДИЯ

Stationery Office, Dublin.

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar Eymundsson H. F.,
Austurstræti 18, Reykjavik.

ИСПАНИЯ

Librería Bosch,
11 Ronda Universidad, Barcelona.
Librería Mundi-Prensa,
Lagasca 38, Madrid.

ИТАЛИЯ

Libreria Commissionaria Sansoni,
Via Gina Capponi 26, Firenze and Roma.

КАМБОДЖА

Papeterie-Librairie Xuân Thu,
14, Avenue Baulloche, Phnom-Penh.

КАНАДА

Ryerson Press,
299 Queen St. West, Toronto.

КИТАЙ

The World Book Co., Ltd., 99 Chung
King Road, 1st Section, Taipei, Taiwan.
The Commercial Press Ltd.,
211 Honan Rd., Shanghai.

КОЛУМБИЯ

Librería América, Medellín.
Librería Buchholz Galería, Bogotá.
Librería Nacional Ltda., Barranquilla.

КОРЕЯ

Eul-Yoo Publishing Co. Ltd.,
5, 2-KA, Chongno, Seoul.

КОСТА-РИКА

Trejos Hermanos, Apartado 1313,
San José.

КУБА

La Casa Belgo, O'Reilly 453, La Habana.

ЛИБЕРИЯ

J. Momolu Kamara, Monrovia.

ЛИВАН

Librairie Universelle, Beyrouth.

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer, Luxembourg.

МЕКСИКА

Editorial Hermes S.A.,
Ignacio Mariscal 41, México, D.F.

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff,
Lange Voorhout 9, 's-Gravenhage.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

United Nations Association of
New Zealand, C.P.O. 1011, Wellington.

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag,
Kt. Augustsgt. 7A, Oslo.

ОБЪЕДИНЕННАЯ

АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librairie "La Renaissance d'Egypte",
9 Sh. Adly Pasha, Cairo.

ПАКИСТАН

The Pakistan Co-operative Book Society,
Dacca, East Pakistan.
Publishers United Ltd., Lahore.
Thomas & Thomas, Karachi, S.

ПАНАМА

José Menéndez,
Plaza de Arango, Panamá.

ПАРАГВАЙ

Agencia de Librerías de Salvador Nizza,
Calle Pte. Franco No. 39-43, Asunción.

ПЕРУ

Librería Internacional del Perú, S.A.,
Lima and Arequipa.

ПОРТУГАЛИЯ

livraria Rodrigues,
186 Rua Aurea, Lisboa.

САЛЬВАДОР

Manuel Navas y Cia.,
1a. Avenida sur 37, San Salvador.

СИНГАПУР

The City Book Store, Ltd., Collyer Quay.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office, P.O. Box 569,
London, S.E.1.

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

АМЕРИКИ

International Documents Service,
Columbia University Press,
2960 Broadway, New York 27, N. Y.

ТАИЛАНД

Pramuan Mit Ltd., 55 Chakrawat Road,
Wat Tuk, Bangkok.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette, 469 Istiklal Caddesi,
Beyoglu, Istanbul.

УРУГВАЙ

Representación de Editoriales,
Prof. H. D'Elia, Plaza Cagancha 1342,
1° piso, Montevideo.

ФИЛИППИНЫ

Alemar's Book Store,
749 Rizal Avenue, Manila.

ФИНЛЯНДИЯ

Akateminen Kirjakauppa,
2 Keskuskatu, Helsinki.

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone,
13, rue Souffriot, Paris V.

ЦЕЙЛОН

Lake House Bookshop,
Associated Newspapers of Ceylon, Ltd.,
P.O. Box 244, Colombo.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Ceskoslovensky Spisovatel,
Národní Trida 9, Praha 1.

ЧИЛИ

Editorial del Pacifico,
Ahumada 57, Santiago.
Librería Ivens, Casilla 205, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S.A., Lausanne, Genève.
Hans Rauhhardt, Kirchgasse 17, Zurich 1.

ШВЕЦИЯ

C. E. Fritze's Kungl. Hovbokhandel A-B,
Fredsgatan 2, Stockholm.

ЭКВАДОР

Librería Científica, Guayaquil and Quito.

ЭФИОПИЯ

International Press Agency,
P.O. Box 120, Addis Ababa.

ЮГОСЛАВИЯ

Sankarjeva Založba, Ljubljana, Slovenia.
Drzavno Produzeca, Jugoslovenska Knjiga,
Terazije 27/11, Beograd.
Prosveta, 5, Trg. Bratsva i Jedinstva,
Zagreb.

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Van Schaik's Bookstore (Pty.), Ltd.,
Box 724, Pretoria.

ЯПОНИЯ

Maruzen Company, Ltd., 6 Tari-Nichome,
Nihonbashi, Tokyo.

Заказы и запросы, в странах где агентства еще не были установлены, следует направлять по адресу:
Sales and Circulation Section, United Nations, New York, U.S.A.; или
Sales Section, United Nations, Palais des Nations, Geneva, Switzerland.

58 R1